

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

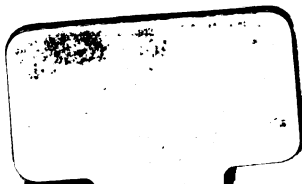
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vol. 1, 4, 2012-085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

Verba animi profene et vitam impendere vero
JUVENAL. IV.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вторымъ численіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ПЛАВИЛЬЩИКОВА

1812 ГОДА.

Печашань позволяешя

съ лѣмъ, чѣобъ по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурной Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ Октября 7 го дня 1812

*Цензоръ Статс. Совѣтникъ и Кавалеръ ;
И в. Тилковской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812, No I.

ГЛАСЪ ИСТИНЫ. (*)

Гдѣ ты, Славяновъ храбрыхъ сила?
Проснись, возсизнь, Россійская мочь:
Москва въ плѣну, Москва уныла,
Какъ мрачная осенни ночь!

Дмитріевъ.

Кровожадный, ненасытимый опустошитель, разорившій Европу отъ одного конца ея до другаго, не престаешь ослѣплять всѣхъ своимъ кощунствомъ и лжами, спараясь содѣлать малодушныхъ и подлыхъ сообщниковъ своихъ еще малодушнѣе и подлѣе, еспьли по возможно. Но, къ щаспю! еспь еще руки, готовыя владѣть оружіемъ, еспь сердца, могущія мешать громъ, провозглашая истину. Внемли, коварный припѣснитель! внемли и шрепещи! — Не одно потомство спанетъ судить козни и злодѣйства твои — современники судящъ ихъ. Въ ужасномъ семъ зеркалѣ увидишь вѣрное изображеніе твое, угрюмое и мрачное, заскрежещешь въ ярости и опчаянїи: современники осудили тебя на низверженіе въ бездну адскую.

• Ты провозглашаешь Европѣ и всѣмъ частямъ свѣта, спараяешься увѣковѣчить на медаляхъ и въ лѣтописяхъ мїра (а) что при-

(*) Переводъ съ Нѣмецкаго. Сія статья написана сочинителемъ извѣстной книги: *Gest des Zeit* (Духъ нынѣшняго времени.) *Изданъ.*

быль, какъ бы въ мирномъ спранспивованіи, съ Вислы на Нѣмень, съ Нѣменя на Двину, съ Двины на Днѣпръ, съ Днѣпра на Москву, и что оскверняешь злодѣлїями своими древнюю, достославную Столицу Россіи. Ты говоришь: куда ни двинемся, отъсюду убѣгаютъ Рускіе, гдѣ ни явились, тамъ истезаютъ они съ робостію; большая армія, которая должнаствовала изумить Европу, блуждаетъ разсѣянная, побитая въ отдѣльныхъ толпахъ, теряясь въ пространствѣ огромнаго Государства, и ни кто не знаетъ, гдѣ она. Ты называешь Рускихъ варварами; говоришь: они зажигаютъ собственные свои есрода и деревни, опустошаютъ поля и луга, которыхъ не слѣдуетъ защищать, а по швоимъ слѣдамъ пекутъ щастіе, великодушіе, гестъ, свобода, изобиліе. Ты говоришь: Рускіе извѣщаютъ, что изъ пятидесяти миліоновъ всѣ мужескія души вооружатся противъ врага, но вѣсто пятидесяти миліоновъ, едва ли есть двадцать пять; ни гдѣ не видно многотисля, силы и сопротивленія, которыхъ ожидали послѣ толкихъ обѣщаній, а потому и владычествуешь ты нынѣ въ сердцѣ Государства.

Вопъ швои слова, вопъ смѣсь испины и лжи, для смѣшенія и ослѣпленія свѣща! Но ты не успѣешь въ семъ намѣреніи.

Такъ! Рускіе отступили, потому что сѣе было намѣреніе ихъ, потому что они

хотѣли завлечь тебѣ шуда, гдѣ узнаешь съ кѣмъ ты имѣешь дѣло. Не спрахъ понудилъ ихъ къ отступленію, не ужась раздѣлилъ ихъ швердыя дружины, не пораженія разсѣяли ихъ въ видѣ блуждающихъ сонмищъ по всѣмъ обласпямъ неизмѣримаго Царства. Вишебскъ и Полоцкъ, Кобринъ и Рига, Смоленскъ и Бородино (в) и многія другія мѣста, показывающъ тебѣ, какъ Рускіе бѣжали и бѣгущъ; штысячи умерщвленныхъ и раненыхъ сообщниковъ швоихъ возвѣщающъ тебѣ побѣды надъ силами Рускими; блѣдныя, кровавыя шѣни лѣтъ прошекшихъ, несчастныя жершвы власполюбія швоего, погребенныя при Пулшукѣ, Эйлавѣ и Гейлсбергѣ, напоминающъ тебѣ, какъ Рускіе обращаются въ бѣгство предъ Французами. Ты знаешь, гдѣ они, содрогаешься, слыша звукъ изощраемаго ими оружія; вскорѣ найдешь ихъ, они найдущъ тебя и докажущъ, что еще не исчезли съ лица земли.

Ты называешь Рускихъ *варварами и разбойниками*. Вся Европа знаетъ что въ швоихъ устахъ ругательство есть лучшая хвала. Мѣры, копорыя ты называешь *благоразумными и человеклоубивыми*, безразсудны и жестоки. Миниспры и Полководцы чужихъ Державъ, похваляемые шобою за *мудрость, шибренность и познаніе истинныхъ выгодъ Европы*, шрусосшію или вѣроломствомъ из-

мѣнили своему Ошечеству и Государю, или покушающся на измѣну сію. Рускіе поступили, какъ должно было. Они не оставили тебѣ полныхъ жилищъ, опогнали спада, сожгли села и деревни, чѣмъ ты съ полчищами разбойниковъ своихъ не нашель крова; они пожгли поля и луга свои, чѣмъ воины и кони твои не нашли пропитанія. Они поступили благоразумно и справедливо. Такъ надлежитъ воевать съ шобою. Вспомни о Португаліи и Веллингтонѣ, вспомни о бѣгствѣ, въ которое обратился Массена съ остатками погибавшаго съ голоду войска своего! Тогда равномерно называлъ ты Англичанъ (г) *безчеловѣчными и варварами!* но безчеловѣчіе и варварство сопутствуютъ одному тебѣ. Ты грозишься и бѣшенствуешь, нашедъ мужей, которые рѣшились поперять все, для спасенія свободы и земли своей, нашедъ на пути своемъ пустыя степи, голодъ, спужу, дождь и многочисленный народъ, ожеспоченный злобою и мщеніемъ; бѣшенствуешь, увидѣвъ, что во градахъ и селахъ (д) не осталось никого, кто бы помогъ тебѣ учредить, устроить, управлять, лгать, обманывать и изнурять землю по правиламъ твоей полишки....

Еще пребываешь ты въ Москвѣ, и посрамляешь присутствіемъ своимъ великія воспоминанія и памятники вѣковъ пропек-

шихъ; пребываешь въ оной съ бѣшенствомъ, что не нашелъ въ ней людей (е) сокровищъ, припасовъ, что не нашелъ въ ней рабовъ и измѣнниковъ; что ни одинъ Россіянинъ не хочеть вѣрить общаніямъ благополучія и свободы, копорыя ты намѣренъ даровать имъ. Кто можеть начертать сходное изображеніе твое? Кто можеть вообразить лице твое и чувствованія? Сердце всякаго чловѣка превратившя въ ледъ и камень, стараюсь объять твои ощущенія. Безпримѣрный во всемъ пространствѣ бышописаній земныхъ, помни славу свою: *ты Банапартѣ единственый!* помни, что всѣ живущія существа прѣпещуть опъ ужаса, слыша имя твое. Предчувствуй безсмертіе, себя доспойное! Предчувствуй, *какъ и когда* попомки будешь клясться твоимъ именемъ! Ты возсѣдишь на престолѣ своемъ, посреди блеска и пламени, какъ Сапана въ средопочіи ада, препоясанъ смертію, опустошеніемъ, яростію и пламенемъ. Такъ возсѣдишь ты въ перемѣ древнихъ Царей, и въ безмолвной радости созерцаешь развалины и пепель, возвѣщающія твое пришествіе. Москва горитъ, блескъ ея померкаетъ, великолѣпіе ея превращается во прахъ, святыя храмы ея, огромные черпоги и дворцы, памятники знаменитой древности, бывшіе не за долго предъ симъ хранилищемъ щастія, чело-

вѣлолюбїя, наукъ и искусствъ, пруды, произведенїя и благодаренїя мужей великихъ и Государей милосердыхъ — вскорѣ превращаясь въ развалины, копорыя провозгласяшъ попомству: *Бонапартѣ былъ и въ Россїи!*

Ты обратишь вину на Россїянъ; ты провозгласишь: *Рускіе зажгли Москву.* Нѣтъ! не Рускіе, а швое бѣшенство зажгло или повелѣло зажечь ее; швой ужасный духъ хотѣлъ возвеселишся блистательнымъ позорищемъ гибели и разрушенїя. Такъ Неронъ, предавъ огню древній Римъ, пѣлъ, созерцая пламя, пожиравшее владычицу мїра. Ужасный разрушитель, которому подобнаго Европа до сего времени не видала! взирай еще нѣсколько дней на сіе увеселяющее тебя опустошенїе, взирай на оное, (ж) окруженный своими сообщниками, защищаемый мѣдными, огнедышущими жерлами, и чувствуй, что достигъ высочайшей степени злодѣйства, съ которой мгновенно низринуть будешь въ бездны адскїя!

Такъ! препещи! препещи и блѣднѣй, да сокрушитсѣ желѣзное сердце твое, да изнеможетъ ужасная твоя душа! Трепещи! Возстаюшъ отъ гробовъ древнїя, почившія фурїи, приближающѣ къ тебѣ стопами медленными, озирающѣ грозными, дальновиднѣ ми очами своими — спрашныя Богини ада, мстительницы и карательницы всякаго зла.

го дѣла, всякаго мрачнаго преступленія — возстають, устращаютъ, смущаютъ, преслѣдуютъ тебѣ, доколѣ не погибнешь, доколѣ не исчезнешь съ лица земли. Трѣпещи! есть безсмертное, правосудное Провидѣнїе; оно обрѣщетъ и сокрушитъ въ свое время виновную главу твою. Трѣпещи! шрѣпещи на самомъ позорищѣ злодѣяній своихъ! Сѣдинами украшенные главы вѣковъ прошекшихъ, грозные, исполинскіе столпы Царства Рускаго возстають изъ могилъ своихъ, и вопіють: горе! горе тебѣ! Возстають Рюрикъ и Ольга, Владиміръ и Александръ Невскій, Іоаннъ Грозный и Пѣтръ Великій, Суворовъ и Екаперина, и вопіють: горе! горе тебѣ! Возстають души благочестивыхъ опцевъ, свяпыхъ служителей церкви, досплавныхъ мужей всел земли Рускія, и вопіють: горе тебѣ! Возстають и живущіе: возстають машери, лишившіяся сыновей, сестры, лишившіяся брашневъ, дѣвы, лишившіяся возлюбленныхъ, сыны, лишившіеся опцевъ своихъ: всѣ они, облеченные побою въ одежду гореспи и опчаянїя, воздвигаютъ длани свои къ небу, карающему рано или поздно всякое злодѣянїе, и вопіють: горе! шприкрапы горе тебѣ!

Ты хотѣлъ устращишь опустошенїемъ и — воспламеняешь насъ; ты хотѣлъ насъ низринуть и — возвышаешь. Ты возжегъ

пламень, кошорой пожреть самага тебя: онъ проникаеть, подобно молніи небесной, во всѣ сердца Рускія. Внемли, злодѣи! внемли! Въ непреодолимомъ мужеспвѣ, въ грозномъ ополченіи воспаеть народъ швердый и воинспвенный, во всѣхъ предѣлахъ своихъ, поклявшись умереть за Ошечество или испребитъ тебя. Всевышній благословитъ сію священную, праведную брань: ты не одержишь побѣды.

Кпо союзники народа Рускаго? кпо сподвижники его!

Первый еспь Богъ силъ, великій защитникъ правыхъ, благословляющій храбрыхъ, сокрушающій злодѣевъ.

Впорые союзники супь: свобода, Ошечество, честь! сильные воины, несокрушимые врагами

Третьи швердые, ополченные сподвижники: храбрость, гнѣвъ и мщеніе.

Чешвертые союзники: шихія молишвы, обѣшны и желанія, горячія слезы и пылающія сердца благочеспивыхъ Пастырей, цѣломудренныхъ женъ, машерей и дѣвъ. Молишвы, возсылаемыя къ небу пламенными душами, призывающъ на землю благословеніе Божіе!

Радуйтесь, Россіяне! радуйтесь безсмертной славѣ, сражались за свободу и честь своего Ошечества, подвизались за.

свободу и честь всея Европы. Славьтесь, гордитесь своими бѣдспвіями, какъ величаетесь побѣдами. Не помяо священные паспыри всея Россіи, не помяо Россійскія жены, спарцы и дѣпи, сыны народа сильнаго и великаго, воздвигающъ за васъ длани и сердца свои къ небу — нѣшъ! миліоны сердець пламенѣющъ, молящся, шворящъ общы предъ пресполомъ Всевышняго ощасшїи вашемъ. Они ожидающъ блага и спасенїя ошъ вашего оружія.

Радуйтесь, Россїяне! Великій народъ вашъ воспылалъ чеспїю и мщенїемъ, и успоишъ въ брани съ тираномъ. Доспославный Государь вашъ, въ довѣрїи Богу и правому дѣлу своему, рѣшилъ не заключать постыднаго мира. Слава осѣнитъ его. Радуйтесь! Текущїя лѣта возвѣстятъ попомству кровопролитнѣйшую и славнѣйшую брань вашу!

Радуйтесь, Россїяне! Вселенная зрираетъ на васъ, зрираетъ на великій примѣръ, на лучезарноѡ свѣшило чеспи; она довѣряетъ вашей гордой ненависпи, пламенному вашему гнѣву и непоколебимой храброспи вашей, и ожидаетъ величайшихъ, изящнѣйшихъ успѣховъ! будьте шверды и благонадежны. Веселитесь мыслїю, что всѣ бышописанїя, что наспоющїе годы, дни и часы пошверждающъ сїю испину: *нелзя*

поработить народа, который рѣшился
избѣжать порабощенія. Великодушные Ис-
панцы, гордые Англичане являюся вамъ
въ видѣ новыхъ примѣровъ и сподвижни-
ковъ, въ видѣ блистапельныхъ сполповъ
посреди мрака и развалинъ всеобщаго спыда
и порабощенія.

Радуйтесь, Россіяне! Распорглась завѣ-
са жи и обмана, исчезло ослѣпленіе. От-
крыта всему свѣту вина ужаса и опусто-
шенія, сопутствующихъ грозному разру-
шителю Царствъ. Открыто и то, что онъ
возвысился не врожденнымъ величіемъ, не
силою и не славою, а лѣноспію, прусоспію
и подлоспію пѣхъ, копорымъ надлежало бы
возспашъ прошивъ него. (з) Кпо еще дер-
заетъ называть его *непобѣдимымъ Ироемъ,*
божественнымъ гениемъ, великимъ му-
жемъ, пошь ругается челоѳчеспвомъ и
быщописаніями, и желаетъ громкими сло-
вами прикрыть подлую свою глупоспъ или
хипрое злодѣйство. Во брани добродѣтели
съ порокомъ, свободы съ порабощеніемъ, че-
спи со спыдомъ — успѣхъ не можешъ бышь
сомнишеленъ: вы побѣдите его!

Радуйтесь, Россіяне! Веселитесь велики-
ми прудами и безсмертными подвигами сво-
ими! Хвалитесь своими пожертвованіями!
Упѣшайтесь славою и чувспвіемъ, что вы
составляете народъ, составляете народъ

сильный, храбрый, единственый! Горди-
 шесь честию своею! уважайше все свое, все
 опечественное, и послупайше вражески съ
 шѣми, копорые вражески на васъ ополча-
 ются. Поклянись вступаишь съ ними
 въ бишву:

Грудь съ грудью и рука съ рукой!

Идешь великая брань, дѣло Божіе, дѣло
 правосудія и свободы! Брошень жребій, ко-
 порый рѣшишь судьбу свѣта, но онъ не вы-
 нешся по словамъ злодѣйства. Европа не по-
 гибнешь, Россія не будеть порабощена, Бо-
 напарше не воздвигнешь новаго, всепожира-
 ющаго Рима; онъ исчезнешь, а съ нимъ и
 преступленія и злодѣйства его! Таковъ гла-
 голъ предреченія Божія, и примѣровъ было
 писанія, таковъ глаголъ храбрыхъ и чести-
 ныхъ, таковъ глаголъ и слабаго, безумнаго
 вѣка, въ копоромъ мы живемъ. Мужество,
 швердосць, неупомимосць, высокія мысли
 и великіе подвиги освободяшь и возвеселяшь
 упомленный мѣръ; возшанушь всѣ земли и
 народы, для сошрясенія желѣзнаго ига. По-
 слѣ бури насшупяшь вновь времена благопо-
 лучія и мира; Цари на престолахъ, дворяне
 въ помѣстьяхъ своихъ, граждане и крестья-
 не въ своихъ домахъ и хижинахъ насладиш-
 ся безопасностію, и предадутъ дѣшьямъ и
 внукамъ своимъ неимовѣрную повѣсть о

кровопролитіи и ужасахъ нашего времени. Тогда и время сіе, со спыдомъ и всѣми бѣдш-
вїями своими, будешьъ, подобно грозному, сно-
видѣнїю, носиться во мракѣ отдаленности,
и испина воспоржешъ воеупъ надъ ложью!

Прибѣганїя.

- а) Бонапарше первый пользуется преданїями Тацита и Светонїя. Извѣстны уловки его, подобно пиранамъ древности, издавашъ указы во всѣхъ достопамятныхъ городахъ, куда приведетъ его успѣхъ оружїя.
- в) Время все открываетъ. Донинѣ Рускіе ни въ одномъ сраженїи, ни въ одной бѣдѣ не уступали Французамъ. При Смоленскѣ потерялъ Бонапарше десятию пысячами болѣе, нежели они. Бородино представляешьъ, въ опроверженіе хвастовскихъ разсказовъ его, простую истину: можетъ ли потѣ назваться побѣдителемъ, кошорый въ печеніе пятнадцати часовъ четыре, пять разъ наступалъ шщешно на непрїательскїя башарей и наконецъ совершенно обращенъ былъ въ бѣгство?
- г) Въ Монисерѣ 14-го Септября 1810 года напеча-
пано: „Дыша варварствомъ, неслыханнымъ у на-
„родовъ образованныхъ, Лордъ Веллингтонъ при-
„казываетъ разрушать мѣльницы, хутора и дома,
„пожигать поля и луга, дабы отдѣлить Англїйской
„станїи отъ Французскаго пространноу степью.
„Сїе поведеніе ужасно и не имѣетъ примѣровъ
„въ новѣйшей Исторїи. Французы, Прусакї, Ав-
„стрїйцы, Россїяне и въ непрїательскихъ земляхъ
„никогда не употреблили сихъ безчеловѣчныхъ
„средствъ. Чѣмъ же можно извинишь военна-
„чальника, кошорый прїишельскую землю, — на-
„зываясь ея защитникомъ, и имѣя обязанность
„сохранять оню столь же свято, какъ и собст-
„венное опечество свое, естли не желаетъ по-
„срамить онаго — жжетъ, грабитъ и опусто-
„шаетъ. Вотъ различїе между Францією и Ан-

„глаію: вездѣ, гдѣ изходятся Французы, господ-
 „спвуютъ чувствія благородныя и великодушныя;
 „въ областяхъ, занимаемыхъ ими, имущества ча-
 „стныхъ людей, помѣстья, товары неприкосно-
 „венны. (Безспыдная ложь!) Они ведутъ войну съ
 „владѣніями Государя. Лавки, ярмонки, рынки от-
 „крыты, какъ посреди мира. Франція, содблав-
 „шись повелительницею морей, законами своими
 „докажешь великодушный свой характеръ. Кро-
 „шость ея правилъ будетъ на морѣ наже, съ ка-
 „ковою она господствуетъ на твердой землѣ.
 „(Щасливая Европа!) Наблюденіемъ правъ народ-
 „ныхъ и свободнымъ исполненіемъ постановле-
 „ній твердой земли обязана Европа Франціи; а
 „вліяніемъ Англій произведено варварство мор-
 „скихъ уставовъ.“

Успѣхъ Португальскаго похода доказалъ благо-
 разуміе и выгоды Веллингтоновыхъ мѣръ, хотя
 Португальцы исполняли оныя только въ половину.
 Такимъ только образомъ можно побѣждать шод-
 цы разбойниковъ, которые живутъ однимъ хище-
 ніемъ и грабежемъ. Безразсудно и въ тоже вре-
 мя стыдно, за три мѣсяца, проведенные въ изо-
 биліи сдѣлаться на три года рабами и содержа-
 телами Французовъ, а пошомъ, по методическомъ
 изнуреніи Французскими чиновниками, пойти по
 міру. Для того, чтобы прошивостать войнѣ, ко-
 шорую, какъ говорятъ революціи и Бонапарше,
 ведутъ великимъ образомъ (разбоемъ, грабитель-
 ствомъ, реквизиціями, подводами и пр.) надле-
 житъ употреблять и великія мѣры. Бонапарше
 бранятся — знакъ хороцій! видно, что ему больно.

д) Послѣ сраженія при Бородинѣ, Маршалъ Ней жало-
 вался одному Рускому Парламентеру болѣе всего
 на то, что Французы нигдѣ въ Россіи не нахо-
 дятъ законныхъ властей, судовъ и Полиціи., Бѣд-
 ный народъ, присовокупилъ онъ, не имѣя ни ка-
 кой защиты, подверженъ всѣмъ прихотямъ не-
 обузданнаго воинства: это неслыханно и безчело-
 вѣчно!“ — Послушайте, какъ волкъ говоритъ о
 крошечки и милосердіи! — Не беззащитность на-

рода, а что раздражаетъ васъ, что вы не нашли помощниковъ, для устройства, управления и требованія, что вамъ въ Россіи не такъ легко грабить, какъ въ Берлинъ, Саксоніи, Ганноверъ, Силезіи, гдѣ вы, посредствомъ шамошнихъ градоначальниковъ и чиновниковъ, могли обуздывать народъ и вынуждать у него послѣднюю полушку. Мѣры, принимаемыя Русскими, благоразумны и похвальны.

е) Бонапартъ нашелъ въ Москвѣ едвали десять тысячъ жителей, изъ всего населенія, простиравшагося ошъ трехъ сотъ пятидесяти до четырехъ сотъ тысячъ; всѣ сокровища и запасы были увезены заблаговременно. Ни какія судилища, ни какіе полицейскіе чиновники не помогали ему разводить по кварширамъ, пребывать поспавокъ, управлять, досматривать, подслушивать, доносить, терзать и обременять оковами Отечество. Онъ не успѣлъ лжами своими обольстить ни одного Россіянина. Приведенный симъ въ бѣшенство, приказалъ онъ зажечь Москву, чтобъ восхищаться ея разрушеніемъ;

ж) Онъ пребывалъ въ древнемъ почтенномъ Кремлѣ, жилищѣ Царей нашихъ, какъ пирани древности, окруживъ себя Мамелюками, и занявъ пушками всѣ входы въ сію часть города. Въ семъ ополченіи взиралъ онъ на пламя и опустошеніе Москвы! — Живописцы! изобразите его въ семъ видѣ!

з) Для чего воспоминашь грѣхи и ошибки временъ протекшихъ или указывать на нынѣшнее время слабости и изнеможенія? Сколько вреда принесли обманы, шщеславіе и прусость! Въ чьихъ сердцахъ пылала еще честь, сія лучезарная Богиня жизни! Пустьъ всѣ прусы вспомнятъ великое изрѣченіе Мильтонова дьявола:

To be weak is miserable, doing or suffering *)
Исторія разберетъ все, вынѣ происходящее.

*) Слабость всегда подла — и въ дѣлахъ и въ спраданіяхъ!

II.

СУЖДЕНИЕ О БОНАПАРТЬ. *)

Естьли судишь о Бонапартѣ по его успѣхамъ, онъ человекъ великій; естьли же отняшь у сихъ успѣховъ содѣйствіе форшуну — лвишься щасливый сынъ случая, копорого военные и политическіе подвиги безтолковы, неправильны и дерзки, копорого ложныя и безразсудныя намбренія, въ самомъ началѣ его печенія, долженствовали бы произвѣсти самыя пагубныя слѣдствія.

Бонапартше, восходя опъ одного пресупленія, опъ одного злодѣйства къ другому, вознесся на верхъ славы и могущества. **)

Все удавалось его дерзости, ибо швердая земля была въ расположеніи, споспѣшествовавшемъ его видамъ. Онъ не нашель кабинета, копорый могъ бы противостать его Макіавелизму, не нашель Полководца, копорый имѣлъ бы искусство лишь его побѣды. Всѣ державы швердой земли содѣйствовали сооруженію подножія сему колоссу. Подвиги его были блистательны, но не шрудны.

Когдабъ онъ умѣлъ ошановишься поелѣ Амьенскаго мира, когдабъ не помрачиль

*) Сочинено и напечатано въ Англіи въ началѣ 1807 года. Здѣсь помѣщается оно въ сокращеніи.

**) Это напоминаетъ щасливый Жилбертовъ стихъ на Лагарпа: Tombé de chute en chute au trône académique.

кѣнной головы своей желѣзною короною, когдабъ удалилъ отъ дерзкаго чела своего вѣнецъ Императорскій, обогранный кровію любезнаго Герцога Англіенскаго, когдабъ простилъ Пишегрю и Жоржу, когдабъ, заглушивъ голосъ подлой зависти, не препятствовалъ Генералу Моро жить на волѣ въ землѣ своей, когдабъ, закрывъ храмъ Януса, доставилъ Французамъ славное спокойствіе, купленное блистательными побѣдами, когдабъ, покровительствуя мирныя искусства, постарался загладить бѣдствія кровопролитной революціи, когдабъ пощился возстановить торговлю, земледѣліе, непорочность нравовъ и свяпость вѣры, когда бы увѣнчалъ сіи благодѣтельные подвижки принесеніемъ въ жертву собственнаго честолюбія, и возвелъ законнаго Наслѣдника на утвержденный имъ Пресполь, непопращаемый болѣе злоупотребленіями прежняго Правительства и ужасами безначалія, — тогда Бонапарте былъ бы величайшій изъ всѣхъ мужей нынѣшней, бывшей и будущей Испоріи, и заслужилъ бы справедливое уваженіе всѣхъ вѣковъ.

Пылкость и дерзость его нрава, высокомеріе души и подлость его намереній не позволили ему искасть славы въ героическѣ добродѣтели. Онъ человекъ необык-

новенный, но не великій, онъ не славенъ но, къ несчастію, слишкомъ извѣстенъ.

Бонапарте — получившій хорошее воспитаніе благородною щедротою Короля Французскаго, возведенный на степень полководца неслыханною революціею, возвышенный до престола благодѣтелей и творцвъ своихъ ослѣпленіемъ испуганной націи, въ самомъ дѣлѣ похожей на лягушекъ, просящихъ Царя, — не только имѣлъ безспыдство занять сей прронъ, но и руководствуясь кровожаднымъ, бесполезнымъ свирѣпствомъ, обогрилъ оный кровію сей Августѣйшей фамиліи; и нашедъ въ послѣдствіи, что участокъ его въ раздѣлѣ величія смертныхъ слишкомъ малъ, возмечталъ основать всемірную Монархію.

Чуждый Франціи и свѣту, бичъ вселенныя, палачъ народа, поработеннаго страхомъ и безразсудствомъ, съ радостію приносишь въ жертву свирѣпому честолюбію своему нынѣшнее поколѣніе Французовъ. Что останется во Франціи, когда кровавая комета сія преспанетъ пожигать шаръ земной? Источникъ беспрепаныхъ войнъ, совершенное развращеніе нравовъ и правленіе во всемъ подобное Алжирскому. Какой плодъ принесушь ему самому всѣ его побѣды, всѣ его злодѣйства? — Спрашныя угрызенія совѣсти, естли соспарвеш-

ся на престолѣ; всеобщее проклятіе, если будетъ съ онаго свергнутъ.

Общее мнѣніе, сія безразсудная Царица всего свѣта, судить только по успѣхамъ. Надлежитъ согласовать оное съ разумомъ, и показатъ въ точномъ видѣ ложное величіе его испукана. Анпигонъ говорилъ: „нѣтъ героя въ глазахъ комнатнаго служителя.“ Здравый разумъ есть комнатный служитель Государственныхъ людей: онъ раздѣляетъ ихъ, и показываетъ ихъ недоспашки въ природной наготѣ.

Бонапарте есть любимецъ щастія; величайшій его палантъ происходитъ отъ того, что онъ въ семь увѣренъ. Въмѣсто того, чтобъ измѣрить истинную знаменитость его, люди приписывали все великому его генію: отъ сего произошло мнѣніе о его непобѣдимости и о бесполезности всякаго сопротивленія.

Полишика его безразсудна, несправедлива и нескромна; наука правленія произвольна, неправосудна, насильственная; онъ не знаетъ ни законовъ, ни финансовъ, ни коммерціи. Онъ умѣетъ только распочасть безразсудно, разоряетъ и разрушаетъ.

И такъ осмѣяется при немъ одна воинская слава. Но и сію славу, столь превознесенную, столь успѣшную до 1807 года, можно оспорить. Ни одна изъ побѣдъ его

не была слѣдствіемъ искусства; онъ проигралъ бы всѣ свои сраженія, есѣлибъ непріятельскіе Генералы умѣли пользоваться его дерзосшію. Египетскій его походъ, нападеніе на Сирію, война въ Сень-Домингѣ, расположеніе эскадръ Французскихъ — все составлено изъ ошибочныхъ плановъ, худо приводимыхъ въ дѣйство. Одни Англичане, (до 1807 года) успѣли преподашь ему нѣсколько уроковъ.

Храбрыя войска Императора АЛЕКСАНДРА оспановили нынѣ бурное стремленіе сего полпока. Въ сіе время можно предложитъ сужденія свои о ложной славѣ, озярившей Бонапарша донинѣ. Мы не спанемъ разбиратъ всѣхъ его подвиговъ; разсмотримъ только его поведеніе въ 1805, 1806 и 1807 годахъ. Сего довольно, для успѣшнаго сужденія о его достоинствѣ.

(Продолженіе впредь.)

III.

ВЫПИСКА ИЗЪ ИСПАНСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Главнокомандующій въ Капалонїи, Донъ Лудовикъ Ласси приказалъ палачамъ сего Княжества носить учрежденные Бонапаршомъ Ордена Почетнаго легіона и Желѣзной ко-

роны. Они подали ему на сіе слѣдующее представленіе:

Милоспивѣйшій Государь!

Иосифъ Фальсепъ, Викентій Кау, Педро-Неаръ и Николай Парисъ, именовъ своимъ и всѣхъ исполнителей Высокаго Правосудія и всенародныхъ бирючей, несказано огорченныхъ приказомъ Вашего Превосходительства 12-го Мая сего года, осмѣливаются съ глубочайшимъ высокопочитаемъ представить Вамъ, что, по ихъ мнѣнію, они не заслужили сего поноснаго для ихъ характера отличія, спавящаго ихъ наразнѣ съ самыми гнусными людьми. Мы всѣ надѣемся, что въ званіи своемъ сохранили имя добрыхъ Испанцевъ и честныхъ людей. Какъ честные люди, мы не сдѣлали ничего такого, что бы могло запятнать наше имя. Мы добрые Испанцы, и нищо Вашему Превосходительству не можемъ пожаловаться, что мы не исполняли приговоровъ и не провозглашали приказаній законнаго Правительства. Наши должности въ семь только и заключаючися, и мы всегда исполняли оныя въ точности. Французы не могутъ сказать, что мы имъ повиновались; ибо они часто принуждаемы были искасть между самими преступниками исполнителя ихъ приказаній,

и по недоспашку всенародныхъ бирючей, принуждали священниковъ при олтаряхъ провозглашашъ несправедливые ихъ приговоры.

Но естлибъ мы и служили попеременно Испанцамъ и Французамъ (что однако несомвѣстно съ образомъ нашихъ мыслей) по какое великое различіе было бы и тогда между Французскимъ и нашимъ исполненіемъ приговоровъ! Они выдумываютъ злодѣйства, придающъ имъ названіе законовъ и принуждаютъ повиноваться онымъ. Мы же провозглашаемъ опредѣленія, не принуждая онымъ слѣдовать. При сравненіи палача съ Французомъ, различіе еще разительнѣе. Первый лишаетъ жизни только преступниковъ, изблженныхъ въ порочныхъ дѣлахъ законнымъ судомъ, а Французы воруютъ, бьютъ, умерщвляютъ и съ торжествомъ показываютъ одежду свою, обогренную кровію невинныхъ жерствъ!

Изъ сего Ваше Превосходительство изволише усмотрѣть, сколь намъ безчестно носить знаки Почетнаго легіона и Желвзной короны, которыми Бонапарте награждаетъ людей, наиболѣе опличающихся злодѣяніями.

Посему всепокорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство, объ уничтоженіи

приказа 12-го Мая, и о повелѣнїи украшашь орденами Почешнаго легїона и Желвзной короны ведомыхъ на казнь прешупниковъ.

Мореась, 25 Мая 1812 года.

(Изъ Journal du Nord)

IV.

Н О В О С Т И.

Извѣстїе о взятїи Мадрига Англицанами и Испанцами.

Доунигъ-Стришъ, 4-го Сент. 1812.

Маїоръ Боргъ, Адьюшаншъ. Маркиза Веллингтона, прибыль сего дня въ Департаментъ Лорда Башорста, съ депешами, посланными къ Его Превосходительству Лордомъ Веллингтономъ ошъ 13-го и 15-го чисель прошедшаго мѣсяца, изъ коихъ извлечено слѣдующее:

Мадришъ 13-го Августа.

Видя, что армія Маршала Мармонша продолжается отступашь къ Бургосу, и что сосшоянїе, въ которомъ она находится, не позволишь ей удерживашь мѣста своего, рѣшился я принудить Иосифа Бонапарше къ общему сраженїю или къ оставленїю Мадрига.

Въ слѣдствіе сего, оставилъ я Куэляръ 6 го числа мѣсяца. Мы прибыли въ Сеговію 7 го, а въ Санъ-Ильдефонсъ 8 го чисель. Здѣсь я остановился, чпобъ правое крыло арміи успѣло подойти

Войска наши не встрѣпили никакого препяшствія при переходѣ чрезъ горы. Бригадной Генераль д'Урбанъ, съ Поршугальскою каваллеріею, первымъ легкимъ баталіономъ Нѣмецкаго Королевскаго легіона и ропшою конной аршиллеріи Капитана М'Дональда, перешли чрезъ Гвадарамскій проходъ 9 го числа. Но упру 11 го оставилъ онъ окрестности Галапагаса, перешель въ передъ, и подкрѣпляетъ будучи тяжелою каваллеріею Нѣмецкаго Королевскаго легіона, отпраившеюся изъ Торелодонеса, прогналъ корпусъ Французской каваллеріи, изъ 2,000 человекъ состоящей, и остановился въ Мажалаіондѣ, съ Поршугальскою кавалеріею и конною аршиллерійскою ропшою Капитана М'Дональда, а каваллерія и легкая инфаншерія Нѣмецкаго Королевскаго легіона остановились въ Ласъ-Роясь, въ шрехъ чешверсяхъ миляхъ отъ него.

Непріятельская каваллерія, прогнанная по упру, и обратившаяся къ Паваль-Каруэру, появилась снова около пяти часовъ вечеромъ. Бригадный Генераль д'Урбанъ,

поставивъ Португальскую каваллерію въ боевой порядокъ предъ Мажалаіондою, и подкрѣпивъ оную конною артиллеріею, приказалъ ей ударить въ эскадроны, составлявшие непріятельскій авангардъ, который, по видимому, слишкомъ подался впередъ, и не могъ быть подкрѣпленъ главнымъ корпусомъ. Португальская каваллерія подвинулась впередъ, для начатія атаки, но къ несчастію повернула назадъ, не достигши еще непріятеля; въ обѣспѣвѣ своемъ проскакала она чрезъ деревню Мажалаіонду, и примкнула къ Нѣмецкимъ драгунамъ, оставивъ предъ собою безъ всякой защиты конно-артиллерійскую роту Капитана М'Дональда, подвинувшуюся впередъ, для подкрѣпленія каваллеріи. Расстропные офицеры и солдаты сей роты начали между шѣмъ увозить орудія; но какъ дорога была весьма не удобна, то одинъ лафетъ подломился, два другіе опрокинулись, и такимъ образомъ при пушки достались непріятелю.

Португальскіе драгуны, прискакавъ чрезъ деревню Мажалаіонду, собрались и посстроились вновь позади тяжелой каваллеріи Нѣмецкаго Королевскаго легіона, который стоялъ въ боевомъ порядкѣ между сею деревнею и Ласъ-Роясомъ. Нѣмецкая каваллерія атаковала непріятеля, не

смотря на выгодность его позиціи и оспановила его успѣхи, но, къ сожалѣнію моему, долженъ я присовокупить, что она много потерпѣла, и что Бригадный Начальникъ, Полковникъ Жонкьеръ при семъ случаѣ попался въ плѣнъ. Когда лѣвое крыло арміи, находившееся въ Пуэнт де Рашамарѣ, на рѣкѣ Гвадарамѣ, въ разстояніи отъ перваго около двухъ миль съ половиною, и кавалерійская бригада Полковника Понсонби съ пѣхотою бригадою седьмой дивизіи, подвинулись впередъ, для поддержанія авангардныхъ войскъ, то непріятель, увидѣвъ сіи войска, подался назадъ къ Мажалаіондѣ, и ночью продолжалъ отступленіе свое на Алкорконъ, оспавивъ пушки наши въ Мажалаіондѣ.

Съ удовольствіемъ увѣдомляю васъ, что офицеры Португальской кавалеріи себя весьма похвально, и подавали хорошій примѣръ своимъ солдатамъ, особливо Виконтъ де Бабасена, попавшійся въ плѣнъ. Храбрая Нѣмецкая кавалерія вела себя также весьма хорошо, равномерно и конноартиллерійская рота Капишана М'Дональда. Бапальонъ легкой пѣхоты не участвовалъ въ семъ дѣлѣ.

Армія вчера упрямъ пошла впередъ, и лѣвое ея крыло завладѣло Мадрипомъ. Иосифъ Бонапарте отступилъ съ центромъ

своей арміи по дорогамъ въ Толедо и Аранжуэцъ, оставивъ въ замкѣ Реширо гарнизонъ.

Нельзя изобразить радости, которую изъявили жешели Мадриша при вшествіи нашемъ въ сей городъ. Въ нихъ пылаеть даже ненависть къ Французскому игу и поже сильное желаніе пріобрѣсть независимость земли своей, которыя одушевили ихъ подасть первый примѣръ возмущенія пропивъ хищника, и надѣюсь, что естли они и впредь будутъ оживляемы симъ спремленіемъ, то нынѣшнія усилія ихъ къ спасенію Опечества будутъ успѣшнѣе прежнихъ.

Еще не знаю, взята ли нами Аспорга; но гарнизонъ, оставленный непріятелемъ въ Тордезиласъ, числомъ около 260 человекъ, сдался Генералу Саншосидесу 5 го числа сего мѣсяца.

Съ 21 го Іюля не получалъ я никакихъ донесеній о положеніи Генерала Балласпероса.

Я получилъ письма отъ Генераловъ Іосифа О'Донелля и Роша отъ 26 го Іюля. Армія Мурційская, состоящая подъ начальствомъ перваго изъ нихъ, была побита Французскимъ Генераломъ д'Ариспомъ 21 го Іюля. Кажется, что Испанскія войска подвинулись впередъ, для нападенія на Генерала д'Ариспа, находившагося въ Каспалъ и

въ Иби. Войска, напавшія на первый изъ сихъ постовъ, были опбишы и поперляи 2,000 человекъ и двѣ пушки. Войска же, ашпаковавшія Иби, вели себя самымъ лучшимъ образомъ: сперва прикрыли опступленіе войскъ Генерала О'Донелля, а попомъ опступили и сами въ хорошемъ порядкѣ, въ Аликанше.

Мадришь, 15го Августа, 1812.

Имѣю удовольствіе увѣдомить Ваше Превосходительство, что гарнизонъ, находившійся въ замкѣ Репиро, сдался вчера на капитуляцію, которой переводъ при семъ прилагаю.

Мы довершили обложеніе сего укрѣпленія 13го числа вечеромъ. Ночью, опряды 7й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Гопа, и прешья пѣхотная дивизія подъ командою Генераль-Маіора Лекеннама, прогнали непріятельскіе передовые посты изъ Прадо въ ботанической садъ и въ укрѣпленія, посипроенныя имъ внѣ стѣны парка, и пробивъ сію стѣну въ разныхъ мѣстахъ, заняли замокъ Репиро, близъ непріятельскихъ укрѣпленій, окружавшихъ шанецъ, назывемыя *Шина*.

Войска приготавлились напастъ ушромъ на сіи укрѣпленія, и между шѣмъ какъ дѣлались нужныя распоряженія для ашаки

внутрирней линіи и самаго шанца, Губер-напорь прислалъ офицера съ прозьбою о капитуляціи. Я согласился выпустить гарнизонъ съ военными почестями, оставить офицерамъ и солдатамъ багажъ ихъ и проч. какъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемой капитуляціи.

При семъ препровождаю и донесеніе о силѣ гарнизона, который вчера въ чепыре часа выступилъ въ Сіудадъ Родриго. Мы нашли въ сей крѣпости 189 пушекъ въ лучшемъ состояніи; 900 боченковъ поро-ху, и важные запасы плашья, съѣстныхъ припасовъ и аммуниціи.

Въ немъ найдено также два орла, 13 и 51 полковъ, которые посылаю въ Англію, для представленія ихъ Его Королевскому Высочеству, Принцу-Регенту, Адьютанпомъ моимъ Боргомъ.

Изъ письма Генерала Балласпероса къ Генераль-Лейшенаншу Сиру Роланду Гиллю, опъ 29го Іюля, усмотрѣлъ я, что онъ былъ въ Маллагъ 14го числа сего мѣсяца, имѣвъ дѣло съ Генераломъ Ледалемъ, близъ Коина. Генераль Балласперосъ былъ въ Гразелеѣ 29го числа. Я получилъ письмо опъ Генераль-Лейшенанша Сира Роланда Гилля, опъ 8го сего мѣсяца, и хотя за три дни до того Генераль Друешъ привелъ въ движеніе войска свои, но кажеп-

ся, онъ не имѣеть никакого важнаго намѣренія.

При семъ прилагаю списокъ убитыхъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ дѣлѣ при Мажалаїондѣ 11 го числа сего мѣсяца, и пошері нашей при нападеніи на Ретино.

Сію депешу вручилъ вамъ Адьюпантъ мой, Маіоръ Боргъ, который въ сосноянїи сообщилъ всѣ подробности касательнаго положенія нашего, и котораго я беру смѣлость рекомендовать Вашему Превосходительству.

Р. С. По написанїи сей депеши, получилъ я письмо Генерала Майпланда, отъ 10 числа изъ Аликанше, которымъ онъ извѣщаетъ меня, что того числа вышелъ на берегъ въ семь городѣ.

Капитуляція, предложенная Главнокомандующимъ союзной арміи, Генераломъ Графомъ Веллингтономъ, и принятая Полковникомъ Ла-Фондомъ, Камендантомъ крѣпости Ла-Шина, 14-го Августа, 1812.

I. Гарнизонъ выйдетъ изъ крѣпости съ военными почестями и положитъ оружіе на гласисѣ.

II. Гарнизонъ и всѣ особы, находящіяся въ крѣпости, сдаются военнопленными.

III. У офицеровъ останутся шпаги, багажъ и лошади, по числу, назначенному Фран-

цузскимъ уставомъ; у солдатъ оспануш-ся ранцы.

IV. Всѣ магазины крѣпости будутъ отданы чиновникамъ Департаментовъ союзной арміи; Французскіе Инженерные и Артиллерійскіе Начальники сообщатъ имъ списки того, что содержится въ каждомъ магазинѣ. Планы крѣпости и также отданы будутъ Инженерному Начальнику Англійской арміи.

V. Сія капитуляція будетъ выполнена въ чепыре часа послѣ обѣда; союзная армія займетъ вѣрою крѣпости, немедленно по ратификаціи сего договора.

Подписано за Генерала Графа Веллингтона:

Фицъ-Рой Солмерсетъ,

Подполковникъ и Военный Секретарь.

(Ратификовано) *Веллингтонъ.*

Подписано за Полковника *ла-Фонда:*

Р. де ла Брюнъ.

Сія капитуляція ратификована Полковникомъ, Комендантомъ крѣпости *ла Шина.*

(Подписано) *ла Фондъ.*

Изъ донесеній, приобщенныхъ къ депешѣ Лорда Веллингтона, явствуетъ, что въ плѣнъ взято 2506 человекъ; въ томъ числѣ 2 Полковника, 4 Подполковника, 22

Капитана, 35 низшихъ офицеровъ, и при гражданскіе чиновника.

Освобождено шесть солдатъ Англійскихъ, шесть офицеровъ и 144 солд. Испанскихъ, бывшихъ пльнными въ крѣпости.

Пошера союзниковъ въ Мажалаіонскомъ дѣлѣ состоипть изъ 4 офицеровъ, 1 сержанта, 48 рядовыхъ и 23 лошадей убытыхъ; — 8 офицеровъ, и 80 лошадей безъ вѣсти пропашихъ.

При нападеніи на Ретиро союзники пошерали одного человека убитымъ и шестнадцать ранеными.

Въ крѣпости ла Шина найдено пушекъ разныхъ калибровъ мѣдныхъ и чугунныхъ 181, принадлежавшихъ центральной арміи, и восемь, принадлежавшихъ Португальской; 22, 677 годныхъ къ употребленію ружей, мушкетеровъ и пистолетовъ, 21,832 ядра, 1,148 бомбъ, 1,800 морширь 2,655,000 зарядовъ, 210 фуншовъ свинцу, 270 боченковъ пороху, 5,180 пушечныхъ карпузовъ, 76 пороховыхъ ящиковъ, 83 повозки, принадлежавшихъ центральной арміи. Сверхъ того найдено 240 боченковъ пороху, 761,520 зарядовъ, ядръ и бомбъ, принадлежавшихъ Португальской арміи. Всего найдено пороху

до 700 боченковъ. — Также найдено великое число инженерныхъ инструментовъ.

Мадридъ, 16 го Августа.

Выписка изъ первой газеты, обнародованной въ Мадридѣ, по занятіи сего города Англійскими войсками.

Многія важныя происшествія, случившіяся въ сей столицѣ съ 10 числа сего мѣсяца по сей день, достойны вниманія всей Европы. Простое и вѣрное описаніе оныхъ исторгнетъ слезы радости по всей Испаніи, въ союзныхъ народахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ добродѣтель не естъ одно пустое имя — въ то самое время, какъ оно воздвигнетъ ярость и злобу въ сердца Наполеона и подлыхъ его служителей. Вотъ торжество твердости, храбрости и любви къ Отечеству Испанцевъ, вѣрности, великодушія и постоянства союзниковъ — вѣчное безславіе самовластиа, честолюбія и тиранства — ужасный урокъ для тирановъ, и спасительное воззваніе народамъ!

Для избѣжанія всякой сбивчивости, послѣдуемъ хронологическому порядку; ибо наши читатели имѣютъ право ожидать отъ насъ повѣствованія происшествій въ такомъ точномъ порядкѣ, какъ они случились.

Августа 10. — Вскорѣ по полученіи извѣстій о Саламанскомъ сраженіи, замѣчены безпокойство и недоумбіе во всемъ дворѣ Іосифа Наполеона, — необходимыя слѣдствія совершеннаго пораженія Мармонтовой арміи. Тревога и страхъ, произведенные онымъ во Французахъ и ихъ приверженцахъ, были тѣмъ сильнѣе, что

они имѣли слѣпую довѣренность къ своимъ силамъ, почитая войска свои непобѣдимыми, не смотря на многія пораженія, претерѣнные ими въ Португаліи и Испаніи.

Когда сіе предубѣжденіе разсѣялось, то волненіе и безпорядокъ, въ коемъ они находились, довольно показали жителямъ сей столицы, настоящее положеніе дѣлъ, хотя придворные всячески старались скрыть оное. Общая радость обнаружилась вездѣ. Слухъ о семъ великомъ происшествіи мгновенно разнесся между Папріотами, и полиція пришла въ отчаяніе, видя, что всѣ усилія ея, предупредить оный, бесполезны. Тщетно употребляла она угрозы — тщетно умножала шпионовъ — тщетно наполняла темницы Папріотами, тщетно разглашала слухи, коимъ никто не вѣрилъ, потому что Французы ихъ распространяли. Всеобщая молва скоро извѣстила о смерти Маршала, и объ истребленіи его арміи; и простому народу вскорѣ извѣстны стали сіи новости.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ засѣданій Государственнаго Совѣта, опредѣлено было, чтобъ Іосифъ, его Дворъ и приверженцы удалились, или лучше сказать, обратились въ бѣгство. Около 6 часа вечера 9 числа, нѣкоторые солдаты, состоявшіе на караулѣ для наблюденія высотъ Гвадарамы, дали знать, что они видѣли нѣсколько Англійскихъ баталіоновъ, кои съ оныхъ сходили. Уныніе распространилось по всему дворцу; отдавали приказанія одно другому противорѣчащія, и наконецъ, въ 6 мѣ часу утра 10 числа, рѣшительно положено было оставить городъ. Сіе предварительное приготвленіе умножило безпорядокъ бѣгущихъ. Въ великомъ смущеніи собрал-

ся многочисленной конвой беззаконнаго Правительства; горесть и рыданія раздавались во всѣхъ домахъ приверженцевъ; нѣкоторые продавали свое имущество за безцѣнокъ; другіе отдавали оное на сохраненіе своимъ друзьямъ, а иные просили сей милости отъ самихъ Инсургентовъ, на коихъ они за нѣсколько дней до того взирали съ презрѣніемъ. Они обратили въ деньги все, что могли спасти изъ остатковъ своей собственности. Несчастные бѣглецы! они не знали еще Французовъ; они еще не знали, что деньги и драгоценныя вещи, кои они съ толикимъ трудомъ собрали, для пропитанія своего въ дорогѣ, вскорѣ сдѣлаются добычею хищнаго войска, ихъ сопровождающаго. Многие были ограблены своими провожаемыми, не опошедши и на полмили отъ Мадриша. Наконецъ, въ 10 часовъ утра, оставили они городъ, покрытые безславіемъ и поношеніемъ, и сопровождаемые проклятіями народа и угрызениями совѣсти.

Чернь столицы съ радостію смотрѣла на отшествіе сего каравана, и опличилась благодаруміемъ и спокойствіемъ, соболѣзнуя даже съ благороднымъ великодушіемъ въ нещестіи тѣхъ, кои споль тяжко оскорбляли и угнѣтали ее.

Августа 11. — Аррибасъ и Ангуло, Министры Полиціи Короля-самозванца, прибыли въ Мадришъ 10 го числа; первый съ большею стражею, а другой, сопровождаемый тремя солдатами Манкосовъ. Оба выѣхали сего дня въ 5 часовъ утра, съ остатками Французскаго войска. Сказываютъ, предметомъ ихъ пріѣзда было то, чтобъ сжечь нѣкоторыя бумаги и спасти извѣстныя вещи, копорыя,

при послѣдственности своего отпѣзда, они забыли взять съ собою.

Августа 12. — Французской гарнизонѣ занялъ замокъ Реширо. Съ сего времени открылись лавки, которыя два дни бояли отпираться, ибо извѣстно, какъ Французы поступаютъ въ подобныхъ смутныхъ случаяхъ. Эполица начала дышать послѣ рабства, подѣ коимъ она спенала. Жители предались радости, извѣняя словами и цѣлованіями весь жаръ любви къ Ошечеству, которую они споль долго принуждены были скрывать. Послѣ обѣда союзники начали входить, и съ сего времени общая радость не имѣла границъ. Народъ Мадритскій сославлялъ какъ бы одно семейство. Друзья, знакомые и незнакомые, безъ различія лѣтъ, пола и состоянія, говорили другъ съ другомъ и обнимались, дѣлая взаимныя увѣренія въ свободу, о которой они съ поликимъ усердіемъ молили небо. Прибытіе первыхъ Англійскихъ, Испанскихъ и Португальскихъ офицеровъ и солдатъ довершило радость ихъ. Ни какой народъ не оказывалъ съ такою искренностію и жаромъ благодарности своимъ избавителямъ! Въ печеніе сего и слѣдующихъ дней восклицанія: *да здравствуютъ побѣдители Саламанскіе!* гремѣли безпрестанно. — Войска шрехъ націй и жители сего великаго города обнимали другъ друга безъ различія, и являли тѣмъ, что они въ самомъ дѣлѣ составляютъ — націю брашьевъ. Двери всѣхъ домовъ вмигъ были украшены, какъ бы очарованіемъ, и все показывало, что жители почищаютъ сей день, ушреннею зарею свободы. *)

(*) Храбрые и великодушные союзники! вы не встрѣчаете въ Мадригѣ блистательныхъ торжествъ,

Августа 13. — Въ шесть часовъ вечера началась блокада и обложеніе замка Репиро. Въ сей день объявлена, по повелѣнію Герцога Сіудадъ Родриго (Веллингтона) констипуція составленная Генеральными и чрезвычайными Кортесами Королевства. Донъ Карлосъ де Эспана, Губернаторъ столицы и ея провинціи, и Маршалъ Мигуель Алава предсѣдательствовали при семъ актѣ. Спеченіе народа было чрезвычайное; казалось, будто число жителей столицы умножилось, хотя ихъ убыло болѣе двухъ третей.

Сія церемонія происходила въ время пушечной пальбы непріятели, который направилъ послѣднія усилія къ защищенію замка Репиро, и такимъ образомъ, можно сказать, что мы слышали въ одно время послѣднія издыханія тиранства и первый гласъ независимости, мы видѣли себя освобожденными отъ ужаснаго и поноснаго ига, въ ту самую минуту, какъ появилось нашимъ взорамъ яркое свѣтило благоденствія нашего.

День щасливый! Вѣрное предрѣченіе будущаго нашего благоденствія! Воины Албіона, Лузитаніи и угнѣщенной Испаніи, вы возвратили намъ свободу! Опцы Опечества, вы возвратили намъ щастіе!

Августа 14. — Замокъ Репиро сдался въ полдень, въ то время, какъ лѣстницы для приступа были уже готовы. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человекъ, сдался военно-

должныхъ вашимъ побѣдамъ; но встрѣчаете народъ, обнаруживающій предъ вами свое сердце, сердце, шодико же постоянное въ несчастіи и твердое въ своихъ намѣреніяхъ, сколь нѣжное и чувствительное въ благодарности!

плѣнными; въ крѣпости найдено около 200 пушекъ, 20000 ружей и другихъ вещей, о коихъ сообщено уже подробное извѣстіе. При семъ нельзя не упомянуть о желаніи народа, который пребралъ, чтобъ военноплѣнныхъ заключили опять въ сію новую Базилю, гдѣ погибло столько жертвъ отъ Французской жестокости; однако благоразумный и умѣренный народъ пребралъ сего для того только, чтобъ видъ тирановъ не напоминалъ ему несчастій его. Въ сей день, въ силу указа правительства Королевства, во всѣхъ церквахъ столицы принимаема была присяга въ вѣрности конституціи.

Совѣтъ-столицы, желая оказать свою благодарность Герцогу Сіудадъ Родриго, положилъ угостить его великолѣпнымъ баломъ. Многочисленное и блистательное спеченіе посѣтителей, украшеніе залы, изобиліе винъ, плодовъ и пр. порядковъ и всеобщая учтивость, и присутствіе величайшаго Полководца Европы, представляли картину, достойную удивленія даже тѣхъ, которые привыкли видѣть таковыя зрѣлища.

(Изъ Morning Chronicle.)

П Р У С С І Я.

Е. В. Король Прусскій отдалъ слѣдующій приказъ Государственному Совѣтнику Барону фонъ Гарденбергу.

„Во время отсутствія моего, могутъ встрѣпиться дѣла, требующія скорого разрѣшенія, и поелику я, упохребляя теплыя воды, не желаю безпокоиться трудами, то и сообщаю вамъ власшь рѣшать

онѣя моимъ именемъ. Въ разсужденіи сего уже отданы мною приказанія гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ, и я надѣюсь, что вы будете въ почтосипи слѣдовашь онимъ. Вы можете извѣщать меня дважды въ недѣлю о предметахъ, которые могутъ быть для меня важны, естли обстоятельство не потребуешь скорѣйшаго сообщенія, и будете увѣдомляшь меня о рѣшеніяхъ, сдѣланныхъ вами моимъ именемъ.“

Король Прусскій отправился по утру 11 го Августа изъ Глаца въ Тѣплицъ, гдѣ будетъ нѣсколько времени пользовашься теплыми водами. Е. В. путешествуеть подъ именемъ Графа Руппинскаго.

И такъ уже два Короля, лишеныя престолюъ, блуждають по Богеміи: одинъ древней, а другой новой династїи: внучатный племянникъ Фридериха II. и братель Бонапарша, Лудовикъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

При вторженіи Французовъ въ Москву, многіе тамошніе мѣщане и крестьяне заперлись въ арсеналъ и стрѣляли въ наступающаго непріятеля. Французы, видя, что не могутъ выгнать ихъ ошуда ружейнымъ

огнемъ, поставили предъ арсеналомъ пушку, и наконецъ успѣли пробить ворота. Толпа народная вдругъ бросилась вонъ; одинъ крестьянинъ кинулся на офицера, командующаго при пушкѣ, зарѣзалъ его, и началъ рвать зубами мертвое тѣло.

2.

Французскій Императоръ, уважая знанія *Т. Лесепса* *) въ Рускомъ языкѣ, назначилъ его въ *Прфекты* Москвы. Говорятъ, что сей чиновникъ оправдалъ уже довѣренность своего Монарха: въ одномъ изъ объявленій своихъ назвалъ онъ *Comité des communes Колуни-Комитетомъ!*

3.

Въ числѣ перехваченныхъ нашими разбѣздами писемъ, нашлось посланіе одного Французскаго офицера (отъ 7 Сентября изъ Москвы) къ какой-то дамѣ Генріеттѣ, живущей въ Парижѣ. Читая себя порядочно, милая моя! — говоритъ онъ ей между прочимъ: — „будь трудолюбива, ибо праздность ведетъ къ распуску, (*l'oisiveté conduit à la débauche*) а болѣе всего старайся о хорошемъ воспитаніи нашихъ дѣтей. Чрезъ четыре дня у насъ заключенъ будетъ миръ, потому что Рускіе съ нами ни какъ не могутъ драться, однако я увижусь съ тобою не прежде какъ чрезъ два года: изъ Москвы до Парижа врядъ ли можно добхать ранѣ... Посылаю тебѣ въ гостинецъ шубу соболию — это родъ Сибирской кошки, — и овчину которую Рускіе считаютъ однимъ изъ лучшихъ меховъ своихъ!“

(*) Французъ Лесепсъ, былъ долгое время Консуломъ въ Россіи.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Хоть Москва въ рукахъ Французовъ:
 Это, право, не бѣда! —
 Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
 Ихъ на смерть впустилъ шуда.

*
 Вспомнимъ, брашцы, что Поляки
 Вспарь бывали пакже въ ней:
 Но не жирны кулебаки —
 Ъли кошекъ и мышей.

*
 На послѣдокъ мершвячину
 Земляковъ пришлось имъ жрать; (*)
 А потомъ предъ Вѣнскую жину
 Въ крюкъ по Польскій вытѣбать.

*
 Свѣшу цѣлому извѣстно,
 Какъ плашили мы долги:
 И шеперь получаютъ честно
 За Москву плашежь враги.

*
 Побывашь въ столицѣ — слава!
 Но умвемъ мы опмщашь:
 Знаешь крѣпко шо *Варшава*,
 И *Парижъ* шо будешь знашь!

15 Сент. 1812.

Ив. Кованько.

(*) Истина историческая, что Поляки, во время освобожденія Москвы сынами Опчещва, подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго, доведены были до сей жестокой крайности.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812, No II.

I.

ГЛАСЬ РУСКАГО. (*)

Non ille pro caris amicis
Aut patriâ timidus perire.

Horat.

Народъ великодушный, народъ благочестивый и храбрый! лзя ли не гордиться принадлежать тебѣ, лзя ли не гордиться быть Рускимъ? — Сколь могущесвенно опразиль ты ложь и клевету, скль убѣдительно доказаль ты мѣру, что законъ святъ для тебѣ, что ты любишь Опечество — любишь и чштишь образъ его на Престолѣ!

Соопечественники! мы живемъ въ птяжкой годинѣ. Теперъ насталь часъ рѣшительный: или вѣчное порабоженіе подъ игомъ иноземнаго пирана или освобоженіе народовъ и Царей. Мы послѣдняя надежда челоѣчества: намъ должно пасшь или побѣдить со славою!

(*) Славная побѣда, одержанная 6 Октябрия при деревнѣ Чернишней, и взятіе Москвы храбыми Винценгердомъ оправдали надежды, изложенныя въ сей спашѣ, писанной въ первыхъ дняхъ сего мѣсяца. Провидніе вѣнчаешъ дѣло праведное.

Издан.

Кто враги наши? — Народъ корыстолобивый и надмѣнный, невѣщающій ни великой мысли, ни глубокаго чувства, народъ съ развращеннымъ воображеніемъ и хладнымъ сердцемъ, гибкое орудіе въ рукахъ пирана, легкомысленный виновникъ всѣхъ бѣдъ нашихъ. Но что я говорю? — Не Французской народъ вторгнулся въ предѣлы Опечества нашего; — вся Европа собралась подъ знамена Наполеона; чудная картина кресповыхъ походовъ возобновилась, и сіи новые рыцари съ такою же яростію сражаются за ложь, за безбожіе, за рабство, съ какою нѣкогда воины креста сражались за истину, за вѣру и за свободу Европы.

Но сія свобода, у гроба Господня, подъ стѣнами Іерусалима завоеванная, съ утвержденія Наполеонова владычества, упрачена. Исчезли раздѣленія Государствъ и народовъ. Теперь оспаютъ только двѣ націи: народъ Наполеона, и народъ ему пропиво-борствующій. На вѣсахъ Провидѣнія, съ одной стороны залогъ спасенія всего чело-вѣчества, а съ другой мечъ врага его!

Какое зрѣлище для Рускаго! — Въ Москвѣ владычествуютъ чужеземцы! хищники обращаютъ въ пепель первопрестольный, великолѣпный градъ нашъ. Гдѣ свяшость храмовъ? гдѣ древность зданій?

гдѣ памятники художествъ? гдѣ святилища наукъ? — Вездѣ грабительство, убійство, пламя! — Мнимые герои просвѣщенія, ложные защитники свободы и челоѳчества не уважають ни лѣшами, ни саномъ; беззащитность ихъ не обезоруживаетъ. Упрекавшіе намъ варварствомъ, превзошли все, что Испорія о варварахъ повѣствуетъ. Теперь она будетъ славить челоѳколюбіе Гунновъ, просвѣщеніе Вандаловъ, безкорыстіе Бренна, милосердіе грознаго завоевателя, нарекашаго себя бичемъ Божіимъ.

Не унывайше, соотечественники! не уныніе и страхъ, но чувство мщенія должно овладѣть вами. При видѣ Москвы, пепломъ покрытой, да возгоритъ въ васъ новый жаръ, новый порывъ къ единодушію и твердости! — Опнынѣ мы должны видѣть во всѣхъ поборникахъ Наполеона не только общихъ враговъ Россіи, но каждый изъ насъ долженъ считатьъ каждого изъ сихъ *дикихъ Европы*, личнымъ врагомъ, похитителемъ нашей собственности, обогренымъ кровью нашихъ родныхъ и ближнихъ.

Воины! на васъ мы уповаемъ, на вашу преданность къ Монарху, на вашу любовь къ Отечеству. Да будетъ съ вами духъ ПЕТРА и ЕКАТЕРИНЫ, да осбнитъ васъ

пѣнь Пожарскаго! *Не слушайтесь славою завоевателя, будто бы непобѣдимаго!* (*) На поляхъ Эйлавскихъ и Бородинскихъ мужество, вами оказанное, опровергло предразсудокъ устращенной Европы. Примѣръ Испаніи доказываешь вамъ, что твердоспъ въ великихъ предпріятіяхъ вѣнчаешся успѣхомъ и славою.

Друзья и братья! много бѣдъ понесли мы отъ злодѣя: — воспользуемся сими бѣдами, изроемъ хищнику могилу въ предѣлахъ Россіи. Да сполпъ, воздвигнушый руками нашими, возвѣспитъ будущимъ вѣкамъ: *посреди развалинъ Москвы рушилась власть Наполеона!*

Народъ храбрый и благочестивый, мужайся! лучше смерть въ бояхъ, чѣмъ порабощеніе; лучше переспать бышь, чѣмъ бышь въ спыду и оковахъ. Мужайся и уповай на Бога! — Онъ предоставилъ тебѣ освобожденіе мѣра; въ твоихъ рукахъ блестящъ мечъ, который сокрушишь Наполеона. Пламенемъ объяшны спѣны Москвы требуютъ мщенія, скорого и громкаго мщенія. Да будешь во всѣхъ сердцахъ одно чувство, во всѣхъ устахъ одинъ крикъ: *мщеніе!*

(*) См. приказъ, отданный ПЕТРОМЪ I. накануне Полтавскаго сраженія.

СУЖДЕНІЕ О БОНАПАРТѢ.

*(Продолженіе.)**Первая эпоха. Война съ Австріею.*

Быспроша и смѣлость совершили и прославили сію двухмѣсячную войну; искусство же военное ни съ копорой спороны въ оной не участвовало. Авспрїйцы и Французы спорили въ помъ, кпо больше сдѣлаеть ошибокъ. Авспрїйцы имѣли выгоды нападающей спороны, но не воспользовались ими, и, по обыкновенной медленности своей, дали Бонапаршу время собраться на верхнемъ Рейнѣ не только шѣ войска, копорыя расположены были вдоль всей оной рѣки, но также и шѣ силы, копорыя находились въ Голландїи, на берегахъ и вовнутренности Франціи. Англичане могли бы удержать войска сіи, выпустивъ лѣшомъ въ море нѣсколько легкихъ эскадръ съ нѣкопорымъ числомъ высадныхъ войскъ, и угрожая нападенїемъ на берега канала, особенно же на Голландїю и Булонскую гавань.

Бонапарше, обезпеченный съ сей спороны бездѣйствїемъ Англїи, а съ сѣверной спороны Германїи пагубнымъ нейпралитешомъ Короли Пруссаго, причиненнымъ

извѣстною всѣмъ измѣною одного Прусскаго Министра, привелъ въ безопасность Италію, усиливъ армію Массены, и могъ обратить всѣ силы свои на Швабію.

Занятіе Австрійцами Ульма было весьма благоразумно. Сей городъ могъ быть весьма полезенъ для храненія запасовъ, въ случаѣ нападенія на Рейнъ. Но при томъ надлежало: 1) увѣриться въ обладаніи Баваріею, удержавъ Курфирста въ Минхенѣ или опославъ его въ Вѣну, 2) обезоружить Баварскую армію или присоединить оную къ Австрійской; 3) занять Австрійскими гарнизонами Пассаву и Ингольшпладтъ; 4) послать корпусъ Генерала Кинмейера въ верхній Пфальцъ, въ швердый лагерь Шелленбергскій выше Донауверпа, который прикрылъ бы магазины, находящіеся въ Нейбургѣ, Аугсбургѣ и Гинсбургѣ.

Надлежало укрѣпить Ульмъ, и привести сей городъ въ состояніе выдержать осаду, есплибъ, по непредвидимымъ обстоятельствомъ, надлежало опустить или переменить войну наступательную. Но опнюдь не должно было заводить рядъ линій до Мемингена. Линіи, учреждаемыя для прикрытія обширной земли, отвергающа издавна военными людьми: онѣ приводящъ въ робоснъ защищающую

ихъ армію и не могушь удержашь нападающаго непріятеля. Быстрый напискъ прорываетъ всякую линію; крѣпость же должно осаждашь, и чрезъ сіе по крайней мѣрѣ выигрывается время. И такъ надлежало только укрѣпить Ульмъ, и снабдишь оный десяти или пятнадцатипятисычнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ неустрашимаго Генерала, который на всякой случай долженъ былъ имѣть въ семь городѣ власть неограниченную.

Въ то время, когда сей Генераль, при помощи многочисленнаго своего гарнизона, старался бы привести сей городъ въ лучшее оборонительное положеніе, арміи Генерала Мака надлежало быстро войти въ Виршембергскія владѣнія, захватишь крѣпость Кель и Базель, и спастъ на Рейнъ. Во время сего смѣлаго, но благоразумнаго движенія, войска, находившіяся въ Форарлбергъ и Тироль, должныствовали врататься во Швейцарію и въ Граубинденъ (Grisons) угрожая съ горъ штылу Массены, котораго Эрцгерцогъ Карлъ долженъ былъ атаковать быстро спереди, перешедъ чрезъ рѣку Адидже. Приближающіяся Рускія дивизіи подкрѣпили бы мало по малу Шелленбергскій лагерь, а Прусскій Король, изумленный споль сильнымъ открытіемъ кампаніи, не только не позволилъ бы Фран-

цузскимъ войскамъ пройши чрезъ владѣнїя свои, но, усмотрѣвъ и наказавъ вѣроломство Министровъ своихъ, преградилъ бы Французамъ выходъ изъ Майнца и угрожалъ бы нападенїемъ нижнему Рейну.

Перемѣна главнѣйшихъ правилъ сей войны и частный нейспралишешъ Короля Прусскаго, вспомошествовали смѣлости Бонапарша. Онъ двинулся впередъ безо всякой предосторожности, ибо не имѣлъ въ оной нужды; прошелъ безъ препяшствїя вдоль по лѣвому берегу Дуная, оставивъ въ Швабіи армію, которая угрожала линїямъ, расположеннымъ между Ульмомъ и Мемингеномъ. Невѣжество Мака помогло дерзости непрїятели: между имъ и Французскою армією находилась большая рѣка.

Естьлибъ, оставивъ въ Ульмѣ гарнизонъ, и разрушивъ остальныя линїи, онъ пошелъ вдоль по правому берегу Дуная, естьлибъ въ шожее время подкрѣпилъ Шелленбергскій лагерь частїю войскъ, споявшихъ въ Тиролѣ безъ всякой пользы, то Бонапарше не могъ бы предъ нимъ перейти чрезъ рѣку, а хотябъ онъ въ эшомъ и успѣлъ, но Макъ остановился бы за Лехомъ и могъ бы защищать Баварїю на каждомъ шагѣ, будучи увѣренъ, что спанешъ получать подкрѣпленїя изъ лагера при Вельсѣ, и что Рускія дивизїи подойдутъ къ нему.

Вмѣсто всего этого, онъ ожидалъ не-
пріѣшеля въ своихъ линіяхъ, которыя ни
къ чему не были годны, потому что были
непріѣшелемъ обойдены, и такимъ обра-
зомъ захваченъ онъ былъ со всею своею
арміею. Въ то время Форарлбергскія и Ти-
рольскія войска, видя что ихъ опрѣзали,
искали спасенія въ одномъ бѣгствѣ, и все
было оставлено, не смотря на храбросць
Эрцгерцога Іоанна, который не могъ удер-
жать ихъ. Вообще Эрцгерцоги Іоаннъ и
Фердинандъ, по примѣру Эрцгерцога Карла,
оказали въ печеніе сей кратковременной
войны примѣрные таланты и силу ха-
рактера.

Пошерея цѣлою арміею, оставленіе Испа-
ліи среди блистательныхъ успѣховъ, бѣг-
ство въ Богемію, взятіе Вѣны, нейтралитетъ
Венгріи были слѣдствіями сихъ
первыхъ ошибокъ. Произошло сраженіе при
Аусперлицѣ, и еспльибъ Австрійцы хотѣ-
ли послѣ онаго продолжати войну, но могли
бы возвратити все пошерянное. Бонапар-
те, на побѣдоносномъ и дерзкомъ походѣ,
попалъ въ западню: онъ находился въ 200
миляхъ отъ границъ своихъ, не имѣя силы,
пошребной для поддержанія сей распяну-
нушой коммуникаціи посредствомъ распо-
ложенныхъ на оной корпусовъ. Въ Моравіи
обѣ арміи прешерпѣвали недостапокъ.

Естьлибы Авспрїйцы не заключили перемирія (слѣдствїемъ котораго было опшупленїе Россїйской арміи) а оставивъ сильной гарнизонъ въ Ольмицѣ, и обсерваціонной корпусъ въ Тешенскомъ Герцогствѣ, потянулись вправо, будто для прикрытія Праги и Эгера, и вдругъ заняли верхній Пфальцъ, гдѣ нашли бы продовольствїе, естьлибъ быспро пошли на Ниренбергъ и Регенбургъ, и спавъ въ Шелленбергскомъ лагерѣ заняли оба берега Дуная, по Бонапарте принужденъ бы былъ оставить Вѣну и Баварїю, чшобъ не бышь отрѣзаннымъ отъ Швабіи и Рейна, и заключеннымъ въ голодной сторонѣ; на семь бѣгствѣ преследовали бы его Эрцгерцогъ Карль и Венгерцы, которые, видя его скорое опшупленїе, конечно прекратили бы свой нейлпралишешъ.

Изъ сказаннаго видно, что сїя блистательная кампанїя ни мало не можешь назваться превосходнымъ произведенїемъ искусства, что она была дерзка, пропивна истиннымъ правиламъ войны и поведенїю благоразумнаго, опытнаю Полководца. Естьлибъ слѣдствїя сошвѣспивовали дерзости и безразсудству оной, по мнимый Герой палъ бы отъ кинжаловъ собшвенныхъ своихъ воиновъ, или бы казненъ былъ

обманушимъ народомъ, сдѣлавшимся жер-
швою его хищническихъ предпріятій!

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

ГРАЖДАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ

*или краткое обозрѣніе должностей Испанца, съ показаніемъ, въ тебѣ состоипѣ свобода, или кто враги его. Книжица весь-
ма полезная въ нынѣшнее время *).*

I.

Вопросъ. Кто ты, сынъ мой?

Отвѣтъ. Испанецъ.

В. Что значить слово: Испанецъ?

О. Честной человекъ.

В. Какія суть должности его?

О. Онъ долженъ быть Христіаниномъ, дол-
женъ защищать вѣру, Опечество и за-
коны свои, и умереть, не покорясь врагу.

В. Кто Король нашъ?

О. Фердинандъ седьмой?

В. Какъ должны мы любить его?

О. Какъ того заслуживаюшь его добродѣ-
тель и несчастіе.

В. Кто врагъ нашего благополучія?

О. Императоръ Французовъ.

* *) Напечатана въ Севильѣ 1808 года и раздана по училищамъ Испаніи.

В. Кто онъ таковъ?

О. Новый, безконечно кровожадный и корыстолюбивый властелинъ, начало всякаго зла и искоренишель всего добра; скопище всѣхъ пороковъ и злодѣйствъ.

В. Сколько онъ имѣеть ещесствъ?

О. Два: сапанинское и челоувѣческое.

В. Сколько главнѣйшихъ враговъ Испанїи?

О. Три: Наполеонъ а) Мюратъ в) и Годой г)

В. Хуже ли они одинъ другаго?

О. Нѣтъ, отецъ мой: они равны другъ другу.

В. Опъ чего происходитъ Наполеонъ?

О. Опъ ада и грѣха.

В. А Мюратъ?

О. Опъ Наполеона.

В. А Годой?

О. Опъ обманчивыхъ замысловъ обоихъ первыхъ.

В. Какія сущь качесства перваго?

О. Высокомбрїе, злоба и самовласпїе.

В. Другаго?

О. Хищенїе, подлоспъ и свирѣпство.

а) Кто Наполеонъ, объяснять не нужно: это извѣстно цѣлому свѣсу.

в) Иоакимъ Мюратъ, Французскїй Генераль, бывший потомъ Великимъ Герцогомъ Бергскимъ, а нынѣ Король Неаполишанскїй.

г) Донъ Мануэль Годой, извѣстный подъ именемъ Книзя Мира, любимецъ бышаго Испанскаго Короля Карла IV, виновникъ вторженїя Французовъ въ Испанїю.

В. А претъяго?

О. Вѣроломство, прелюбодѣянїе и невѣжество.

II.

В. Кто Французы, повинующїеся Наполеону?

О. Бывшіе Христїане, нынѣшніе ерешики.

В. Что подвергло ихъ порабощенїю?

О. Ложная философія и необузданность развращенныхъ ихъ нравовъ.

В. На какую службу употребляетъ ихъ Наполеонъ?

О. Рабобъспвомъ однихъ удовлетворяетъ своему высокобврію, другими пользуется, для приведенїя въ дѣйство своихъ несправедливостей, а большую ихъ часть употребляетъ на истребленїе рода человѣческаго.

В. Кончилось ли сіе несправедливое владычество?

О. По мнѣнїю умныхъ политиковъ, паденїе его близко.

В. Изъ чего заимствуешь ты сіе заключенїе?

О. Изъ мудрыхъ постановленїй нашего Отечества.

В. Что есть Отечество наше?

О. Союзъ или собранїе многихъ народовъ подъ власпїю Короля и равныхъ законовъ.

В. Должны ли мы почитать выгоды сихъ народовъ своими собственными?

О. Должны — по естественной всѣхъ обязанности взаимно помогать другъ другу, поддерживать и защищать своихъ единоземцевъ.

В. Какое наказаніе заслуживаетъ Испанецъ, поступающій вопреки симъ справедливымъ обязанностямъ?

О. Стыдъ, смерть измѣнника и гражданскую смерть за неповиновеніе законамъ.

В. Что есть естественная смерть?

О. Лишеніе жизни.

В. Что есть гражданская смерть?

О. Лишеніе имущества, правъ и почестей, копорыя Отечество даруетъ почтеннымъ и храбрымъ гражданамъ.

III.

В. Кто прибылъ въ Испанію?

О. Исполнитель воли Наполеоновой, Мюратъ.

В. Какія суть главнѣйшія его дѣянія?

О. Обманывать, разбойничать, умерщвлять и порабощать.

В. Какія наставленія преподаетъ онъ намъ?

О. Наставленія безчестія, разврата и невѣрія.

В. Что можешь освободить насъ отъ сего адскаго посланника?

- О. Согласіе, пвердость и сила оружія.
 В. Грѣшно ли убивать Французовъ?
 О. Грѣшно, выключая пѣхъ, которые на-
 ходятся подъ знаменами Наполеона.

IV.

- В. Какимъ правиламъ и предписаніямъ дол-
 жны слѣдовать Испанцы?
 О. Наставленіямъ Господа Іисуса Христа
 и Евангелія.
 В. Чьимъ правиламъ слѣдуешь нашъ со-
 посшатъ?
 О. Макіавелевымъ.
 В. На чемъ они основаны?
 О На своекорыспіи и самолюбіи.
 В. Какая цѣль ихъ?
 О. Собспвенная выгода и общая погибель
 всѣхъ людей.
 В. Какимъ образомъ доспигаетъ онъ сей
 цѣли?
 О. Называя преспуленія и несправедли-
 вости добродѣтелями.

V.

- В. Чшо есть храбрость?
 О. Твердость и постоянство души, помо-
 щію копорыхъ свободнымъ, умнымъ ду-
 хомъ ищемъ случая къ побѣдѣ.
 В. Нужно ли повиновеніе, для одержанія
 побѣды?

- О. Въ высочайшемъ степенѣ: побѣда про-
испекаетъ отъ онаго.
- В. Кому обязаны мы повиновеніемъ?
- О. Всѣмъ начальникамъ и властямъ.
- В. Кто лучшій и благороднѣйшій сынъ
Отечества?
- О. Тотъ который ведетъ себя съ боль-
шею честію, храбростію и безкоры-
стіемъ — кто бы онъ ни былъ.
- В. Кто пребудетъ почестей, опличія и
производства, не опличившись въ сихъ
добродѣтеляхъ?
- О. Безразсудные, которые, не умѣя пови-
новаться, обыкновенно бываютъ люди
самые бесполезные.
- В. Какъ должно итти на сраженіе?
- О. Помышляя о благѣ Отечества, о за-
щитѣ Государства и брашій нашихъ, и
о безсмертной славѣ Испанскаго народа.
- В. Кто обязанъ взяться за оружіе?
- О. Всѣ тѣ, которыхъ Правительство при-
знаетъ къ тому способными и полезны-
ми, и которые меньше всѣхъ другихъ
необходимы для населенія.
- В. Какія суть обязанности прочихъ?
- О. Изъявлять любовь къ Отечеству, ще-
дро обращая въ его пользу всѣ получен-
ныя отъ онаго имуществва.
- В. Что надлежитъ дѣлать человѣку, ника-
кимъ имуществомъ необладающему?

О. Молишь Бога о успѣхѣ Испанскаго оружія, упражняешься въ ремеслахъ и должности своей, дабы пѣвмъ споспѣшествовать изобилію и благоденствію Государства.

В. Опъ кого надѣяться намъ спасенія?

О. Опъ Господа Бога, опъ правоснн дѣла нашего, опъ праводушія и познаній нашихъ Генераловъ и чиновниковъ, и опъ собственнаго своего мужества и повиновенія.

VI.

В. Какими средствами заняли пираны города наши?

О. Обманомъ, измѣною, подлоспю и вѣроломствомъ.

В. Довольно ли сихъ средствъ, для достиженія вѣнца, имъ не принадлежащаго?

О. Нѣпъ, опецъ мой. Они лишились чрезъ то нашего согласія, и мы всячески должны пропивиться Королю, который намѣренъ ворваться въ землю нашу такими несправедливыми и гнусными средствами.

В. Какого, благополучія надлежитъ намъ искашь?

О. Того, котораго Французы намъ опнюдь доставить не могутъ.

В. Въ чемъ состоитъ оно?

О. Въ безопасности нашихъ правъ и особъ, въ свободномъ исповданіи Христіянскія вѣры, и въ учрежденіи правленія, сообразнаго съ нынѣшними обычаями Испаніи, и основаннаго на отношеніи нашемъ къ Европѣ.

В. Развѣ у насъ не было правленія?

О. Было, но правленіе разстроеное безпечностию вельможъ, нами управлявшихъ.

В. Кто долженъ успановить оное?

О. Сама Испанія.

В. А кто долженъ одобрить сіе постановленіе?

О *Ф р д и н а ч д ѣ с е д ь м о й*, Его же да возвратитъ Богъ любви нашей на вѣчныя времена! Аминь!

IV.

ШПАГА ФРАНЦИСКА I. *)

Тиранъ Французскій, изыскивая всѣ средотва къ уничиженію нашего благород-

*) Сіе объявленіе обнародовано въ Севиллѣ 3го Августа 1808 года. На сраженіи при Павіи, 24го Февраля 1515 года, Французскій Король Францискъ I былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ Испанскимъ Королемъ Карломъ I (Римскимъ Императоромъ Карломъ V). Шпага Франциска хранилась, до 3го Марта 1808 года, въ Мадридскомъ арсеналѣ. Бонапарте приказалъ Мюрату вытребовать ее у тогдашняго Испанскаго Правительствва, торое съ велими церемоніями вручило ему оную.

наго народа, попотребовалъ у слабого Правительства нашего шпаги Французскаго Короля Франциска I. Вѣроломный! Не такъ овладѣли сею шпагою наши предки! Неужели надѣялся онъ симъ средствомъ изгладить геройскіе наши подвиги изъ лѣтописей мѣра! Слава Испанцевъ не исчезнетъ, доколѣ существуютъ равнины Павійскія. Наполеонъ обращаетъ спыдъ на самаго себя, показывая свою слабоспъ, и напоминая Европѣ древнія наши побѣды. Сей памятникъ нашей славы спановится опнынѣ памятникомъ неправосуднаго его владычества. Французы! не показывайте шпаги Короля своего Франциска I. любопытнымъ спранникамъ, васъ посѣщающимъ! Они скажутъ: *Наполеонъ возвратилъ шпагу сію коварствомъ, Испанцы же пріобрѣли ону отъ предковъ вашихъ, проливая рѣки крови своей.* Еспьлибъ онъ добылъ ее какъ шпагу Великаго Фридриха, то Франція могла бы хвалиться симъ пріобрѣтеніемъ. Битва при Іенѣ разрушила колоссъ, воздвигнутый Росбахскимъ сраженіемъ, и даровала ей право на обладаніе мечемъ, который приводилъ въ шрепешъ всѣ войска Французскія.

Но какую побѣду одержалъ онъ надъ нами? Опвѣчай, обманутый Фердинандъ, предавшійся въ руки вѣроломнѣйшаго хищ-

ника! отвѣчай Мадришь, обогранный кровью обезоруженныхъ гражданъ своихъ! отвѣчайте, Кордова, Яэнь, Андуярь, и всѣ мѣста, гдѣ пребывали *благородные Французы*, гдѣ они ругались свяпынею храмовъ, грабили жипедей, оскорбляли женъ... Какія злодѣйства! Вошь доспославныя побѣды, вошь военные подвиги, копорыми Наполеонъ обранто завоевалъ шпагу Франциска I! — Вѣчный памятникъ стыда и коварной его полипики!

Храбрые Испанцы! уже опомспили вы — не за стыдъ, обращающійся на одного Наполеона, а за презрѣнїе, съ каковымъ онъ дерзнулъ обходиться съ вами. Поля Байленскія, спѣны Валенціи, равнины Сарагоссы!... Имена ваши достигнутъ позднѣйшаго попомства. Испанцы! зриайте на славу свою и посрамленїе тѣхъ разбойническихъ полчищъ, копорыя возмечтали смѣяться справедливому вашему мщенїю. Гоповышесь къ новымъ побѣдамъ! Есть въ свѣтѣ другой мечъ, драгоцѣннѣе похищеннаго врагомъ. Спѣшите испоргнушь оный изъ рукъ обманувшаго васъ. По онъ не самъ явился, для нападенїя на васъ. Трусость есть свойство каждаго свирѣпаго, кровожаднаго человекъ. Онъ обратится въ бѣгство предъ вами; но вы найдете его, преслѣдуя до крайнихъ предѣ-

ловъ земли, и освободите оную опъ ужаснѣйшаго пирана.

V.

О Т В Ъ Т Ъ.

на донесвіе Французскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, титанное по его повелѣнію блюстительному Сенату, въ засѣданіи онаго 8 го Марта 1812 года.

Европейскія державы въ давнихъ временъ наблюдали нѣкоторыя обряды при извѣщеніи вообще всѣхъ народовъ о причинахъ, побуждающихъ оныя объявить войну другому Государству. Всѣ государства употребляли при семъ языкъ благоприсшойный и важный; каждое предлагало свои требованія или права суду безпристрастной публики, и такимъ образомъ въ ту самую минуту, когда прибѣгали къ средствамъ насильнымъ, оказывали уваженіе справедливости.

Революціонные правители Франціи давно уже начали истреблять дипломатическія благоприсшойности, основанныя взаимнымъ уваженіемъ народовъ. Выступо прежнихъ манифестовъ, которые обращались къ просвѣщенной и независимой части общества, появились донесенія, подносимыя разнымъ сословіямъ. Законодатели раздѣлили между собою разныя роли: одни изъ нихъ представляли другимъ оправданіе своихъ несправедливостей и свирѣпствъ, и просили объ одобреніи ихъ поведенія, про-

силы шѣхъ самыхъ съ которыми прежде того условились въ правилахъ онаго.

Совершенная переѣна въ образѣ Французскаго Правительства ни мало не измѣнила сей революціонной тактики. Бонапарте, сдѣлавъ самаго себя Государемъ, націею, народнымъ собраніемъ, войскомъ и полководцемъ, соединивъ въ лицѣ своемъ всѣ власти и всѣ злоупотребленія, перенесъ въ Императорскіа свои установленія обыкновеніе революціи, которой онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. Онъ приказываетъ Министру своему читать предъ нимъ донесеніе, которое самъ диктовалъ ему, и по окончаніи обряда, объявляетъ что доволенъ своимъ сочиненіемъ. Министръ представляетъ оное потомъ Сенату не за тѣмъ, чтобы предложить на разсужденіе сего сословія предметъ, входящій въ предѣлы его власти, но чтобы снова рассказать то, что, какъ предполагается, представилъ онъ общему ихъ Государю. Императоръ Французовъ не унижается до того, чтобы прямо говорить о своихъ намѣреніяхъ, а позволяетъ только давать знать, что онъ удостоилъ выслушать такое-то донесеніе, которое должно заглушить гласъ разсудка и вопль совѣсти во всемъ свѣтѣ.

Съ такимъ же обрядомъ появился нынѣ одинъ изъ шѣхъ актовъ, которые всегда бывають предтечами мрачныхъ предпріятій сего врага Великобританніи и пагубныхъ нападеній его на державы твердой земли.

Когда бы во Франціи и у другихъ народовъ твердой земли Европы, существовала свобода разсуждать и сообщать свои мысли о предметахъ, до общаго блага относящихся,

шо всякое правительство и всякой сколько нибудь просвѣщенный человекъ съ негодованіемъ отвергли бы всѣ ложныя и гнусныя внушенія, которыя дѣлаются въ томъ дерзкомъ предположеніи, что ни разумъ, ни познаніе процѣкшихъ дѣлъ, ни общая польза всѣхъ не защитятъ публики отъ впечатлѣній произведенія столько же замѣчательнаго по нелѣпости требованій, какъ и по явности мрачныхъ намѣреній, имъ возвѣщаемыхъ; но рабство въ которое впала большая часть Европы, принужденное молчаніе нѣкоторыхъ державъ и робкое снисхожденіе другихъ заставляють по необходимости сдѣлать оповѣсть, котораго цѣлю не то, чтобъ опровергнуть доказательства, вовсе не существующія, а только изъяснить чувствованія, которыя всякой найдетъ въ своемъ сердцѣ противъ неслыханной системы насилія, вѣроломства и хладнокровія — системы, которою напередъ дурачатъ тѣхъ, коихъ присуждено испребитъ оружіемъ, и которая останется единственною въ исторіи по характеру, отличающему ее отъ всѣхъ бѣдствій, когда либо удручавшихъ землю — презрѣнію къ людямъ.

Одна отъ причинъ, которыми введено въ заблужденіе множество людей, относительно предлоговъ, вымышляемыхъ революціонною Франціею, для оправданія самыхъ неправедныхъ нападений и необузданныхъ наглостей есть постоянное коварство, съ каковымъ Французское Правительство старалось отдѣлять каждый вопросъ отъ главнаго предмета, не соединять его съ дѣлами и происшествіями, коихъ само оно было творцемъ, и оставлять въ сторонѣ обстоятельства и

выгоды, истекающія отъ введенныхъ имъ перемѣнъ. Раздѣливъ Европейскихъ Государей, Бонапарте успѣлъ обмануть ихъ всѣхъ въ дальнѣйшихъ своихъ надъ ними видахъ. Таже тактика употреблена была, можно сказать, и противъ разума. Онъ объявилъ войну истиннѣ; всегда избѣгая настоящаго вопроса, и умалчивая о собственномъ своемъ поведеніи и перемѣнахъ, имъ сдѣланныхъ, по которымъ только и можно было опредѣлить качество всякой мѣры, принятой въ противность оныхъ и доказать ея справедливость; въ томъ же разумѣ вырылъ онъ изъ подъ развалинъ, нагроможденныхъ испребишельною его рукою, листы Утрехтскаго трактата, въ намѣреніи оживить правила частныя и временныя, служившія для политическаго міра, который нынѣ не существуетъ болѣе, и относившіяся до выгодъ и общественныхъ приличій, о которыхъ одно воспоминаніе во Франціи есть нынѣ преступленіе противъ верховной власти.

Свобода морей есть военное слово, провозглашаемое при порабоженіи твердой земли; при семъ словѣ всѣ народы должны пререпать: Наполеонъ произноситъ оное — и въ то самое время какое нибудь великое бѣдствіе угрожаетъ тѣмъ самымъ, которыхъ пользу онъ, по словамъ своимъ, защищаетъ. Соединеніе сего предлога со всѣми нещастіями, оныя сопровождающими, должно было смѣшавъ разсудокъ людей, худо понимавшихъ сіи предметы. Простое изложеніе главныхъ правилъ Великобританніи достаточно будетъ, чтобы разсѣять мракъ софизмовъ, въ который Бонапарте облакаетъ заговоры свои, рѣшившись нанести смертный ударъ, правда

не Великобританніи, но какой нибудь изъ державъ, которую онъ своею дружбою приугошювилъ сдѣлаться легкою добычею его честолюбія.

Морская война не можетъ быть иначе дѣйствительна, какъ чрезъ вредъ, наносимый торговлѣ той державы, съ которою воюющъ. Если отказавшись отъ сей выгоды, то самое рѣшительное превосходство, причиняло бы одни напрасныя пожертвованія и разорительныя издержки безъ всякой полезной цѣли. Обладаніе всѣми морями не вознаградило бы Англїи ни за одинъ золотникъ золота, ни за одну каплю крови, которую бы она пролила, чтобы достигнуть онаго. Положивъ за основаніе сіи начала, извлечемъ изъ оныхъ вѣрныя правила, происпекающія изъ самаго свойства вещей.

1-е Непрїатель, побѣжденный на морѣ, не въ правѣ пользоваться помощію нейтральныхъ державъ, когда бы, въ намѣренїи опъратить слѣдствія своего безсилія, позволилъ онъ имъ въ военное время на его счетъ производить торговлю, на которую бы не далъ позволенїя въ мирное время.

2-е Собственность, выпущенная непрїателемъ въ море, подвергается добычѣ сисънѣйшаго, подѣ какимъ бы флагомъ оный ея встрѣтилъ; иначе побѣдоносный флотъ никогда не могъ бы пользоваться богатствами своего противника, плывущими подѣ покровительствомъ нейтрального флота. Сіе успѣло бы лишитъ его существеннаго предмета войны и похититъ у него единственной возможной плодъ побѣды.

3-е Воюющія державы вѣ правѣ взаимно блокировать непріятельскія гавани и запрещать входъ и выходъ изъ оныхъ кораблямъ нейтральнымъ: но какъ всякая блокада соединена неразрывно съ неудобствами и трудностями мореплаванія, то не должно полагать, будто она прекращена, когда суда жестокостію бурь принуждены были удалиться; какъ скоро эскадра получила сіе препорученіе, и когда назначеніе ея извѣстно, то всякое сообщеніе законно прерывается.

4-е Нейтральнымъ не позволяется доставлять военныхъ припасовъ и орудій ни которой изъ воюющихъ сторонъ: это значило бы дать оной непосредственные способы къ умноженію военныхъ силъ, что нарушило бы безпристрастіе, которое составляетъ характеръ нейтралитета.

5-е Дабы дать силу и надлежащее употребленіе всѣмъ симъ правиламъ, вооруженные корабли воюющихъ державъ имѣють право осматривать нейтральныя суда, чтобы уѣбриться своими глазами, соблюдены ли взаимныя права и вѣ случаѣ какихъ важныхъ причинъ, заставляющихъ сомнѣваться, удерживать оныя и приводить на судъ.

6-е Ни какое вооруженное прикрытіе не освобождаетъ отъ сего осмотра; потому что воюющая держава не обязана оставлять попеченія о своихъ выгодахъ на произволъ чужаго правленія.

(Продолженіе впрѣдъ.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Увѣряють, что Наполеонъ объявилъ всѣхъ Германскихъ Принцевъ, служащихъ въ Руской арміи, *лишенными покровительства законовъ* (*hors de la loi*) Чрезъ сіе каждый изъ его подданныхъ получаетъ законное право отправить сихъ Принцевъ на потѣ свѣтѣ. Ненависть Наполеона есть лучшая похвала. Вся Европа знаетъ, что онъ бережетъ и уважаетъ однихъ подлецовъ и предателей. Храбрые Принцы, защищая честь и независимость Россіи, приобрѣтають право возстановить со временемъ честь и независимость несчастнаго своего отечества. Впрочемъ Наполеонъ употребляетъ не въ первый разъ сей способъ наказывать непочитающихъ его благодѣтельнымъ гениемъ и хранителемъ міра. Въ 1808 году объявилъ онъ также *лишенными покровительства законовъ* одного Министра (*) котораго преступленія состояли въ непоколебимой вѣрности и безпредѣльной любви къ своему Государю и Отечеству.

2.

Здѣсь получено достовѣрное извѣстіе, что прекрасная библіотека Графа Бутурлина въ Москвѣ, сожжена Французами, вмѣстѣ съ драгоценнымъ собраніемъ живописныхъ кар-

(*) Онъ нынѣ находится въ Россіи.

тинѣ. Пожарѣ начался съ Слободскаго дворца, и превратилъ въ пепелъ большую часть Нѣмецкой слободы, Библіотека Графа Бутурчина (*) содержала въ себѣ болѣе 40,000 томовъ. Онѣ собиралъ ее около двадцати лѣтъ, и особенно во время революціи успѣлъ ее дополнить и усовершенствовать. Всѣ лучшія и самыя рѣдкія изданія, начиная съ 15 го вѣка до нынѣшняго времени, собраны имѣ были съ величайшимъ тщаніемъ и большими трудами. Библіотека сія была украшеніемъ Москвы, и извѣстна всѣмъ любителямъ словесности. Не одинѣ сей памятникъ просвѣщенія испребленъ дерзкою рукою варваровъ девятнадцатаго вѣка! — Мы непремиемъ сообщать читателямъ всѣ достоверныя извѣстія объ опустошеніи Москвы — немедленно, по полученіи оныхъ,

(*) Полный каталогъ оной напечатанъ въ Парижѣ въ 1806 году.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

при извѣстіи

О КОНЧИНѢ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА БАГРАТІОНА.

Гуль спрашный въ воздухѣ несется!

У воиновъ и плачь и стонъ!

Изъ ряду въ рядъ передается:

„Ты мерливъ, ты мершвъ, Баграціонъ!

„Воспишанникъ ЕКАТЕРИНЫ!

„Герой, который Росскій духъ

„Хранилъ до самыя кончины!

„О свѣшочъ нашъ! ты днесъ попухъ!

*

„Съ побой мы царства прелепали,

„Ты нашъ вездѣ Предпеча былъ,

„Съ побой всегда мы побѣждали,

„Коль ты препонъ не находилъ

„Оказывашъ свое геройство!

„О вождь преславный изъ вождей!

„Гнашь сопосшатѣвъ — было свойство

„Ошличное руки твоей.

*

„Увы! разстались мы съ тобою!
 „Такъ смерть предѣль даетъ всему!
 „Сраженный пулей роковою
 „Ты палъ — миръ праху своему!”
 Вопль сими прекрапивъ словами,
 Безмолвемъ ужась придающъ;
 На дула преклонясь главами,
 Лишь шокъ сердечныхъ слезъ ллющъ.

*

Такъ! плачьте! онъ сего достоинъ.
 Онъ былъ Россіи вѣрный сынъ:
 На полѣ брани храбрый воинъ,
 Въ дни мира испый гражданинъ.
 Объ немъ и зависть, машь раздоровъ,
 Хулы не смѣла произнести;
 Его любилъ и чшилъ Суворовъ ...
 Какой вѣнецъ ему соплестъ?

*

О мужъ, на лаврахъ опочивый,
 Безсмертія вошедцій въ храмъ!
 Внемли Россіянъ гласъ поскливый,
 Вносямый нынѣ къ небесамъ:
 Да пѣнь пвоя въ часы сраженій
 Появится средь облаковъ,
 Да будешь крѣпости намъ геній,
 И ужась вражіихъ полковъ!

*

Да посрамится сопрошивникъ,
 Что бурю брани къ намъ несетъ!
 Господь всегда нашъ былъ защитникъ,

Накажешъ Онъ, и Онъ спасешъ:
 Терпѣнье наше испытавши,
 Сопрешъ злодѣевъ нашихъ рогъ;
 И мы, веселый видъ принявши,
 Воскликнемъ громко: съ нами Богъ!

Николай Остолоповъ.

4

ВОЛКЪ НА ПСАРНЬ.

Басня.

Волкъ ночью, думая залѣзть въ овчарню,
 Попалъ на псарню.

Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
 Почуявъ сѣрова такъ близко забѣяку,
 Псы залились въ хлѣвахъ и рвущся вонъ на
 драку.

Псарни кричашъ: ахъ-ти! ребята, воръ!

И вмигъ вороша на запоръ;

Въ минушу псарня спала адомъ.

Бѣгушъ: иной съ дубьемъ,

Иной съ ружьемъ.

Огня! кричашъ, огня! — Пришли съ огнемъ.

Мой волкъ сидишъ, прижавшись къ углу за-
 домъ

Зубами щолкая и оцепиня шерсть:

Глазами, кажешся, хотѣлъ бы всѣхъ онъ
 съѣсть,

Но видя то, что пушъ не передъ спадомъ,
 И что приходишь наконецъ,
 Ему разчесъся за овецъ,
 Пустился мой хипрець
 Въ переговоры,

Иначаль такъ: друзья! къ чему весь эпопъ
 шумъ?

Я вашъ старинный свашъ и кумъ;
 Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради
 ссоры.

Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ,
 А я не только впредь не шрону здѣшнихъ
 сшадъ,

Но самъ за нихъ я грызъся радъ,
 И волчьей кляпвой утверждаю,

Что я — „Послушай-ко, сосѣдъ,
 Тупъ ловчій перервалъ въ опшѣшъ,
 Ты сѣрь, а я, пріятель, сѣдъ,

И волчью вашу я давно напуру знаю,
 А попому обычай мой

Съ волками иначе не дѣлашь мировой
 Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.”

И пушъ же выпустилъ на волка гончихъ
 сшачю.

Крыловъ.

VII

Н О В О С Т И .

Р О С С И Я .

1.) Главнокомандующій арміями Генераль-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, отъ 7 Октября, изъ д. Лешашевки доноситъ Е!О ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующее:

Открывъ парпизанами нашими, что корпусъ арміи подъ командою Короля Неаполитанскаго пысячахъ въ 50 отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ былъ въ такомъ расположеніи въ позиціи при рѣчкѣ Чернишней, что можно было на оный сдѣлать удобный поискъ, 5 числа Октября въ 7 часовъ по полудни армія наша изъ позиціи при Тарутинѣ разными колоннами выступила къ Нарѣ, и въ полночь правый флангъ, состоявшій изъ 10 козачьихъ полковъ и егерскаго полка подъ командою Графа Орлова-Денисова, съ подкрѣпленіемъ 3 легкихъ Гвардейскихъ конныхъ и одного Драгунскаго полковъ, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ сіи войска подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Бенигсена перешли Нару, между тѣмъ какъ остальная за тѣмъ часть арміи послѣдовала его движенію впередъ по большой дорогѣ. — Еще до свѣта войска 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ и вышесказанная конница въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ достигли назначенныхъ имъ пунктовъ; а на разсвѣтѣ, съ таковымъ же порядкомъ прошедъ лѣсѣ, устремились на непріятеля. Козаки, подъ командою Графа Орлова - Денисова бывшіе, съ права даже въ тылу лѣваго непріятельскаго крыла, подкрѣп-

ляемые кавалерією подѣ командою Генераль-Адьютанша Барона Меллера - Закомельскаго, — 2, 3 и 4 корпуса ударили столь быстро на безпечнаго непріятеля, что онѣ, долго не державшись, предпринялъ ретираду, которая скоро потомъ сдѣлалась бѣгствомъ. Легкія наши войска съ артиллерією, подкрѣпляемыя конницею и пѣхотою, преслѣдовали въ большомъ безпорядкѣ непріятеля за село Вороново.

Пошерь его въ сей день состоитъ до 1,000 человекъ плѣнными, до 2,500 на мѣстѣ оставленными, одного шпандарша і кирасирскаго полка, при семъ съ Полковникомъ Мишо повергаемаго, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, всего обоза, между коимъ находишься и обозъ Неаполитанскаго Короля. Наша же пошерь не превышаетъ 300 человекъ убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго и достойнаго Генераль-Лейтенанша Багговуша, *) убитаго ядромъ съ начала дѣйствія, когда обходилъ онѣ лѣвый непріятельскій флангъ. Генераль отъ кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ также конузію ядромъ въ ногу, но столь неопасную, что сіе не помѣшало ему быть до конца дѣла и въ преслѣдованіи непріятеля.

(*) Храбрость, благоразуміе, великодушіе отличали сего Генерала и между Рускими. Надѣясь впередъ доставить читателемъ подробное о немъ извѣстіе, сообщаемъ не всѣмъ извѣстный анекдотъ, свидѣтельствующій о его праводушіи и благородствѣ. „Въ прошлую кампанію 1807 года армія Генерала Бенигсена расположена была около мѣстечекъ Стрекочина, Чернова и Новаго-Мѣста. Французы, переправясь черезъ

Побѣда сія рѣшилась дѣйствіемъ праваго фланга, по естѣ, то козачьими полками подѣ командою Генераль-Адьюшанша Графа Орлова-Денисова, 4 полковъ кавалеріи подѣ командою Генераль-Адьюшанша Барона Меллера-Закомельскаго, бывшихъ козакамъ вѣ подкрѣпленіе, 2, 3 и 4 пѣхотными корпусами. Прочіе же корпусы, какъ шо: 6, 7 и 8 пѣхотные,

Вислу, заняли лѣвый берегъ сей рѣки. Генераль Багговутъ командовалъ вѣ шо время частію авангарда. Рѣка Вкра ошдѣляла его пикешы, отъ непріяшельскихъ. Осматривая свои форпосты, онъ увидѣлъ на другомъ берегу рѣки двухъ Французскихъ Офицеровъ, и далъ имъ знашь, что хочеть сѣ ними говорить. Когда они подошли къ своему берегу на такое разстояніе, что могли сѣ нимъ разговаривать, онъ предложилъ имъ, чтобъ они сѣ своей стороны запрешали часовымъ, споящимъ вѣ передовой цѣпи, стрѣляшь по нашимъ безвременно, общая имъ сѣ своей стороны шоже, дабы прекрашшь бесполезное кровопролитіе, и стрѣлбою своею не беспокоишь обѣихъ армій. Французы сѣ великимъ удовольствіемъ приняли сіе предложеніе, но во время сего переговора Генераль Багговутъ, вынимая платокъ, нечаянно махнулъ онымъ. Руской егеръ, споявшій позади на часахъ, почелъ сіе сигналомъ, вѣ одну минуту приложился, выстрѣлилъ и убилъ одного изъ Французскихъ офицеровъ, который упалъ къ ногамъ изумленнаго его товарища. Генераль Багговутъ оцѣпенѣлъ, увидя воина, павшаго посреди брани, не вѣ сраженіи, а отъ нечаянной ошибки. Досада, мысль о подозрѣніи, которое сей случай можетъ навлечь на Рускихъ, воспоминаніе о правахъ человечества шерзали сердце его. Всѣ были поражены ужасомъ: одни отъ подозрѣваемой ими измѣны, другіе отъ

также ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА гвардія и всѣ кирасиры въ огнѣ не были. Конница же лѣваго фланга, за которою шла и того фланга пѣхота вся подъ командою Генерала штабъ Инфантеріи Милорадовича, двигалась прямо на позицію, и движеніемъ своимъ подкрѣпляя усиліе праваго фланга, штабъ способствовала побѣдѣ. Драгуны лѣваго фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить поражение отступающему непріятелю.

Сей часъ еще получилъ я свѣденіе, что одинъ козачій полкъ въ преслѣдованіи своемъ дѣлалъ опустушенія непріятеля; взялъ еще до 500 человекъ въ плѣнъ и Генерала Дери. Полковникъ Мишо, бывший въ сей день свидѣтелемъ дѣйствія, дополнилъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ то, чего рапортъ мой въ себѣ не вмѣщаетъ.

несчастной ошибки своего товарища. Наконецъ Генераль Багговуль прерываетъ оное, и приближась къ рѣкѣ, говоритъ оставшемуся Офицеру: „Милостивый Государь! вы видите, что вотъ несчастный случай произошелъ отъ ошибки. Рускіе не знаютъ вѣроломства. Чтобы доказать вамъ сіе, вотъ я, не схожу съ мѣста — стрѣляйте въ меня и надо мною отомстите неумышленный поступокъ моего часоваго!“ — Уже непріятельскій солдатъ взялъ курокъ, приложился — но вдругъ рука Французскаго Офицера отшалакиваетъ ружье, высирѣлъ идетъ въ сторону. „Не шронъ героя, героя непріятеля! говоритъ Офицеръ, пусть живетъ онъ для славы х, а брыхъ своихъ согражданъ!“ — Онъ жилъ для славы ихъ, и геройскою смертію увѣнчалъ благородныя своя подвиги. Миръ праху его!

Въ заключеніи сего донесенія приписано Генералъ-Фельдмаршаломъ своеручно слѣдующее :

„Леснѣе всего при сей побѣдѣ шишина „и порядокъ, сохраненные во всѣхъ колоннахъ нѣкоторые свидѣтели уподобляющъ дѣйствіе войскъ сего дня учебному маневру, съ раченіемъ приготовленному.“

2.) Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4 й доноситъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винцегероде того числа Октября, далъ повелѣніе авангарду своего корпуса выступить подъ начальствомъ его Иловайскаго, изъ села Никольскаго къ Москвѣ; весь же корпусъ слѣдовалъ сзади подъ командою Генералъ-Маіора Бенкендорфа. Генералъ Маіоръ Баронъ Винцегероде, атаковалъ быстро передовые посты непріятельскіе, расположенные въ самомъ городѣ, принудилъ ихъ, по нѣкоторой перестрѣлкѣ, отступить и преслѣдуя непріятелиа къ Кремлю, отдѣлился самъ отъ своего отряда въ передъ, не взирая на выстрѣлы, дабы убѣдить непріятельскаго начальника, прекратить огонь, какъ совершенно бесполезный и не могущій помѣшашъ Россійскому корпусу овладѣть Москвою. Сія отважная неуспрашимость имѣла пагубное послѣдствіе для сего храбраго и почтеннаго Генерала; ибо непріятельскій отрядъ, подпустя его къ себѣ въ самое близкое разстояніе, въ сопровожденіи единственно Изюмскаго гусарскаго полка Роммистра Нарышкина, схватилъ ихъ обоихъ, не взирая на бѣлыя

плашки, коими обыкновенно означаются вы-
бъжающіе на переговоры, и такимъ образомъ
были они оба увезены въ павнѣ (*). Генера-
ль-Маіоръ Иловайскій 4-й слѣдуя совер-
шенно распоряженію, сдѣланному Генераль-
Адъютантомъ Барономъ Винцегеродемъ, овла-
дѣлъ Кремлемъ и очистилъ весь городъ
отъ непріятеля, который въ ономъ оставилъ
свои госпитали и довольно количество воен-
ныхъ припасовъ. Ежечасно приводящъ до-
вольное число павннхъ.

И С П А Н І Я.

Лордъ *Веллингтонъ* выступилъ изъ
Мадрида 1 го Сентября (нов. ст.) имѣя при
себѣ 6 дивизій Англійской арміи и 12.000
Испанцевъ. Онъ пошелъ на Бургосъ, и доро-
гою разбилъ корпусъ Французскаго Генерала
Фца. Върояно, что естли Наполеонъ не
пришлетъ на помощь новой арміи, то Испанія
вовсе освободится отъ Французовъ въ самомъ
короткомъ времени. Англійской Генераль
Гилль преслѣдуетъ корпусъ Маршала *Сульта*.

(*) Въроломство враговъ нашихъ вновь оказалось
при семъ случавъ. Врожденная неустрашимость
и челоуколюбіе преодолѣли осторожность пол-
ководца, но слава его шбмъ не помрачилась. —
Храбрый *Винцегероде*! Какова бы ни была швод-
учасіе — на памятникъ, тебѣ сооруженномъ,
нѣкогда изображено будешъ рукою призвательной
Россіи: *Онъ возвратилъ Москву!*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1812. № III.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ

*въ Исторію освобожденія Соединенныхъ
Нидерландовъ. *)*

соч. Шиллера.

Освобожденіе Соединенныхъ Нидерландовъ есть, по моему мнѣнію, одно изъ достопамятнѣйшихъ происшествій, ознаменовавшихъ блистательную исторію шестнадцатаго столѣтія.

*) Въ сей мастерской картинѣ видимъ мы бѣдный и невоинственный народъ, противоборствующій безпредѣльной власти и несмѣннымъ силамъ перваго Монарха Европы. Если такая неравная борьба кончилась въ пользу независимости и справедливости, — то какъ не уповать намъ на щасливый успѣхъ нынѣшней нашей брани? Мы имѣемъ надъ коварнымъ и малодушнымъ врагомъ своимъ преимущество силы, твердости, единодушія и того важнаго увѣренія, что сражаемся за Вѣру, за Царя, за Отечество! *Pro aris et focus!*

Не чрезвычайное, не героическое свойство сего происшествія побуждаешъ меня изобразить оное. Лѣтописи Исторіи сообщили намъ извѣстія о подобныхъ предпріятіяхъ, которыхъ начертаніе кажется еще смѣлѣе, а приведеніе въ дѣйство блистательнѣе. Многія государства пали съ большимъ потрясеніемъ, другія вознеслись быспрѣе на вершину могущества. Не ожидайте въ сей исторіи мужей отличныхъ, колоссальныхъ, происшествіей удивительныхъ, во множествѣ представляемыхъ намъ древними бытописаніями. Тѣ времена пропекли, иѣ мужи исчезли. На нѣжномъ лонѣ образованія, ослабѣли силы, произведенныя и укрѣпленныя древними вѣками. Съ гореспнымъ изумленіемъ взираемъ мы нынѣ на сіи исполинскіе призраки, какъ изнеможенный спарець на игры бодрыхъ опроковъ. Симъ отличаетъ предлагаемая Исторія. Народъ, являющійся въ оной нашимъ взорамъ, былъ миролюбивѣ всѣхъ прочихъ въ сей части свѣта и менѣе всѣхъ сосѣдей своихъ дышалъ тѣмъ геройскимъ духомъ, который придаетъ и самому обыкновенному дѣлу, видъ величественный. Спеченіе обстоительствъ познакомило его съ собственною силою, и надѣлило его переходящимъ величіемъ, ко-

порого оиъ никогда не имѣлъ, а можешь бышь, и впредь никогда имѣшь не будешь.

И такъ самый недоспашокъ геройскаго величїя соспавляешъ особенное свойство и нравоченїе сихъ происшествїй, и когда другїе намѣреваются излагать превосходство генїя надъ случаемъ — я предспавляю картину, какъ необходимость шворишь генїевъ, а случаи раждаюшь героевъ!

Сїя исторїя кажется столь прошивною разуму и опыту, что необходимо должно приписать ее дѣйствїю вышняго Провидѣнїя. — Филиппъ II сильнѣйшїй власпелинъ своего времени, коего ужасная сила угрожала поглотить всю Европу, коего казна превосходила сокровища всѣхъ Христїанскихъ Государей, котораго флоты владычествовали на всѣхъ моряхъ, Монархъ, упошреблявшїй, для доспигенїя цѣли гибельныхъ своихъ намѣренїй, многочисленныя войска, укрѣпленныя долговременными, кровопролитными войнами и Римскою подчиненностью, одушевленныя народною гордостью, и воспламененныя памятію одержанныхъ побѣдъ, жаждущїя чести и добычи, и движущїя быстро и послушно подъ начальствомъ искусныхъ, дерзкихъ, полководцевъ своихъ; — сей ужасный человекъ упорно занялся одною мы-

слію, трудился надъ совершеніемъ *одного* предпріяшя во время продолжительнаго своего царствованія, обратилъ всѣ сіи страшныя средства къ *одной* цѣли, и на закапѣ дней своихъ принужденъ былъ оспановиться, не достигши оной; — Филиппъ вшорой сражался съ немногими слабыми народами, и не могъ покорить ихъ!

И съ какими народами? — Здѣсь *) поколѣніе миролюбивыхъ рыболововъ и пастуховъ, въ забвенномъ краю Европы, обитающее на шопкомъ днѣ недавно отступившаго моря, обязанное морю ремеслами, богатствомъ и трудами своими, почипающее добровольную нищету первымъ благомъ, славою и добродѣшлію. Тамъ **) народъ добродушный, образованный, упражняющійся въ торговлѣ, пользующійся щедрыми дарами благодатнаго трудолюбія, и строго наблюдающій законы, которые зиждуть его щастіе. Въ пріяшномъ досугѣ благосостоянія, оставилъ сей народъ шѣсныи кругъ необходимости, спремясь къ удовлетворенію благороднѣшшихъ потребностей челоука ***). Новыи испи-

*) Обишатели сѣверныхъ, болошисныхъ странъ Голландіи.

**) Жители Южныхъ Нидерландовъ или Брабенша.

***) Введеніе реформаціи.

ны, копорыхъ радоспная заря появилась на горизонтѣ Европы, освѣтили плодотворными лучами своими сію благословенную небомъ спрану; свободные граждане обрадовались свѣспу, копораго убѣгаетъ рабъ припѣсненный и печальный. Безприсраспный духъ, сопровождающій обиліе и свободу, побудилъ ихъ испытать силу спаринныхъ мнѣній, и распоргнуть посспыдныя сіи оковы. Грозный бичъ самовласптія угрожаетъ имъ казнію; дерзкое насиліе спремится разрушить основные столпы ихъ благоденспвія; блюспитель ихъ законовъ спановится пираномъ. Наблюдая и въ государспвенныхъ дѣлахъ, проспошу своихъ нравовъ, сей народъ осмѣливается предспавить свѣспу древнее условіе, и напомнить Повелиспелю обѣихъ Индій о правахъ челоувѣчспства. Одно слово рѣшаетъ все дѣло сіе. Въ Мадридѣ назвали мяшежемъ то, что въ Брисселѣ именовалось праведнымъ дѣломъ. Для разбора жалобъ Брабанша, надлежало послать благоразумнаго посредника; Филиппъ II опсправилъ шуда палача — и война воспылала.

***) Безпримѣрное пиранспво коснулось жи-**

***)** Герцогъ Альба началъ подвиги свои казнію знашпѣйшихъ Нидерландцевъ, Эгмопта, Горна и пр. заманивъ ихъ къ себѣ ложными обѣщаніями. Одинъ Вильгельмъ Оранскій примѣшилъ намѣренія варвара и удалился.

зни и собственности гражданъ. Опчаян-
ные Нидерландцы, принужденные избрать
смерть на эшафотѣ или на полѣ брани —
избирали послѣднюю. Народъ достачоч-
ный, роскошный любитъ миръ и спокой-
ствіе, но становится воинственнымъ,
поперявъ богатство. Онъ не дорожитъ
жизнью, лишенною всѣхъ пріятностей и
веселій. — Пламя возмущенія распро-
странилось и по самымъ опдаленнымъ обла-
стямъ; торговля и ремесла прекра-
тились; корабли исчезли въ приморскихъ
гаваняхъ; художники оставили свои дома;
землепашцы престали обрабатывать опу-
стошенныя поля. Тысячи бѣгутъ въ чу-
жія страны, тысячи лишаются жизни
на эшафотѣ; новыя тысячи заснуютъ
мѣсто ихъ на полѣ брани: пріятно уме-
реть за божественное ученіе! Не доста-
вало послѣдней руки для довершенія на-
чатаго — не доставало блистательнаго,
предпріимчиваго духа, для того, чѣмъ
воспользоваться симъ удобнымъ временемъ,
и обратиться на благій путь дѣйствіе
слѣпаго случая.

Вильгельмъ кропкій *) вѣпорый Брушъ,
посвятилъ себя великому дѣлу свободы.

ильгельмъ, изъ дома Ораніемъ - Дилленбургъ,
искусный полишникъ, познакомившійся съ осо-
бою и планами Филиппа уже въ Мадридѣ, про-

Семь областей распоргли въ одно время поносные узы: явилось новое юное Государство, сильное единодушїемъ, защїшою моря и опчаянїемъ. Тиранъ лишень былъ прона шоржеспвеннымъ приговоромъ всего народа; имя Испанское исчезло изъ всѣхъ законовъ.

И такъ свершилось дѣло, которое не могло надѣяться прощенїя; республика сдѣлалась ужасною, ибо не могла воропить прошедшаго. Долговременная, опустошительная война разстроила благосостоянїе всей южной страны. Побѣдители и побѣжденные проливали кровь свою, а между тѣмъ раждающееся посреди водъ Государство успѣло привлечь къ себѣ трудолюбїе, убѣгавшее изъ южныхъ земель, и основало свое величїе на развалинахъ сосѣдственной страны. Война сія продолжалась сорокъ лѣтъ; Филиппъ не дожиль щаспливаго окончанїя сей брани, разорившей обладателл богатѣйшихъ странъ Перуанскихъ. Непримирая вражда свободы поглощала всѣ его сокровища, и огорчала дни сего властполюбиваго Госуда-

возглашенъ былъ главою Нидерландцевъ. Его называли молчаливымъ, потому что онъ составлялъ планы свои втайнѣ, никому не сообщалъ ихъ, и почти одинъ производилъ ихъ въ дѣйство.

ря; но реформація подъяла главу свою среди опустошеній меча его, и новая республика водрузила побѣдоносное знамя свободы на землѣ, увлажненной кровію вѣрныхъ гражданъ.

По мѣрѣ ослабленія Испанской Монархіи, республика получала большія силы. Успѣхи новаго исповѣданія, тиранство судилищъ вѣры, безчеловѣчное хищничество Испанскаго воинства, и безпрестанныя разоренія областей Брабанта, Фландріи и Геннегау, запасной хранины Испанцевъ, затрудняли ежегодно болѣе и болѣе содержаніе и умноженіе войска. Каполическіе Нидерланды лишились уже миліона жителей, и попопшанные поля не могли пропитать орашавъ своихъ. Испанія не могла выставлять въ поле много воинства. Мгновенное обогащеніе сей земли *) произвело праздность и лишило ее многихъ жителей, а попому и невозможно было дополнять непрерывно Нидерландскія и Индійскія войска. Немногіе Испанцы возвратились въ отечество, возвратились безсильными старцами, оставивъ оное въ цвѣтѣ юности своей. Золото, сдѣлавшись обыкновеннѣе, умножило требованія солдатъ;

*) Произведенное открытіемъ Америки.

возникшая роскошь испребила храбрость и мужество.

Совершенно прощивное видимъ въ спранѣ мяшежниковъ. Къ нимъ присоединялись всѣ люди, изгнанные изъ южныхъ Нидерландовъ свирѣпствомъ Королевскихъ намѣстниковъ, изъ Франціи гонѣемъ Гугеноповъ, а изъ другихъ спранъ Европы суеврѣемъ. Къ нимъ спечались поселенцы изъ всѣхъ Хриспїанскихъ земель. Твердоспъ, вселяемая новымъ исповѣданіемъ, мщеніе, голодъ и безнадежныя бѣдствїя заспавили обипашелей многихъ спранъ Европы спроишься подъ знаменами Нидерландцевъ. Всѣ, приверженные къ новому ученію, спспрадавшіе опъ самовластїя или спспрашившіеся дѣйствїей онаго, соединили учаспъ свою съ судьбою сей новой республики. Всякая обида, нанесенная пираномъ свободному человѣку, давала ему право гражданства въ Голландїи. Всѣ спѣшили въ ту землю, гдѣ развѣвалось знамя вождедѣльной свободы, гдѣ гонимая вѣра находила уваженіе и безопасоспъ, гдѣ мщеніе разило свирѣпыхъ враговъ ея. Видя и нынѣшнее спеченіе всѣхъ народовъ въ Голландїю, гдѣ они оброчно получаюшъ упраченныя ими въ другихъ спспранахъ права человѣчеспва *)

*) Сіе писано въ исходѣ прошедшаго сполѣтїя. Нужно ли говориспъ, гдѣ нынѣ, на швердой зе-

можемъ вообразить, съ какою поспѣшностью и восторгомъ стремились они въ оную, когда вся Европа спенала подъ игомъ, обременявшимъ духъ человѣческой, и Амстердамъ былъ почти единствен- нымъ свящилищемъ свободы мнѣній. Многѣя тысячи семействъ оправились съ богатствомъ своимъ въ землю, пвердо защищаемую волнами океана и единомушїемъ. Для дополненїя республиканской арміи, не нужно было отвлекать отъ сохи прудолюбиваго земледѣльца. Посреди военнаго шума процвѣли ремесла и торго- вля. Спокойные граждане предвкушали всѣ плоды свободы, добываемой пролишїемъ чужей крови. Республика Голландская, сражаясь въ Европѣ за свободу свою, проспирала предѣлы своего владычества за Океанъ, и мало по малу сооружала новые престолы въ Восточной Индіи.

II.

СУЖДЕНІЕ О БОНАПАРТѢ.

(Продолженіе)

Вторая эпоха. Война съ Пруссією:

Сїя война, превоспедшая прежнюю быстрою и рѣшительностїю, преду- малъ Европы, страна вѣрошербнїя, безопасно- сти и благоденствїя?

смотрѣна была однимъ опытнымъ наблюдателемъ. Онъ написалъ Королю Прусскому при письмахъ, которыхъ сей несчастный Государь, можетъ быть, вовсе не читалъ: въ нихъ изображены были неминуемая опасность и пагубныя слѣдствія его поведенія.

Договоръ его съ Францією, о вымѣнѣ Ганновера, довершилъ безславіе и гибель Пруссіи, лишивъ ее всѣхъ союзниковъ. Полагаясь слишкомъ на свою армію, которая была непобѣдимой, Король увѣренъ былъ, что можетъ одинъ сразиться съ народомъ, напыщеннымъ своими успѣхами. Поссорившись съ Англією и Швецією, отвергъ онъ и великодушное вспоможеніе Россіи. Принятая же имъ система войны довершила его гибель.

Хотя Бонапарте оставилъ на зиму въ южной Германіи 150 тысячъ войска, но ни мало не былъ готовъ къ нанесенію удара Пруссіи. Онъ не имѣлъ ни какихъ силъ на Нижнемъ Рейнѣ, и дивизіи, отправленныя изъ Баваріи и Швабіи на рѣку Майнъ, шли шуда поодиначкѣ, и въ обыкновенномъ безпорядкѣ скорого марша, затрудняемаго сверхъ того глубокою осенью.

Если Король Прусскій былъ увѣренъ въ превосходствѣ своихъ войскъ, то надлежало бы ему начать войну наступа-

пельную, пославъ корпусъ тысячъ въ шестьдесятъ, на Франкфуртъ и Вирцбургъ; тогда могъ бы онъ, или прогнашь сіи опдѣльныя дивизіи, или разбишь ихъ поодиначкѣ. Оспальная часть арміи должнствовала бы подкрѣпить сіе первое наступательное дѣйствіе, и открышь шапръ войны во Франконіи, на щеть владѣній Рейнскаго Союза; она прикрыла бы своими крылами двухъ союзниковъ, Саксонію и Гессенское Курфиршество, и принудила бы бурнаго своего противника къ войнѣ оборонительной и весьма опасной. Но еспьлибъ Король и не принялъ сего сильнаго плана, котораго примѣръ поданъ ему дѣдомъ его, Фридрихомъ Великимъ, по надлежало по крайней мѣрѣ собрать армію при входѣ въ Тирингенскій лѣсъ, дабы прикрышь проходъ при Гоффъ и защищитъ Саксонію. Сіе мѣсто легче было защищать нежели Аргонской лѣсъ въ Шампаніи; войско его было многочисленнѣе и лучше Французскаго, противившагося шамъ Фридриху Вильгельму въ 1792 году. Непрѣшель, въ движеніи своемъ оспановленный на правомъ крылѣ и въ центрѣ, былъ бы принужденъ: 1) перемѣнитъ совершенно фронтъ своего нападенія 2) перенести атаку съ праваго крыла на лѣвое, проложитъ наступательную свою ли-

нію чрезъ Фульдскую землю, Гессенъ и Вестфалію, дабы между шѣмъ Голландская армія могла собраться на Нижнемъ Рейнѣ, и прорваться чрезъ Минстерскую землю, для составленія лѣваго крыла наступательной линіи.

Король Прусскій, выигравъ все зимнее время, могъ бы: 1) помириться съ Англією, уничтоживъ немедленно безчестный договоръ обмѣна, и возвративъ ей Ганноверскую землю, которую надлежало бы занять и защищать самому Англійскому Королю; 2) просить Россію о подкрѣпленіи его большею армією, которая, соединившись съ Саксонцами, могла бы ворваться во Франконію, обойти правой Французскій флангъ, занять Вирцбургъ и Франкфуртъ, и угрожать Майнцу; 3) сдѣлавъ поворотъ на право, спастъ фронтъ параллельно съ наступательной линією Бонапарша; правой флангъ надлежало составить изъ войскъ Шведскихъ, корпуса Рускихъ и Англичанъ, какъ въ 1805 году, а лѣвый изъ Гессенской арміи.

Сіе общее расположеніе разспроило бы весь дерзкій наступательный планъ Бонапарша, и показало бы въ точной мѣрѣ воинскіе его шаланы, которыхъ слава основана на успѣхахъ, скрывающихъ его ошибки.

Вмѣсто принятія сей благоразумной, осторожной системы, Прусскій Король, увлеченный совѣтами измѣнниковъ, вознамѣрился рѣшить судьбу своего Государства случаемъ, то есть главною бипвою. Онъ позволилъ Курфирсту Гессенскому уклониться отъ участія въ сей войнѣ, подъ именемъ нейспралишета. Чрезъ сѣ лишился онъ содѣйствія тридцати тысячъ опличныхъ войскъ, богашой, на личной казны, копорую надлежало бы употребить для спасенія Германіи отъ оковъ Бонапарша, и копорая, какъ и земли сего нещаснаго Государя, досталась въ руки хищнаго Корсиканца. Новое доказательство, что накопленное сокровище пагуба для Государя, неумбющаго имъ пользоваться!

Устраненіемъ Курфиршта Гессенскаго, Король Прусскій обезоружилъ лѣвый свой флангъ, и поставилъ армію свою на лѣвномъ оборонительномъ пространствѣ, въ землѣ послѣдняго союзника своего, Курфиршта Саксонскаго. Оставивъ Тирингенскій лѣсъ, и защищавъ слабо и робко проходъ при Гофѣ, Прусская армія открыла непріятелю дорогу въ Дрезденъ, и доставила средство обойти лѣвый флангъ ея. Принцъ Лудовикъ Фердинандъ, герой своего дома, палъ безъ всякой пользы, ибо

малая дивизія не соопвѣтствовала величїю его храбрости. Славная, но преждевременная смерть похишила сего Принца у обожавшей его арміи, за нѣсколько дней до битвы, успѣхъ которой, можешь быть, отъ него зависѣлъ.

Сїя битва предначертана была въ совѣтѣ Короля Прусскаго, и планъ ея переданъ былъ побѣдителю вѣроломными его Министрами. Опустимъ завѣсу на горестныя происшествія сего пагубнаго дня. Не станемъ разсуждать объ оставленіи Залы, Наумбургскихъ магазиновъ и дефиле-евъ, находящихся выше сего города. На поляхъ Ауэршtedтскихъ и Іенскихъ погребена Прусская Монархія и слава знаменитой арміи, основанной Великимъ Фридрихомъ. Пораженіе было совершенное! Чрезъ двѣ недѣли оспался только корпусъ Генерала Блюхера, который одинъ палъ со славою. Магдебургъ, Шпандау, Шпешинъ, Кистринъ, Гамельнъ сдались побѣдителю, по первому его требованію: ни одинъ пушечный выстрѣлъ не пробудилъ отъ сна измѣнниковъ или прусовъ, бывшихъ Номендантами сихъ крѣпостей.

Вотъ изображеніе Прусской войны! Смѣлость, а не искусство побѣдителя ознаменовали оную. Она остановила бы его на пуши успѣховъ, и испрѣбила бы сего

опустошила вселенная, если бы Австрія, ворвавшись во Франконию, позади сей побѣдоносной арміи, удержала ее шествіе, и для собственннй своей славы и безопасности, спасла Пруссію диверсіею, которой Бонапарте не могъ воспротивиться. Дѣло шло о спасеніи всей Германіи. Австрія наблюдала поже робкое бездѣйствіе, копорымъ Пруссія въ предшествовавшую кампанію предуготовила свою погибель.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

О Т Р Ы В К И *).

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

*

Бонапарте! ты желаешь прослыть героемъ и рыцаремъ, но какъ несходны поступки твои съ древнимъ духомъ Христіанства, рыцарства и благороднаго обхожденія! ты обнаружилъ свой холодной

*) Отрывки сіи почерпнуты изъ Нѣмецкой книги, подъ заглавіемъ: Geist der Zeit (Духъ нынѣшняго времени) Сіе превосходное сочиненіе отличаетъ отъ всѣхъ другихъ книгъ сего рода смѣлостію мыслей и выраженій. Оно строго запрещено въ Германіи и Франціи. Авторъ находится нынѣ въ Санктпетербургѣ.

жесткоюй и корыстолобивою характеръ предъ всею Европою, не думая, чѣмъ тебѣ узнали. Кѣмъ упопрѣбляешь свое щастіе во зло, кѣмъ издѣваешься надъ бѣдствіемъ другихъ, кѣмъ предаешь поруганію падшее величество, пошѣ долженъ спрашиваться праведнаго мщенія. Подобно варвару, оскорбляешь пы честь женщины!

*) Ты называешься Императоромъ, и дерзаешь порочить Королеву обожаемую народомъ; нечиспыя успа твои изрыгають хулу на ея прекрасныя добродѣтели. Должно ли почитать ея пресупницею за то, что она опвергла вѣроломнаго друга, желала войны и ожидала побѣды? — Ея воля и надежды согласны были съ народными. Должно ли почитать ея пресупницею за то, что научилась тебѣ ненавидѣть? Дерзкія ругательства Талеира на напоминають, что онъ нѣкогда былъ Ораторомъ и слушателемъ Парижскихъ Трибуновъ. Порфиросныя особы недовольно ли несчастны, будучи принуждены оставишь престольный градъ свой? но ихъ преслѣдуетъ еще посмѣяніе такого чловѣка, котораго необычайное щастіе

*) Сіе относится къ обожденію Наполеона съ покойною Прусскою Королевою, которую онъ всячески старался оскорблять въ своихъ безстыдныхъ бюллетеняхъ.

долженствовало сдѣлать такъ великимъ, что онъ могъ бы забывать и прощать. Но онъ забываетъ только честь и щастіе, которыми Пруссія пожертвовала коварной его политикѣ.

*

Начертаемъ книгу позора, и, дабы современники и потомство удобнѣе могли видѣть наше посрамленіе, начертаемъ оную золотыми буквами. Пусть языкъ отцевъ нашихъ предастъ грядущимъ родамъ видѣныя нами злодѣйства. Покроемъ имена преступниковъ знаками безчестія, которыхъ бы самая вѣчность не могла изгладить. Афиняне изгнали Пизиспидовъ, Римляне Тарквиніевъ, Италіянцы ненавидѣли Лудовика Мора, наши праотцы *) Флавія: да будетъ столько же ненавистенъ для насъ каждой великой злодѣй, пусть имя его уцѣлѣетъ для вѣчнаго проклятія, но и наша ненависть къ порабощенію и тиранству не должна смягчиться. Подвергнемъ спорогому испытанію cadaго Германскаго вельможу, которой дониндѣ выходитъ на брань противу Германцевъ, cadaго блистающаго почестями и опличіями, пріобрѣтенными пролишемъ своей крови за чуждаго

(* Не надобно забывать, что сіе писано въ Германіи.

властителя, разрушеніемъ Нѣмецкихъ
крѣпостей, пораженіемъ войскъ едино-
племенныхъ, подвергнемъ ихъ испязанію
и на пресупномъ челѣ ихъ положимъ
знаки безчестія.

*

Великіе люди, дѣйствуя при шумѣ
революціи, на мѣсто всемогущей судьбы
поставляютъ свою волю; малодушные и
нерадивые хопящъ увѣришь всѣхъ, что
въ нѣкопорохъ людяхъ находится нѣчто
непреоборимое и равное въ могуществѣ
самому року, что была бы глупость и
даже преступленіе прошивитъ сему не-
преоборимому, прошивостоятъ сей непо-
бѣдимой силѣ. Они громогласно проповѣ-
дуютъ: „не усиливайся, но покоряйся:
ибо ты нарушаешь священной порядокъ
міра своимъ упорствомъ.“ Я не даромъ
касаюсь сего пункта; глупость, нерадѣ-
ніе и подлость современниковъ безслыд-
но проповѣдуютъ сіе гнусное ученіе, на
всегда унижающее достоинство и честь
человѣчества; оно находится въ книгахъ,
раздается на улицахъ, на кафедрахъ и въ
чертогахъ Царскихъ. Безразсудность, ма-
лодушіе и скрытное злодѣйство хопящъ
сдѣлашь насъ поклонниками Французовъ,
обожателями Бонапарта „Въ чему слу-
житъ шщешное сопротивленіе, говоряшь

они, не къ одному ли только продолженію бѣдствія и къ большему пролипію крови, которая и безъ того уже льется рѣкою? Десница Господня посылаетъ владыкою храбрѣйшаго; человекъ упорный долженъ повѣдвать всѣми. Вы видите уже событія, видите какое направленіе приняли вещи, покорствуйте волѣ Провидѣнія.“

Бѣдное, нерадивое, презрѣнное поколѣніе! ты стараешься оправдать свою лѣность, свое небреженіе и самую глупость великими именами; я скажу тебѣ, что есть воля Провидѣнія. Оно дало змѣю ядовитое жало, пугру когти, оно дало деспоту гордость, тиранну безпокойную, кровожадную душу; оно же даровало каждому человеку силу и чувство правоты, сокрывъ отъ него пупи свои. Жало змѣи и пугровы когти сокрушаютъ желѣзо; злодѣевъ и разбойниковъ укрощаютъ кинжалы и висѣлицы; наконецъ для злобы и насилія, въ гордости и мечшаніи выступающихъ себя божествами, есть сила и отважность, есть врожденныя чувства долга и правоты, которыя говорятъ мнѣ: „сопротивляйся и бодрствуй, хотя бы и должно было притомъ погибнуть.“ Пусть насманутъ необычайныя происшествія, пусть явится человекъ, предшест-

ваемый ужасами и насиліемъ, пусть ка-
 жется, что онъ въ союзіи все побѣ-
 дить и разрушить; пусть, по видимому,
 само Провидѣніе къ тому его избираетъ;
 что мнѣ до того нужды? я вижу одну
 только наружность и знаю только то,
 что я поспуаю какъ надлежитъ, и что
 я долженъ лучше погибнуть, нежели слѣ-
 по покориться чужей силѣ. Провидѣніе
 управляетъ всѣми вещами и человѣчес-
 кимъ родомъ по путямъ сокровеннымъ,
 копорыхъ я постигнуть не въ силахъ;
 но моя рука также управляетъ прови-
 дѣніемъ: есшли я дѣйствую для общаго
 блага и жертвую оному своею жизнію,
 то не смотря на свою слабость и ни-
 чтожность, чувствую въ себѣ силу, мо-
 гущую переменить судьбу мѣра. — Ужели
 я долженъ преклонить колѣна предъ Бо-
 напарпомъ и говорить: „Се воля прови-
 дѣнія! Воззрише! Се непобѣдимый, копо-
 рому подобаетъ власть и держава?“ Уже
 ли я долженъ сіе дѣлать, когда законы
 и честь моего опечесва имъ поруганы,
 когда все священное, предъ коимъ опвѣ-
 ча благоговѣло человѣчество, попрано не-
 кистыми его ногами, когда онъ силился
 испребить самое имя свободы, помра-
 чить свѣтъ разума? Пусть будетъ онъ
 Богъ или Ангель, но онъ не долженъ мнѣ

дѣлать насилія; я защищаю священное право свободы. Съ такимъ познаніемъ о вещахъ, каждой смертной управляетъ рокомъ. Одна только глупость и слабость дѣлають насъ бездушною массою и низвергають въ пропасть, изрытую вулканами. Непреложная добродѣтель и непоколебимый духъ переживають всѣ роды и времена.

(Будетъ продолженіе).

IV.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Издаваемый вами журналъ, по названію своему, а болѣе по существенному его содержанію, въ нынѣшнее время долженъ несомнѣнно привлекать общее любопытство; и посему желая, чтобъ достохвальная и неимовѣрная приверженность Рускихъ слугъ къ Господамъ своимъ была всѣмъ извѣстна, я рѣшился вамъ сообщить письмо, полученное на имя жены моей, отъ служителей нашихъ, отправленныхъ въ походъ съ несчастными нашими дѣтьми. Я долго изыскивалъ прекрасный способъ къ шоржественному изъясленію имъ моей благодарности за великодушный ихъ подвигъ; но сколько я ни

вымышлялъ, все мнѣ казалось недоста-
точнымъ. Денежное награжденіе и отпу-
щеніе вѣчно на волю, все было бы мало
и обыкновенно: ибо сими возмездіями, а
особливо послѣднимъ не всегда награж-
дается вѣрный слуга, но часто развра-
тный холопъ, тяготящій помѣщика своего.
Сверхъ того были бы оныя извѣстны
только моему семейству, отпущенникамъ
нашимъ и тому присутственному мѣсту,
гдѣ бы сіи сдѣлки совершались. Но мое
желаніе, какъ я уже сказала, состоить
въ томъ, чѣмъ торжественно ознамено-
вать должную мою признательность за
оплаченное ихъ усердіе, чѣмъ скорѣе
оное сдѣлать извѣстнымъ въ нашей оп-
чизнѣ, и передать, буде можно, поздно-
му поколѣнію. Вотъ, что меня побуж-
даетъ сообщить вамъ копію съ подлин-
наго ихъ письма. Я увѣренъ, что не од-
ни мои служители оказывали, какъ въ
Бородинскомъ сраженіи, такъ и во мно-
гихъ другихъ ревностное усердіе къ го-
сподамъ своимъ, но помѣщики ихъ не
имѣли, можешь быть, подобно мнѣ, слу-
чая изъяснить имъ гласную свою за по-
знательность. Вашъ журналъ подаешь
мнѣ сей способъ, естли вы разсудите
письма мое и ихъ помѣстить въ ономъ.
Прошу только послѣднее напечатать

шакъ точно, какъ оно къ вамъ опъ меня прислаго; слогъ онаго докажешъ, что это не выдумка, но былъ, принадлежащая ко нраву и обычаямъ Рускаго еще народа. — Пребываю и пр.

Октября 21 1812.

А. О.....

Р: S: Прошу васъ замѣшить скромность служителей нашихъ, которые въ своемъ письмѣ говоря о положеніи несчастныхъ своихъ господъ, о пособіяхъ имъ данныхъ друзьями и родспвенниками нашими, ни слова не упоминають о собственной своей опасности и трудахъ.

Государыня Е..... М.....

Письмо ваше опъ 28го Сентября мы получили, изъ котораго увидѣли, что вы изволите безпокоиться о П.... А....., — О его здоровѣ доносимъ вамъ, что ему шеперича противъ прежняго гораздо лучше, — онъ изволишь выѣзжать прогуливаясь очень часто. — Еще доносимъ Вашему Превосходительству, что наши господа были *раскасированы*. — Н..... А..... былъ во 2мъ баталіонѣ въ 4й ротѣ, а П..... А..... въ 3мъ баталіонѣ правилъ должность за Адъютанта. Лишь только началось дѣло у города Можайска, при селѣ

Бородинѣ, 26 го числа, лошадь была у П.... А..... изъ крестьянскихъ, которая боялась огнестрѣльнаго оружія, — а потому и принужденъ онъ былъ опдать ее *Михайлѣ* (*) Мы стояли путь долгое время; потомъ пришло повелѣніе, чтобы денщики опшли гораздо дальше, и мы лишились зрѣнія господъ своихъ. Тимофей (**) былъ у вьючныхъ лошадей, а я остался у перевязки (гдѣ перевязываютъ раненыхъ) чтобы, по крайней мѣрѣ, освѣдомляться о господахъ. — Вдругъ спали говорить, что О..... *окоптузенѣ* — Михайло бросившись едва могъ найши, и увидѣлъ споявшихъ подлѣ него нашихъ полковыхъ подлекарей, и кровь была уже ему опворена. — Онъ едва только дышалъ и былъ полумертвъ. — Лекаря меня послали найши какую нибудь шелѣгу. — Шелѣгу я нашолъ и привязавъ кой какъ къ спременамъ, привезъ ее; но подѣвжая къ цѣпи, нашелъ, что дирекція перемѣнилась, и мы не знали. гдѣ найши раненаго. — Н..... А..... узнавъ объ эшомъ и не повѣря, что братаецъ, его

(*) Михайла Кондратьевъ Карасевъ. — Имя одного изъ служителей, писавшихъ сіе письмо.

(**) Тимофей Семеновъ Мѣшковъ. — Имя другаго служителя. — При нихъ находилсѣ еще Иванъ, меньшей братъ означеннаго Карасева.

окончужень, а думая, что онъ убишь, плакаль крѣпко и сказалъ: „Богъ развѣ, не велить мнѣ бышь въ дѣлѣ? опмщу, врагу за смерть брата моего!“ но вскорѣ послѣ сихъ рѣчей ударило ядро, и убило Н..... А..... Г. Т..... большова, и прешьяго унтеръ-офицера. — Благодаритель вашъ М..... И..... узнавъ, что мертвого пощадили, сожалѣль и плакаль. — Мы нашли, что его начали хоронить съ прочими, тамъ гдѣ опведе-но было мѣсто для всѣхъ Оберъ-Офицеровъ. Мы спали просить Офицера, опкомандированнаго для хороненія, объ опдачѣ намъ пѣла, но онъ сего не позволяль, и мы ходили просить дежурнаго Генерала позволишь намъ взять пѣла Н..... А..... и Г-на Т..... и онъ намъ не опказаль. — Ъхавъ по дорогѣ съ пѣлами, нашли мы раненаго П.... А..... въ перевязкѣ въ прежнемъ положеніи. По прїѣздѣ нашемъ въ Можайскѣ, сыскали два гроба для Н..... А..... и Г. Т..... и Священникъ, оппѣвъ ихъ, похоронилъ по долгу Христїанскому. — При семъ случаѣ былъ и Полковникъ М..... И..... .. который также ранень въ лѣвую руку легкою ранюю. — Онъ съ П..... А..... поѣхаль до Москвы и берегъ его, какъ сы-

на своего. — Въ Москвѣ остановились въ домѣ Д..... М..... П..... — Потомъ А..... И..... М..... перевезъ его къ себѣ — Какъ сдѣлалась тамъ превога, и начали выѣзжать вонъ, А..... И..... далъ намъ коляску, и послалъ человека къ крестьянину вашему Коню, нѣтъ ли лошадей изъ села вашего Богородскаго, который намъ и представилъ тройку. — При лошадяхъ былъ мужикъ именемъ Павелъ, племянникъ кучера вашего Козьмы. — Прѣехали мы во Владимѣръ и нашли тамъ благодѣтельница вашу К..... А..... А..... — Она тотчасъ прислала своего годоваго Доктора К....., которой ѣхалъ съ нами и пользуется очень хорошо до сихъ еще поръ. — Мы живемъ на одной квартирѣ съ И..... П..... А....., очень имъ благодарны и ни въ чемъ не оставлены.

На прѣздѣ денегъ намъ далъ М..... И..... — Мы заочно цѣлуемъ ваши ручки, и за полученный отъ васъ подарокъ деньгами, должны по прѣздѣ лично благодарить.

Съ истиннымъ почитаніемъ и нашею преданностію, остаемся рабы ваши благополучны.

Нижній Новгородъ
Одѣября 11. дня 1812.

V.

О Т В Ъ Т Ъ

на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, гитанное по его повелѣнію блестящему Сенату, въ засѣданіи оного 8 Марта 1812 года.

(Продолженіе.)

Вотъ главныя начала всеобщаго морскаго права, признанныя самыми глубокими и мудрыми публицистами въ Европѣ; сама Франція ихъ требовала и освятила многими пракшами. Правда и то, что сіи начала часто были оспориваемы пою изъ воюющихъ Державъ, которая не въ силахъ будучи сопротивляться превосходству своего непріятеля, старалась пособить неравенству, соединеніемъ частной пользы нейтральныхъ съ своею слабостію; но споры, возникавшіе по сему предмету, ничѣмъ не опличны отъ тѣхъ, кои заблужденіе и злонамбренность ежедневно заводятъ противъ самыхъ ясныхъ законовъ; естлибъ частные споры и припязанія достаточны были къ нарушенію всѣхъ правилъ правосудія, то нѣтъ ни одного, которое не отыскало бы въ спрасняхъ или злобъ челоуѣческой примѣра своего испребленія.

Англія не считала никогда въ числѣ своихъ правъ: „что всякой корабль, куда бы ни „назначено было ему ийти, долженъ освѣано-

„новитсья въ Англійской пристани, запла-
„шить подать и со всего груза внести по
„шарифу таможенныя пошлины.“

Бонапарте обвиняетъ Британское пра-
вительство въ несправедливостяхъ, кои
онъ самъ дѣлаетъ.—Разбитый на моряхъ,
лишенный своихъ колоній, наблюдаемый
Англинскими эскадрами у всѣхъ береговъ,
гдѣ онъ владычествуетъ, Наполеонъ взду-
шалъ наложить запрещеніе на торговлю
всего міра однимъ дѣйствіемъ своей воли,
сказавши, что онъ *лишаетъ національности*
(*) (denationaliser) и объявляетъ призомъ вся-
кое нейтральное судно, отправленное въ Ан-
глию и ея заведенія, или которое бывъ на-
смотру какого нибудь Англійскаго военнаго
корабля. Еслибы сей указъ могъ быть по-
чтенъ не однимъ дѣйствіемъ отчаянія, по
довольно бы было прокламаціи перваго
безумца, чтобы не только уничтожить
всѣ права нейтральныхъ, и и сдѣлать
безполезнымъ первенство на моряхъ, ко-
торое принадлежитъ Великобританніи по
мужеству, дисциплинѣ и мѣстному ея по-
ложенію. Въ семъ состояніи дѣлѣ Англій-
ское Правительство, основываясь не на
всеобщихъ правахъ, но на законѣ возмездія,
издало повелѣніе: что такъ какъ Бонапар-
те объявилъ призомъ всякой корабль, плы-
вущій къ островамъ и другимъ владѣніямъ
Великобританніи, то чтобы и Англичане
съ судами, назначенными во Францію и въ
порты ею завоеванныя, или подчиненные
ей управъ, поступали точно также, какъ

*) Надобно было выдумать новое слово для выраже-
нія новой несправедливости.

онѣ хотѣлъ поступать съ кораблями, назначенными въ Англію.

Сравнивъ сіе простое, правдивое и всему свѣту извѣстное оъясненіе съ надутыми выраженіями Французскаго Министра, всякой легко увидитъ, какой духъ руководствовалъ начертаніемъ сего манифеста, гдѣ ложность утвержденій и нелюбовь языка напоминаютъ самую свирѣпую эпоху Французской революціи.

Особенная польза и отношенія между разными независимыми Государствами, положеніе остоптительствъ, выгоды взаимныхъ уступокъ — рождаютъ пракшны, которые суть условный законъ между державами. Сей законъ всѣ обязаны наблюдать во все продолженіе мира; но коль скоро война возвратила каждому его независимость, то снова все подчиняется общимъ правиламъ естественной правды и народнаго права, сходственно тому положенію, въ которомъ кто находится. Упрехтскій трактатъ никогда не былъ предопредѣляемъ, дабы служилъ общимъ уложеніемъ законовъ для цѣлой Европы, во всѣхъ случаяхъ и во всѣ времена. Морской договоръ между Англіею и Франціею составлялъ даже отдѣльный актъ пракшата, который ни до кого, кромѣ ихъ, не касался, да и въ семъ ограниченномъ смыслѣ дѣйствителенъ могъ быть до тѣхъ только поръ, пока сохранялось между ними то положеніе дѣлъ, которое онаго требовало. Начиная отъ сей эпохи, Великобританія была нѣсколько разъ въ войнѣ съ Франціею и заключила множество пракшатъ въ съ Европейскими державами, не взирая на прежній, и даже не

упоминая о томъ, что Бонапарте называетъ общимъ закономъ всѣхъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по какому праву Короли Англійскіе или Французскіе могли бы предпринимать сей новый уставъ независимымъ Государямъ, не имѣвшимъ въ немъ участія? Духъ, надзиравшій при начертаніи сего трактата, не имѣлъ въ премеѣ учрежденія всемірной Монархіи; это доказываетъ война, оному предшествовавшая, копорая цѣлю была принудить Францію отказать даже отъ самыхъ отдаленныхъ видовъ, клонившихся къ приобрѣтенію ей сильнаго перевѣса. Въ сію эпоху Европа раздѣлялась на Правленія и народы отдѣльные и независимые, пвердые собственными силами или защищаемые отъ чуждаго пораженія равновѣсіемъ, съ которымъ соединялась польза и свобода всѣхъ. И потому никто не думалъ предписывать всеобщаго закона по своей удобности или своенравію: ибо раздѣленіе силы, по щастію, дѣлало такое предприятие невозможнымъ. Не смотря на случаи предоставленныя форшуною Лудовику XIV, къ вознагражденію несчастій, спарость его сопровождавшихъ, сей Государь не былъ тогда въ состояніи налагать законы Англии, копорая при подписаніи сего трактата имѣла рѣшительное первенство надъ своимъ соперникомъ; ниже самая Англія захотѣла бы обратиться на себя гнусность шаковой мѣры противъ другихъ, когда она успѣла смоль щастливо кончить войну, защищая права, всякому принадлежащія, и утверждая шу независимость, копорую повелѣнія, посылаемые ко всѣмъ народамъ, поразили бы въ самое чувствительное мѣсто.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

Отрывки изъ писемъ одного Смоленскаго полѣщика къ пріятелю, отъ 4го и 12го Сентября.

У насъ, по Вяземскому уѣзду, начался скотской падежъ; отъ моего дома въ двадцати верстахъ пригнали ко Французской арміи Польскихъ 500 быковъ; они заразили весь скотъ и сами всѣ подошли. — Петербургъ безопасенъ: Французъ армію почти всю растерялъ. Черезъ Вязьму, вездѣ и впередъ, къ Москвѣ и Смоленску идутъ Французскія войска, но очень мало. На сихъ дняхъ проводили нашихъ плѣнныхъ воиновъ изъ Москвы чрезъ Вязьму; въ томъ числѣ Штабъ и Оберъ Офицеровъ; изъ нихъ шестеро явились ко мнѣ, а между ими и одинъ родственникъ мой. Онъ сказывалъ, что дорогой отъ Москвы слабыхъ безъ пищи пристрѣлено 611 человекъ и въ томъ числѣ 4 Офицера. — Войска Французскія очень слабы, безъ пищи; мужики весь хлѣбъ межъ собою подѣлили, а имъ не даютъ. Домъ мой до сихъ поръ не грабленъ, и весь Бѣльскій уѣздъ; а впредь Богу вѣстимо, что будетъ. Въ хоромахъ моихъ три Француза были, но — чудо невѣроятное! — десяти лѣтъ мальчишка съ дѣвкой, которые для меня печь попили, выгнали ихъ отсюда. Мальчишка закричалъ: ребятажь, сюда! Они

бросились въ избу къ его матери, стали просить хлѣба и молока; но въ то время наши при солдатахъ, ушедшіе изъ пѣна, явились въ избу, хотѣли ихъ схватить и вести въ Сычевки. Услыша одно имя Сычевокъ, Французы кинулись бѣжать! — Скажу тебѣ, другъ мой, что у насъ, съ перваго Августа, всѣ барыни и господа повыздоровѣли; не слыжатъ ни обѣ истерикѣ, ни о конвульсіяхъ, а подагра сама безъ лекарей проходитъ. У меня родная тетка, лѣтъ 77, четвертой годъ въ параличѣ, безъ руки и ноги и безъ языка, а теперь стала ходить, только не говоритъ. — Одинъ управитель у насъ по собѣдству растекъ было водяною; но Французскіе камердинеры неосторожно до нага раздѣли и привели въ движеніе: воды открылись и сдѣлалось легче. Но на мѣсто Россіянъ, Французы въ Смоленскѣ всѣ издыхаютъ, да и Рускіе, которые къ намъ прилипли, лежатъ доскомъ. — Еще скажу тебѣ анекдотъ: Маіоръ и кавалеръ Георгіевской, живущій отъ меня въ 25 верстахъ, лѣтъ 75 ти, спалъ на пути, гдѣ шли Французскія войска; они обошлись съ нимъ очень жестоко, а также и съ женою его; потомъ выгнали изъ дому въ избенку, гдѣ они и жили, а домъ занимали Французы. Я сжалился надъ ними и приказалъ своему племяннику выкрасть ихъ изъ дому, что ему и удалось. Теперь эпомъ Маіоръ идетъ въ службу, и готовится къ сраженію — не отъ безумія, а отъ досады „какъ де меня могли бытъ Французы!“ — Жена его упросила племянника, не брашь въ пѣнѣ, живущихъ у нихъ шести Иншалъянцевъ, и седьмаго ихъ попа за то, что они добрые люди. — Сей часъ получилъ я поклонъ отъ сына мое-

его изъ подъ Калуги, село Вороново; онъ раненъ, но не такъ тяжело; скоро надѣется быть опять во фронтъ — что меня крайне утѣшаетъ — за вѣру, за Царя, за Отечество, духъ имѣетъ бодръ! — Отходя отсюда оставилъ онъ матери царскихъ заслуженныхъ двѣсти рублѣй — платитъ долгъ справедливой благодарности!“ — —

2.

Во второй книжкѣ сего Журнала упомянули мы, что Наполеонъ объявилъ нѣсколько особъ лишенными покровительства законовъ. Къ нимъ надобно еще присовокупить Австрійскаго Генерала *Шателера*. Сей храбрый полководецъ въ 1809 году командовалъ въ Тироля, и участвовалъ во всѣхъ геройскихъ предпріятіяхъ Тирольцевъ. Наполеонъ, осердившись на *Шателера*, объявилъ его, по своему обыкновенію, лишеннымъ покровительства законовъ. Императоръ Австрійскій, въ отвѣтъ на сіе объявленіе, отдалъ приказъ, въ которомъ изображено было слѣдующее: „Къ крайнему своему прискорбію, Е. В. Императоръ принужденъ принять строгія мѣры, для отвращенія слѣдствій ненависти врага къ вѣрному и храброму Генералу Шателеру. Симъ объявляется всенародно, что еслии когда нибудь Г. Шателеръ попадетъ въ плѣнъ, и съ нимъ поступлено будетъ по декрету Наполеона, то плѣнные Французскіе Генералы *Митонъ* и *Фуллеръ* неминуемо подвергнутся той же самой участи, которая постигнетъ Г. *Шателера*.“

3.

Хищные и малодушные союзники Французовъ отчасти получили уже должное имъ наказаніе. Между прочимъ Баварскій корпусъ весь почти истребленъ. Лучшие Генералы, какъ то: Дероа, Сибейнъ и храбрѣйшіе Офицеры убиты. Графъ Витгенштейнъ, разивъ совершенно корпусъ Маршала Гувіона Сенъ - Сира, взялъ у Баварцевъ пушки и послѣднія 22 знамени. Одинъ изъ плѣнныхъ Офицеровъ просилъ, говорятъ, Рускихъ, оставить имъ хоть одно знамя — на образецъ!

4.

Одинъ Руской плѣнной кирасиръ взятъ былъ въ деньчики Саксонскимъ Офицеромъ, и примѣтя, что новый господинъ его постигся уже нѣсколько дней сряду, предложилъ ему пойти въ ближнюю деревню (подъ Москвою) гдѣ общалъ доставить ему все нужное. Офицеръ принялъ съ радостію сіе предложеніе. Кирасиръ привелъ его въ огородъ, и велѣлъ ему взрыть одно мѣсто, гдѣ, по словамъ его, спрячаны сѣбстныя припасы, а самъ общалъ обойти деревню и поискать еще чего нибудь. Саксонецъ усердно принялся за работу; кирасиръ между тѣмъ собралъ всѣхъ деревенскихъ бабъ, вооружилъ ихъ косами и рогатинами, и привелъ въ огородъ. Онѣ связали обманушаго гостя, и одна изъ нихъ привела его на рогатинѣ къ нашимъ передовымъ постамъ.

5.

Пишутъ изъ арміи, что нѣсколько козачковъ, стоявшихъ на часахъ при опушкѣ лѣса,

привязали на веревку барана, а сами припалились за кустарникомъ. Откуда ни взялись Французскіе гусары, бросили оружіе, и начали дѣлать барана. Въ ту минуту козакъ выскочилъ изъ засады и забралъ ихъ въ плѣнъ безъ всякаго труда. — При другомъ случаѣ, когда козакъ нашъ ударилъ на отрядъ Французской конницы, одинъ гусаръ соскочилъ съ лошади и пустился бѣжать. Схвативъ его, начали спрашивать, по какой причинѣ онъ оставилъ лошадь. „Не удивляйтесь, сказалъ онъ: я болѣе надѣюсь на свои ноги, чѣмъ на ноги моего коня; уже давно наши лошади съ мѣста не двигаются, и я за тѣмъ только на нее взлѣзъ, чтобъ сидя повыше, издали васъ завидѣть.“

6.

Въ одномъ изъ перехваченныхъ арміею нашею писемъ, изображено слѣдующее: „Въ Москвѣ покрыли мы себя стыдомъ и пресупленіями. Унизительно послѣ того носишь Французскій мундиръ. Съ какимъ неперпбніемъ ожидаю я минуты сбросить его съ плечъ!“ — Увѣряють, что сіе писано Офицеромъ весьма извѣстнымъ во Французской арміи.

П Ъ С Н Я

къ Рускиѣ воинаѣ , написанная от-
ставнымѣ изъ Фанагорійскаго гре-
надерскаго полку солдатомѣ Никан-
норомѣ Остафьевымѣ. — Юля
дня 1812.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажете,
Сколько Русь вамъ дорога!

Посмотрите, подступаетъ
Къ вамъ соломенной народъ;
Бонапарте выпускаетъ
Разныхъ націй хилой сбродъ.
Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
Съ принужденьемъ всѣ идутъ;
При чувствительной пошерѣ
На него же нападутъ.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажете,
Сколько Русь вамъ дорога!

Всѣмъ навѣрно далъ онъ слово,
Что далеко къ намъ зайдетъ;
Знаетъ, дома нездорово,
Дома также пропадетъ.

Мыслишь: коль пришла невзгода,
 Должно славу пошерять,
 Такъ отъ Рускаго народа
 Мнѣ и смерть честнѣй принять.

Братцы! грудью послужите,
 Гряньте бодро на врага,
 И вселенной докажете,
 Сколько Русь вамъ дорога!

Вся Европа ожидаетъ
 Сей гибели его;
 Бонапарта почитаетъ
 За злодѣя своего.
 Ахъ, когда слухъ разнесется,
 Что отъ насъ сей врагъ исчезъ,
 Слава Рускихъ вознесется
 До превыспреннихъ небесъ!

Изъ Вологды.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. IV.

I.

ПОХОДЪ ДАРІЯ ВЪ СКИѦЮ. (*)

Волхвы свергли съ Персидскаго престола преемниковъ Кировыхъ 1). Дарій, сынъ Испасповъ, прекратилъ маловременное ихъ владычество и возсѣлъ на упраздненный тронъ 2). Персидское Государство было въ то время огромно и могущественно. Собственная Персія была не болѣе нынѣшней Венгрии, но въ ней обиталъ храбрый народъ, возвышенный Киромъ на степень повелителя передовой Азии. Онъ простиеръ далеко свои завоеванія, изъ коихъ каждое умножало пространство его зе-

10

(*) Сочиненіе Г. Струве, старшаго Учишеля Дерптской Гимназіи.

1) Иродотъ, 3, 61. 67. — 2) Тамъ же 68 — 87.

мель и силу войска; ибо покоренные народы принуждаемы были соединяшь свои воинства съ арміею покорителей 3), для одержанія новыхъ побѣдъ. Киръ низвергъ сначала Мидійское-Бактрійское царство, 4) потомъ покорилъ Лидійское 5), а наконецъ и огромную Вавилонскую Монархію 6), селенія свободныхъ Грековъ въ Малой Азіи 7) а въ томъ числѣ и сильныхъ Іонійцевъ; торговыя же Финикійскія республики подверглись ему сами собою 8). Въ правленіе преемника его покоренъ былъ Египедъ 9); Ливія и Кириеня 10) избѣжали опустошительной войны добровольнымъ принятіемъ Персидскаго владычества, и самъ Дарій распространилъ царство свое до Инда 11). Сей Государь обладалъ богатѣйшею и плодоноснѣйшею частію Азіи. 12). Никто изъ погдашнихъ Царей не имѣлъ столь многочисленной арміи, ибо войско

3) Heeren' Ideens über Politik II, s. 4. I. стр. 45. 598. 599.

4) Иродотъ, I, 127. 128. — 5) Тамъ же I, 75. — 6) Тамъ же

I, 188 — 191. — 7) Тамъ же I, 161. Фукид. I, 16. — 8) Иродотъ

3, 19. — 9) Тамъ же 3, 10. — 10) Тамъ же 3, 91. — 11) Тамъ

же 4, 44. 12). Смощи списокъ Сатрапій у Иродота. 3, 90—

его, сверхъ рапниковъ Персидскихъ, заключало въ себѣ великое число союзныхъ силъ 13). Многие изъ покоренныхъ народовъ удерживали своихъ Царей и 14), прежнее правленіе подъ названіемъ союзниковъ, но лишены были верховной власти и должны спововали рабски исполняшь волю сильнаго Персидскаго Царя. Сии союзныя владѣнія спрадали гораздо болѣе собственныя Персидскихъ областей: въ нихъ пребывали и на щепъ ихъ содержались всѣ войска 15); они плашили несмѣпныя подапи Персидскому Государю 16); важнѣйшіе Полководцы и придворные чиновники получали въ оныхъ богатыя помѣспья. 17). Царь Персидскій ходилъ на войну, предводипельспвуя войскомъ, соспавленнымъ изъ рапниковъ различныхъ языками и нравами; подъ главнымъ его вѣденіемъ начальспвовали Цари, повинуюсь во всемъ могущеспвенному владыкѣ. — Корысплолю-

13). Смощри между прочимъ списокъ Ксерксовой арміи, 7,61—95.—14) 7, 98. 7, 99. 8, 67 Гееренъ, шамъ же стр. 225. 600. 601. 15) Гееренъ шамъ же стр. 453. 454. 581 и слѣд. 16.) Смш. подаши въ помянутомъ спискѣ Сатрапій, и въ соч. Геерена, стр. 549, 550. 17) Гееренъ шамъ же стр. 561.

бивый завоеватель никогда не бываетъ доволенъ своимъ достояніемъ, и не имѣя всего, думаетъ, что не имѣетъ ничего, почиая каждое новое обогащеніе средствомъ къ дальнѣйшимъ приобрѣщеніямъ. Такимъ образомъ и Дарій не довольствовался проспраннымъ своимъ государствомъ: онъ надѣялся низпр вергнувъ силою своею всѣ престолы извѣснаго въ то время міра, и видя успѣшное исполненіе многихъ своихъ предпріятій, обратилъ властолюбивое око на землю свободныхъ Скивовъ. Сей кочевой народъ, раздѣленный на многія орды, обиталъ тогда вокругъ Чернаго моря, въ южной часни Россіи. Владѣнія его, извѣсныя Иродоту, проспирались опъ Дуная до Днѣпра за Кіевъ, и опъ Седмиградскихъ горъ и испочниковъ Днѣспра и Буга до Азовскаго моря и Дона. 18). Въ сей земль обитали кочующія орды, не имѣя домовъ и постоянныхъ жилищъ и питааясь скопководствомъ; одно только поколѣніе ихъ,

18) Иродотъ, 16 и слѣд. Mannert's alte Geographie ч. 4. стр. 68—70.

Вудины, смѣшавшись съ Греками, упражнялось въ земледѣліи, и имѣло большой городъ Гелонъ, соспоявшій изъ деревянныхъ домовъ и украшенный многими храмами 19) Каждая орда имѣла собственнаго своего владѣльца, но главнымъ повелителемъ былъ начальникъ орды, копорую Греки называли царскою, и копорая обитала въ Крыму и къ сѣверу отъ онаго до береговъ Дона 20). Общимъ святилищемъ всѣхъ Скиѳовъ былъ городъ Геррусь, отъ Кіева къ сѣверу, гдѣ погребались Цари ихъ 21).

Дарій хотѣлъ покорить власти своей сей свободный и сильный народъ. Не внемля совѣпамъ брата своего Арпавана 22), представлявшаго ему всѣ затрудненія войны со Скиѳами, собралъ онъ свои силы близь столицы своей Сузы, и приказалъ всѣмъ союзникамъ выспавить войска и корабли. Происшествіе, сообщенное намъ Иродотомъ 23) свидѣтельствуешь, съ какою спростію войска набираемы были въ то время. Оіовазь, знашный Персіанинъ, копорого премо сыновьямъ доспалось по

19) Иродотъ, 4, 108, 109. — 20). Тамъ же 4, 20. — 21). Тамъ же 5, 71. — 22). Тамъ же 4, 83. — 23). Тамъ же 1, 84.

жребію ишти въ походъ, просилъ Царя оставитъ хотя одного на ушѣшеніе его въ спароспи. Коварный, свирѣпый тиранъ опвѣчалъ, что по дружбѣ своей къ нему, оставитъ при немъ всѣхъ. Опецъ возвратился изъ дворца домой въ величайшей радости. Дарій приказалъ умертвить прехъ сыновей его, и послалъ шѣла къ несчастному опцу.

Черезъ Фракійскій Восторъ наведенъ былъ мостъ 24). Войско Даріево, за исключеніемъ флота, состояло изъ 700,000 рапниковъ 25), собранныхъ изъ всѣхъ народовъ. Оно переправилось подъ его предводительствомъ во Фракію. Іонійцы получили приказаніе поплыть къ Дунаю, навеспи мостъ черезъ сію рѣку и ожидашь тамъ Дарія съ сухопутнымъ его войскомъ 26). Покоривъ Фракію 27), Дарій перешелъ со всею своею арміею черезъ Дунай и вступилъ въ землю Скиѣскую. Сначала хотѣлъ онъ разрушить сей мостъ и присоединить Іонійскихъ и другихъ Греческихъ воиновъ къ главной своей силѣ; но потомъ, по благоразумному совѣту вельможъ своихъ, отвергъ онъ сіе на-

24). Тамъ же 4, 85. — 25). Тамъ же, 4, 87. — 26) Тамъ же 4, 89. — 27). Тамъ же 4, 93.

мѣреніе и препоручилъ Іонійцамъ охраненіе сего моста, дабы, въ случаѣ неудачи, обезпечить свое опступленіе 28).

Скиѣы, видя многочисліе враговъ своихъ, и зная, что Персы искуснѣе ихъ въ наступательной и оборонительной войнѣ, искали помощи у осьми сосѣдственныхъ владѣльцевъ 29), предспавляя имъ слѣдующее: „Успѣхъ сей войны важенъ для насъ, всѣхъ вообще; не вѣрьте обѣщаніямъ Персидскаго Царя; говоря, что намѣренъ воевать съ одними Скиѣами, онъ покорилъ уже Фракійцевъ, народъ совершенно поспоронній. Еспьли корысплюбивому хищнику удастся поработить Скиѣовъ, то онъ обратитъ на васъ побѣдоносное свое войско; тогда вы подвергнетесь рабству, которое могло бы опвратить соединенными силами“ 30). Три Царя, убѣжденные сими ясными доводами, вступили въ союзъ со Скиѣами. Безсердая и недалновидная политика прочихъ явспвуетъ изъ слѣдующаго ихъ отвѣта: „Не Персы, а Скиѣы зачинаютъ сію войну (Дарій умѣлъ обратиться

28) Тамъ же 4, 97, 98. — 29) Тамъ же 4, 102. — 30) Тамъ же 4, 118.

сіе подозрѣніе на Скиѣовъ, хопя началъ войну самъ, раздраженъ будучи опказомъ Скиѣскаго Царя, котораго дочери онъ просилъ себѣ въ замужство 31). „Теперь сражай-
„тесь сами. Мы ничѣмъ не оскорбили Дарія
„и спанемъ ждашь его нападенія, но не ду-
„маемъ, что онъ на насъ обратится“ 32).

Скиѣы собрали войско и соединились съ претря своими союзниками. Они раздѣлили силы свои на двѣ часты; претря Скиѣскаго войска съ Савромапами составляла опрядъ, подъ предводительствомъ Князя Скопасиса; опшальныя двѣ претри, подъ начальствомъ Князей Иданеирса и Таксакиса, подкрѣпленныя вспомогательными войсками Гелонянъ и Вудиновъ, составили главную армію 33). Они вознамѣрились не опваживаться на общую битву, но опспукая медленно, удалять Персидское войско опъ испочниковъ продовольствія онаго, и опустошашъ землю, чрезъ которую проходилишь спануть 34). Они опправили далѣе къ сѣверу женъ, дѣшей и спада свои 35). Передовое ихъ войско, состоявшее изъ лег-

31) Юстинъ 2, 5. — 32) Иродотъ 4, 119. — 33) Тамъ же 4, 120. — 34) Тамъ же. — 35) Тамъ же 4, 121.

кой конницы, нашло Персовъ въ прѣхъ дняхъ пупи опъ Дуная къ сѣверу; оно начало медленно опспупашъ, разоряя землю и испребляя всѣ припасы 36). Персы погнались за Скиѣами, сначала за меньшимъ ихъ войскомъ; оно пошло на воспокъ къ Дону, перешло чрезъ сію рѣку и вошло въ землю Вудиновъ 37). Здѣсь Персы впервые могли насыпить яроспъ и мщеніе свое. Занявъ оспавленный всѣми жипелями деревянный городъ, сожгли они его со всѣми древними, священными его храмами 38). Опсіюда пришли они вскорѣ къ обширной степи. Дарій вознамѣрился было въ ней укрѣпиться 39); но Скиѣское войско обратилось къ западу, перешло чрезъ Донъ и грозило опрѣзашъ обратный пупъ. Дарій принужденъ былъ ворошиться, оспавилъ некончанныя свои укрѣпленія, впорично переправился чрезъ Донъ 40); и пакъ вспрѣшилъ съ большею армією Скиѣовъ 41). Но и сія, помня свое намѣреніе, ослабишь сильнаго врага и лишишь его всѣхъ пособій, не пощадила собспвенной земли своей, для

36) Тамъ же 4, 122. — 37) Тамъ же. — 38) Тамъ же 4, 123. — 39) Тамъ же 4, 124. — 40) Тамъ же. — 41) Тамъ же 4, 125. —

доспженія великой цѣли — освобожденія всѣхъ опъ распроспраняющагося пиранспва; она такъже опспушила медленно, опспошая землю; разрушительное шеспвие сие разорило земли Меланхленовъ, Андрофаговъ и Невровъ 42) прехъ народовъ, опказавшихся помогашь имъ въ общемъ сопротивленіи врагу свободы. Попомъ обрапились они дальнею дорогою въ сѣверную Скию 43). Дарій, упомленный бесполезными переходами, и ослабленный часпными пошерями, несперпѣливо желалъ уничпожить неприятеля главною бипвою, и спарался возбудишь честплюбіе Скиевовъ. Онъ опсправилъ къ нимъ пословъ, и называя ихъ робкими бѣглецами, предложилъ имъ: или, въ довѣрїи силъ своей, опважись на общую бипву, или, въ знакъ своей слабоспи и покорспва верховному его начальспву, прислашь ему земли и воды 44). Царь Скиескій Иданеирсъ опвъспсповалъ ему: „Персъ! я никогда не „обращался опъ робоспи въ бѣгспво предъ ,къмъ нибудь, не бѣгспвую и шеперь

42) Тамъ же. — 43) Тамъ же. — 44) Тамъ же 4, 126

„предъ побою. Я странствую по собствен-
 „венной землѣ своей; таковъ обычай ко-
 „чевыхъ народовъ и посреди мира: не
 „имѣю причинъ вспунить въ главную бип-
 „ву, ибо не предвижу опъ оной на какой
 „пользы. Но дерзни приближиться къ тому
 „священному мѣспу, гдѣ почивающъ по-
 „чпенныя оспапки Царей нашихъ, и узна-
 „ешь, умѣемъ ли мы сражаться. Ты ни-
 „когда не будешь моимъ повелителемъ: я
 „повинуюсь только Богамъ моего Опече-
 „сства. Вмѣсто пребуемыхъ побою даровъ,
 „пришлю другіе, тебѣ приличные.,, 45). —
 Скиѣы не опступали далѣе; легкая ихъ
 конница безпокоила Персовъ днемъ и ночью.
 Персидскіе всадники, опправлявшіеся днемъ
 для добытія припасовъ голодному войску,
 всегда побиваемы были проворными Скиѣ-
 скими наѣздниками. 46) Недоспапокъ въ
 Персидскомъ войскѣ возраспаль ежедневно;
 но Скиѣы не желали, чпобъ сей недоспа-
 покъ принудилъ оное къ опступленію.
 Сіе освободило бы Скиѣовъ, но не сверг-
 ло бы ига съ прочихъ народовъ, порабо-

45) Тамъ же 4, 127. — 46) Тамъ же 4, 128.

щенныхъ пираномъ, и такъ, чптобы обманушь Персовъ ищепнымъ ожиданіемъ, позволяли имъ Скиѣы изрѣдка захвапывать небольшія спада, недоспапочныя для столь многочисленнаго воинства, но возбуждавшія ихъ надежду на большую со временемъ добычу. 47) Сверхъ того Инданѣирсъ, дыша справедливымъ негодованідмъ, отправилъ къ Дарію обѣщанные подарки, вмѣспо воды и земли, мышъ, лягушку, ппицу и стрѣлу. 48). Дарій исполковалъ значеніе сихъ подарковъ въ свою пользу, но Персидскій Князь Говрій справедливѣе изъяснилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Иданѣирсъ говорилъ симъ: еспъли вы, Персы, не можете, превратясь во ппицъ, улепъть опсюда, еспъли не можете, какъ мыши, уйши въ землю, или, подобно лягушкамъ, скрыпъся въ воду, то ни одинъ изъ васъ не узрипъ Опечеспва своего: стрѣлы наши васъ испребяптъ.,, 49).

Сіе предрѣченіе Скиѣовъ сбилось бы во всей силѣ своей, еспълибъ своекорыстная полипика не разспроила благороднѣй-

47) Тамъ же 4, 130. — 48) Тамъ же 4, 131. — 49) Тамъ же 4, 132.

шаго ихъ намѣренія — даровать свободу и прочимъ народамъ земли. Между тѣмъ, какъ большое войско Скиѣское медленно опусупало предъ Даріемъ, меньшая армія, подъ начальствомъ Скопасиса, пропивуспавшая Персамъ сначала, обратилась въ тылъ Персидской силъ, и приблизилась къ войскамъ Іонійцевъ и другихъ поработенныхъ Персами народовъ, охранявшихъ мостъ чрезъ рѣку Исперъ (Дунай). Скопасисъ увѣщевалъ ихъ, не пропускать благопріятнаго случая, для пріобрѣтенія общей свободы, и разрушить мостъ, чпобъ власполюбивый пиранъ погибъ со всѣмъ войскомъ своимъ, и чпобъ спенящіе въ рабствѣ народы, свергнувъ съ себя постыдное иго, наказали люпаго хищника и опустошителя всѣхъ земель. 50) Греческіе полководцы собрались, для разсужденія о семъ предметѣ. Аѳинянинъ Милтіадъ желалъ послѣдовать благоразумному совѣту Скиѣовъ, для освобожденія Греціи 51); но Испіей, владѣлецъ Милѣтскій, представилъ, что всѣ они вла-

50) Тамъ же 4, 128. 133. 136. — 51) Тамъ же, 4, 137.

дѣлютъ своими землями только по милости Дарія, что погибель его прекратитъ ихъ славу и владычество надъ народами, скучающими игомъ, и повинующимися изъ одного страха, и что общая польза повѣлываетъ спасити Дарія. — Своекорыстіе одержало верхъ. Греки пропустили время, для пріобрѣтенія безъ кровопролитія свободы своей, между тѣмъ какъ Скиѣы великодушно сражались за общее благо, и предавали землю свою опустошенію, для спасенія другихъ. Къ прусоси присоединилось и коварство. Греки спрашивались, что Скиѣы, увидя медленность ихъ въ освобожденіи рода человѣческаго, сами насильно овладѣютъ мостомъ и разрушатъ оный, и потому обѣщали сдѣлать пребываемое, обманули ласковыми словами прямодушіе Скиѣовъ, и сломали одну часть моста, касавшуюся сѣвернаго Дунайскаго берега, желая обезпечить себя со стороны Скиѣовъ и облегчить переправу Дарія, въ случаѣ его возвращенія. 52). Дарій возвратился, покрытый безславіемъ и сты-

52) Тамъ же, 4, 139. —

домъ. Между тѣмъ какъ Скопасисъ на Дунаѣ договаривался съ Греками, и повѣривъ словамъ ихъ, обратился назадъ, дабы напасть на Персовъ спылу, 53) большая Скиѣская армія выступила въ боевомъ порядкѣ прошивъ Персовъ, горя желаніемъ доказать имъ, что не спрахъ, а благоразумное предначертаніе принудило ее опступить, и что храбрость Скиѣовъ не заслуживаетъ упрековъ. 54) Дарій ужаснулся, обративъ взоръ свой на Персидское войско, изнуренное и уменьшенное походами, болѣзнями и недоспапкомъ, увидѣвъ веселіе и мужество враговъ, спяжавшихъ свободу своего Опечесипва. Тогда вспомнилъ онъ предостереженіе. Аршавана и полкованіе Говрія! — Исчезла его надежда поработить храбрый Скиѣскій народъ. Онъ началъ помышлять не о славномъ, а безопасномъ полько опступленіи; спрашася, что Скиѣы предупредятъ его, и разрушатъ мостъ Дунайскій, или что Іонійцы свергнутъ съ себя пятгоспное иго. Онъ поспѣшно обратился въ бѣгство 55) со всѣ-

53) Тамъ же, 4,133. — 54) Тамъ же, 4,134. — 55) Тамъ же. —

ми годными своими рапниками, и, чтобы хотя на одну ночь обманушь Скивовъ въ бѣгствѣ своемъ, не только оспарилъ въ спанѣ весь обозъ, и приказалъ развеспи снаряженные огни — но и бросилъ изменнически больныхъ и ушомленныхъ воиновъ, которые замедлили бы его походъ, предалъ ихъ на жертву врага, раздраженнаго по справедливости. 56) Наступилъ день, и бѣдные, оспавленные на произволь непріятелей Персы горестными воплями преклонили ихъ къ жалости и милосердію. Скивы, собравъ всѣ войска свои, быстро потнались за врагами, дошли прежде ихъ до береговъ Дуная, вновь напомнили Іонійцамъ объ освобожденіи Европы и Азіи, и вновь обманутые ими, обратились на испребленіе Персовъ, но въ пространныхъ сихъ пустыняхъ, претерпѣвая сами во всемъ недоушпнокъ, не могли найши бѣгствующихъ. 57) Дарій, пришедъ къ Дунаю, изумился, увидѣвъ, что мостъ на сѣверномъ берегу разрушенъ, и полагалъ, что Іонійцы воспользовались благопріятнымъ временемъ

Для освобожденія своего; но вскорѣ выведенъ былъ изъ сомнѣннѣ Греками, копорые, исправивъ мостъ, перевели успрашеннаго завоеваателя на другую спорону рѣки. 59). — Скиѣы, прибывъ вслѣдъ за Даріемъ къ Дунаю, и увидѣвъ, что мостъ уже разрушенъ, и что Дарій избѣжалъ ихъ мщенія, произнесли надъ Іонійцами поспыдннѣй приговоръ: *они не заслуживаютъ свободы!* 60.)

Таковъ былъ походъ Дарія противу Скиѣовъ. Многочисліе и опытность войскъ были на его споронѣ; но народъ свободннѣй, приверженннѣй къ Опечесипву, Царю и вѣрѣ праопцевъ своихъ, обратилъ его въ поспыдннѣе бѣгство; онъ совершенно бы испребилъ хищника, и возвратилъ бы свободу вселенной, еспылибъ прусость и своекорыспіе не вспомошествовали пиранспву.

II.

СУЖДЕНІЕ О БОНАПАРТѢ

(Окончаніе.)

Третья эпоха. Война съ Россією.

Бонапарше, поразивъ Авспрію и уни-

58) Тамъ же 4,136 140. — 59) Тамъ же 4,140. 141. — 60) Тамъ же 4,142.

чтоживъ Пруссію въ прежніе два похода, вздумалъ завоевать Россію, испребитъ ее выгнашь изъ Европы въ Азію. Онъ забылъ, что время завоеваній уже прошло. Тридцать тысячъ Грековъ, подъ начальствомъ опаснѣйшаго безумца въ свѣтъ, Александра Македонскаго, вышли изъ Европы, безъ денегъ, безъ припасовъ, неся съ собою только оружіе и военное искусство, и напали на Персидскаго Царя, владѣльца всей Азіи, котораго земли были въ величайшемъ расстройствѣ. Греки нашли въ семь Царствъ множество золота и Сапрановъ шпрусовъ или предателей. Довольно было прехъ сраженій, для рѣшенія судьбы всей малой Азіи. Александръ, предпріявъ безразсудной походъ въ Индію, умерививъ друзей своихъ, обративши въ пепель Персеполь для угожденія своей любовницѣ, былъ побѣжденъ и самъ роскошью и сладострастіемъ Азіи, онъ умеръ прицани двухъ лѣтъ отъ роду, распривъ здоровье свое распуствомъ и невоздержаніемъ. Завоеванія его сдѣлались добычею свирѣпыхъ его Полководцевъ, испочникомъ безконечныхъ войнъ, а *вся фамилія его предана была смерти.* Тѣмъ дѣло

и кончилось. Вошь, чему удивляюсь въ школахъ, читая и переводя Квинта-Курція, вошь, что вскружило голову Бонапарту! Ему угрожаешь конецъ героя, взятого имъ въ примѣръ; но онъ не будетъ такъ прославляемъ — вѣкъ его благоразумнѣе Александра!

Вмѣсто того, чтобы при наступленіи глубокой осени остановиться на Одерѣ, по крайней мѣрѣ до весны; подкрѣпишь и освѣжишь войско свое — какъ бы поспупись каждой благоразумной Полководецъ — онъ отвергъ всякое правильное, обдуманное начертаніе. Злобная, подлая душа его занималась одною мыслию: скорымъ уничиженіемъ благородной, обожаемой Германіею Королевы Прусской, которую онъ непрерывно поносилъ въ бюллетеняхъ своихъ, наполненныхъ ругательствами и лжами. *Я сниму съ нее послѣднюю рубашку!* говорилъ онъ. И Европа еще уважаетъ его?

Сія подлая мстительность ускорила его движенія. Ни мало не разсуждая о жестокости климата, о бѣдности земли, чрезъ которую проходило надлежало, по дурнымъ дорогамъ, чрезъ озера, рѣки, лѣса, не помышляя о запрудненіяхъ и всякаго

рода бѣдствіяхъ, которыя обезсилятъ армию, имѣющую нужду въ успокоеніи на зимнихъ кварширахъ, не внемля гласу благоразумія и челоуѣколюбія — ринулся онъ, какъ бѣшеный, въ Польшу.

Прибывши безъ препяпспвіа въ Варшаву, сдѣлалъ онъ одно распоряженіе истинно полезное и собразное съ правилами военнаго искусства: приготоувилъ укрѣпленный лагерь при Прагѣ; но увлекаемый бурнымъ своимъ духомъ, не довершилъ сего благоразумнаго предпріянія, которое могло бы поправиль всѣ его безразсудства.

Пруссаки оставили Торунь, бывшій средопочіемъ ихъ оборонительныхъ дѣисвій, и занимая Грауденць, пренебрегли укрѣпиться въ Маріенвердеръ и Эльбингъ. Данцигъ былъ ими оставленъ безъ помощи. Сей городъ, лежащій на лѣвомъ берегу Вислы, прикрываемъ былъ укрѣпленіями сдѣланными наскоро, и долженъ былъ сдать-ся послѣ маловременной осады. Казалось, что Бонапарту надлежало, по причинѣ жестокости климаша и недостатка припасовъ, остановиться на зимнихъ кварширахъ, ра

положивъ армію свою между Варшавою и Познанью, и занявъ лѣвымъ крыломъ Данцигъ, дабы сдѣлаться повелителемъ Вислы на всемъ ея пространствѣ, а между тѣмъ отдѣльные корпусы его должны спововали бы овладѣть Силезскими крѣпостями, Колбергомъ и Данцигомъ.

Но Бонапарте не могъ принявъ сихъ мѣръ благоразумныхъ и правильныхъ; онъ хотѣлъ непременно уничтожить Рускую армію и завоевать Россію. Сія армія стояла въ лагерѣ при Пултускѣ; правое ея крыло находилось въ сообщеніи со слабыми отрядами Прускаго войска, которое прикрывало Кенигсбергъ, гдѣ находилась Королева Прусская — предметъ злобы и мщенія Бонапарта!

Онъ перешелъ чрезъ Бугъ и Наревъ, чтобъ напасть на Рускихъ при Пултускѣ, защитивъ обѣ сіи рѣки мостовыми прикрытіями. Эта работа была вовсе бесполезна. Еслибъ онъ выигралъ рѣшительную битву, то сія укрѣпленія былибъ ему не нужны; еслибъ былъ разбитъ совершенно, то отступленіе въ эшонтъ мѣсцѣ было бы весьма опасно.

Сраженіе при Пултускѣ, на которомъ храбрый Бенигсенъ одною дивизіею противился всей арміи Бонапарта, покрыло Рускихъ славою. Битва сія была весьма кровопролитна. Тщешно Французы присвоиваютъ себѣ славу побѣды, Руская дивизія, опразивъ и разбивъ непріятельскую армію, опступила въ лучшемъ порядкѣ. *Мнимой* побѣдитель не получилъ никакой пользы, хотя въ лживыхъ бюллетеняхъ своихъ провозглашалъ, что Рускіе совершенно разсѣяны и бѣгутъ въ Гродно. Известно, что сіи бюллетени сочиняются въ главной квартирѣ Бонапарта, для того, чтобъ обманывать Францію и облегчать наборы новыхъ жертвъ ненасытимаго власполюбія.

Послѣ сей мнимой побѣды, вздумалъ Бонапарте пойти на Кенигсбергъ, чтобы снова величаться въ чужей столицѣ и ограбить ее, какъ Вѣну, Дрезденъ, Берлинъ, Кассель и Ганзейскіе города. Генералу Нею препоручено было сіе предпріятіе; но Генераль Бенигсенъ, награжденный за оказанные имъ при Пултускѣ подвиги званіемъ Главнокомандующаго, и подкрѣпившій вой-

ска свои, которыя, какъ говорили Французы, были вовсе побиты и разсѣяны, приближился къ Кенигсбергу и опразиль Нея при Морунгенѣ. Во Французскихъ бюллетеняхъ — новая побѣда! совершенное разбитіе Рускихъ!

Бонапарте, знавшій между тѣмъ истинное положеніе дѣлъ, почель за' полезное лично прошивуспать Рускому полководцу, котораго Французы безпрестанно били и разсѣвали, по словамъ ихъ бюллетеней. Генераль Бенигсенъ опспупаль весьма искусно и успѣшно предъ многочисленнымъ своимъ непріателемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, и опспановилса при Эйлау, въ твердой позиціи; шамъ выждалъ онъ непріателя и одержалъ надъ нимъ побѣду, при которой Бонапарте лишился лучшихъ своихъ Офицеровъ и солдатъ.

Лживые бюллетени снова спарались унизишь славу и успѣхи Рускихъ; но чшобъ увѣришьса въ ихъ несправедливоспи, спопишь только разспотрѣшь слѣдспвія. Еспьли онъ одержалъ совершенную побѣду, еспьли Рускіе бѣжали во всѣ спороны въ совершенномъ разспройспвѣ, поперявъ всю арспиллерію и обозы, еспьли корпусы

ихъ были опрѣзаны, но Бонапарте могъ бы войти въ Кенигсбергъ, оцъ котораго находился шакъ близко, гдѣ нашель бы довольно магазиновъ для всей своей арміи, и гдѣ могло бы зимовать лѣвое крыло его. Мы видимъ напрошивъ того, что 8го Февраля (нов. ст.) вечеромъ поле сраженія ославалось за Рускими, что Генераль Бенигсенъ написалъ 9го числа донесеніе свое изъ города Эйлау, и что опспунилъ за Прегель не прежде 10го числа, чтобъ приближиться къ своимъ магазинамъ и вспомогательнымъ силамъ; а Бонапарте вступилъ въ Эйлау, когда Рускіе вышли уже изъ сего города. Онъ написалъ оппуда 16го числа (ославивъ уже сей городъ) высокопарную прокламацію, въ которой объявилъ, что возвращается въ прежнія свои зимнія кварширы. Вопъ плоды пящи сраженій, выигранныхъ въ пяшь дней, на копорыхъ побитый, разсѣянный непріатель пропивилъ съ неимовѣрною храбростью и упорствомъ, въ чемъ и бюллетени сіи по неволѣ признаюшя!

Сіи самые бюллетени наполнены еще многими другими пропиворѣчіями и де-

вольными признаніями. Достойна примѣчанія слѣдующая спашья въ шестидесятомъ: „Близъ Вилленберга, 3000 Рускихъ плѣнныхъ были освобождены парпіею, соспоявшею изъ тысячи козаковъ.“—Вилленбергъ находидся въ 15 или 20 миляхъ позади Прейсишъ - Эйлау, къ юго - западу отъ озеръ и Пассенгеймв, откуда Бонапарте вышелъ 4го числа, чпобы выиграть пять сраженій. Откуда взялась сія тысяча козаковъ? Какъ могли они зайти такъ далеко за правое Французское крыло? Видно, что они соспавляли часпъ, разбишыхъ и опрѣзанныхъ корпусовъ, копюры въ смятніи и ужасѣ, дѣлающъ шалоспи и дурачеспва позади Французской арміи!!!

Впрочемъ сія загадка разрѣшена сраженіемъ 16го Февраля при Остроленкѣ, превращеннымъ въ побѣду Французскими бюлелепенями. Въ семъ сраженіи Генераль Эссенъ, *избѣжавшій пораженія при Эйлау*, напалъ на Генерала Савари, по обѣимъ споронамъ рѣки Нарева. И такъ не всѣ Рускія войска опспупили за Прегель? И такъ осталось у нихъ довольно силы и смѣлоспи, чпобъ ашаковать неприятеля

въ двадцати и тридцати миляхъ отъ мѣста прежняго сраженія? И такъ Французы не одержали рѣшительной побѣды? И такъ опсупленіе Бонапарта, которъй выступилъ, объявивъ, что идетъ уничтожитъ Рускую армію, было постыдное бѣгство, причиненное смѣлыми движеніями Рускихъ прошивъ праваго его фланга, недоспаткомъ припасовъ и уменьшеніемъ его арміи!!

Сей краткій разборъ прехъ блистательнѣйшихъ походовъ Бонапарта показываетъ съ математическою ясностію, что онъ во всю жизнь свою былъ болѣе щасливъ нежели искусенъ, что онъ не встрѣчалъ препятствій, потому что Австрійскіе и Прусскіе Генералы, сражавшіеся съ нимъ, были или прусы или невѣжи или стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ затруднительными предписаніями и безразсудными придворными планами; онъ никогда не размышлялъ о правилахъ военнаго искусства, и никогда не предвидѣлъ случаевъ войны, не разсуждалъ о мѣстныхъ обстоятельствевахъ и о препятствіяхъ годовыхъ временъ: упохребляя во зло храбрость войскъ своихъ, не уважаетъ :

Франціи, которую лишаетъ населенія, терзаетъ своими побѣдами, а наконецъ уничтожитъ пораженіями.

Рускіе доказали, что не боятся ни войскъ, ни намѣреній его. Когда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ употребитъ противъ него всѣ несмѣшныя силы Имперіи своей; когда Рускіе Генералы искусными движеніями, обойдутъ оба крыла Французскаго войска, и оно войдетъ въ средину внутренняго угла, соспавленнаго Рускими силами, въ которомъ оба фланга будутъ его стѣснятъ по мѣрѣ его шествія впередъ, тогда, естлибъ Бонапарте и одержалъ побѣды, важнѣе стѣхъ, которыми хвалился нынѣ съ поликимъ безстыдствомъ и обманомъ, ему должно будетъ помышлять объ опспупленіи, чпобъ возобновитъ сообщеніе свое съ Франціею и Германіею, чпобъ получатъ опспуда конскрипшовъ, деньги, оружіе, одежду, припасы: — шамъ ожидающъ его люди искусные въ военномъ дѣлѣ, чпобъ произнеспи надъ нимъ окончательный приговоръ! (*).

(*). Сѣе писано въ началѣ 1807 года. Въ послѣднемъ пунктѣ изображено въ точности нынѣшнее его положеніе. Изд.

III.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА ИЗЪ ГЛАВНОЙ АРМІИ отъ 23го Сентября,

Близъ Витебска разспрашивалъ я гусаровъ 5го и 9го (Французскихъ полковъ, копорые взяты были на фуражировакъ близъ Городка. Они объявили мнѣ, что каждый изъ ихъ полковъ при выходѣ изъ Франціи состоялъ изъ 1500 человекъ, что форсированными маршами и недоспапкомъ фуража испреблены почти всѣ ихъ лошади, что нынѣ въ каждомъ полку нѣтъ болѣе 500 человекъ конныхъ, и что въ первомъ дѣлѣ послѣдніе эскадроны сихъ полковъ будупъ совершенно уничтожены недоспапкомъ лошадей. — Въ послѣдствіи удавалось мнѣ говорить съ плѣнными гусарами тѣхъ же полковъ. Они подпверждали слышанное мною отъ прежнихъ, прибавивъ, что послѣ сраженія при Витебскѣ изъ пяти сотъ осталась только половина. Съ того времени, при разныхъ случаяхъ, разспрашивалъ я гусаровъ тѣхъ же самыхъ полковъ; различные опвѣры ихъ совершенно удостовѣрили меня, что

сіи полки сущесствують только въ названіяхъ; послѣдніе изъ тѣхъ, съ которыми мнѣ случилось говорить съ 10го по 15е Сентября, объявили мнѣ, что каждый изъ сихъ полковъ содержитъ въ себѣ не болѣе полупороспа человекъ. Я упоминаю только о сихъ полкахъ потому, что не помню номеровъ разныхъ другихъ полковъ легкой кавалеріи, которые всѣ вообще находяшся въ подобномъ положеніи.

Мы брали въ плѣнъ гусаровъ, уланъ, конныхъ егерей и кирасировъ; я изъявилъ имъ однажды удивленіе свое, что нами не взято ни одного драгуна. Разные ихъ опыты дали мнѣ знать, что драгуны спѣшились, и успутили лошадей своихъ подъ артиллерію. Разсмотрѣвъ орудія, взятыя у непріятеля, увѣрился я въ истинѣ сего показанія, я узнавалъ въ артиллерійской упряжи драгунскихъ лошадей по ихъ виду, клеймамъ и подковамъ. Сіи лошади походили на живыхъ скелетовъ; сверхъ того при каждомъ орудіи было ихъ не болѣе трехъ; прочія были лошади крестьянскія, что составляло престранную упряжь! По различнымъ показаніямъ дезертировъ

плѣнныхъ, запрягаютъ подъ одно орудіе отъ 18 до 20 крестьянскихъ лошадей, копорыхъ Французы называютъ *коньякѣ* (конекъ!)

По всѣмъ извѣстіямъ, находився во Французской арміи 14 кирасирскихъ полковъ, считая въ томъ числѣ и выславленные Нѣмецкими владѣніями. Каждый изъ сихъ полковъ не содержишь въ себѣ болѣе 250 человекъ, что составитъ всего 3500 кирасировъ. Лошади ихъ находятся въ такомъ худомъ состояніи, что, по словамъ дезертировъ и плѣнныхъ, сіи полки не могутъ выдержатъ багаліи.

Хотя состояніе Гвардейской кавалеріи лучше, но всѣ дезертиры и плѣнные разныхъ націй и чиновъ, утверждаютъ, что она также претерпѣваетъ величайшій недоспадокъ въ фуражѣ, и что въ короткое время она можетъ лишиться всѣхъ своихъ лошадей. 15го Сентября, въ авангардномъ дѣлѣ, козакі захватили опрядъ въ сорокъ уланъ. Я купилъ офицерскую лошадь, которая казалась мнѣ лучше прочихъ, за пять рублей ассигнаціею, съ сѣдломъ и всею сбруею. Она была такъ худа и слаба, что я принужденъ былъ ее бросить, снявши съ нее сѣдло и сбрую.

Люди претерпѣвають таковой же недоспапокъ въ пищу; въ арміи ихъ оказывается ужаснѣйшій голодъ; признаются, что ѣдятъ лошадиное мясо, хопя впрочемъ мяса у нихъ больше нежели хлѣба; я видѣлъ, что приведенные въ нашъ лагерь плѣнные Французы бросились съ жадностію на быка, издохшаго за нѣсколько дней предъ тѣмъ, разорвали его на части, и глопали цѣлкомъ сіе мясо; другіе ѣли пряпе, къ которому приспала мука. Я могъ бы привести множество другихъ спольже разительныхъ доказательствъ всеобщаго ихъ недоспапка.

Нещасные сіи люди описываютъ яркими чертами плачевное свое состояніе. Я старался узнать, съ котораго времени они начали претерпѣвать сей недоспапокъ. Они отвѣчали, что сіе было въ разные времена различно, что иногда было лучше, а иногда хуже, но что съ конца Іюля во всемъ оказалась нужда, и что въ печеніе Августа армія была въ опчаяніи, видя, что по мѣрѣ ея вшествія въ Россію, недоспапокъ увеличивается. Для успокоенія оной, говорятъ сіи плѣнные, Наполе-

они публиковалъ ежедневно прокламаціи, въ которыхъ обѣщаль, что вскорѣ будутъ они въ Москвѣ въ величайшемъ изобиліи. Они признаются всѣ, что въ семъ заключается причина опчаяннаго ихъ нападенія на Рускихъ 26 го Августа при Бородинѣ, гдѣ они въ самомъ дѣлѣ, какъ бѣшеные, бросались на смерть. Я видѣлъ довольно сраженій, но никогда не видалъ подобнаго сему въ дерзости и ярости. Цѣлые отряды кавалеріи, не зная, что съ ними будутъ, прорывали впопыха наши линіи, и всѣ падали мертвы. Наши войска хладнокровно выжидали усилій ихъ слѣпаго бѣшенства, до того времени, какъ они, не смотря на смертоносный огонь нашихъ картечей, приближались къ самымъ башенкамъ; тогда храбрая наша пѣхота, конную въ самомъ дѣлѣ можно назвать безпримѣрною, принимала ихъ въ штыки и уничтожала всѣ покушенія дерзкаго врага. Тщесно повторяли они жаркія свои нападенія; ихъ безпрестанно отражали. Наконецъ ужасъ заступилъ мѣсто бѣшенства, и они обратились въ бѣгство. Всѣ плѣнные говорятъ, что ихъ увѣряющъ,

будто въ семь дѣлъ легло опть 30 до 35 тысячъ человекъ, но по ихъ мнѣнію, уронъ былъ гораздо значительнѣе. По всему видѣнному и слышанному мною, наша потеря въ сей битвѣ едвали простирается опть 12 до 15 тысячъ.

Я старался узнать, почему Французскіе солдаты, находясь въ такомъ плачевномъ состояніи, не бѣгаютъ въ большемъ числѣ. Пленные опвѣчали мнѣ, что въ арміи безпрестанно объявляютъ, будто всѣ пленные, попадающіеся въ руки мужиковъ, лишаемы бывають жизни, а взятые регулярными войсками, опсылаются въ Сибирь, на капоржную работу.

Хотя Наполеонъ уже давно употребляетъ всѣ возможныя средства, для увѣренія своей арміи, что вскорѣ заключитъ миръ; но солдаты начинаютъ въ шомъ сомнѣваться, и думаютъ, что ввѣкъ не увидятъ своего опечесства, шѣмъ болѣе, что давно не получаютъ изъ Франціи писемъ и увѣрены, что совершенно отрѣзаны опть границъ. Со времени выхода ихъ изъ Франціи не получали они жалованья.

Болѣ всѣхъ прочихъ разспрашивалъ я плѣнныхъ трубачей, кошорые, находясь обыкновенно передъ фрунпомъ и впереди эскадроновъ, могутъ слышать разговоры Генераловъ и Полковниковъ. Я узналъ, что они изъявляютъ свое неудовольствіе, видя, что вошли въ такую землю, гдѣ нельзя найти ничего, что Наполеонъ съ нѣкопорого времени неприсупенъ, и какъ изо всего явспвуетъ, грубѣйшимъ образомъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ, видя, что Россія не проситъ мира, какъ онъ того надѣялся, и что армія его погибнетъ, когда скоро не вспупитъ въ зимнія кварширы.

По оставленіи нами Москвы, Французы не спарались забираетъ нашихъ въ плѣнъ, напрошивъ того, они высылали всѣхъ Рускихъ, ошспавшихъ отъ главной арміи, и раздавали пашпорты, для выѣзда изъ города. По всѣмъ извѣспіямъ, выжжены неприятелемъ двѣ преши Москвы. Мы сами ничего въ ней не зажигаи, а только подорвали пороховые магазины. По выходѣ нашемъ изъ Москвы, забираемъ мы ежедневно по крайней мѣрѣ двѣсти человекъ въ плѣнъ; число ихъ часто проспираетъ до чешырекъ и

пяпи сопъ. Я изъявилъ имъ удивленіе свое, и они мнѣ опвѣчали, что прежде того можно имъ было промышлять себѣ хлѣбъ, но что съ нѣкопорого времени не могутъ они удалиться отъ главныхъ корпусовъ; козаки захвапывающъ ихъ немедленно со всѣми лошадами и экипажами. Сія малая война сдѣлаелся для нихъ еще гораздо ужаснѣе; ибо къ арміи приходятъ безпрестанно новыя козацьи и Татарскіе полки, находящіеся въ лучшемъ положеніи.

Наполеонъ приказываетъ разспрѣливать многихъ своихъ солдатъ, чтобъ предупредить мятежи, готовые вспыхнуть. Солдаты удерживающся въ повиновеніи новыми угрозами и обѣщаніями, которыя никогда не исполняющся.

Сообщая вамъ описаніе плачевнаго соспоянія враговъ нашихъ, могу увѣришь, что наша армія находится въ лучшемъ положеніи. У насъ обиліе въ сухаряхъ, всякой крупѣ и водкѣ. Воины наши содержатся не хуже какъ въ мирное время. Въ арміи господствуетъ лучшее расположеніе духа. Всѣ горятъ желаніемъ сразиться со врагомъ, будучи увѣрены, что Французы смирятся предъ силою нашего оружія и примутъ всѣ мирныя условія, какія Россія имъ предпичетъ.

Р Ъ Ч Ъ,
 е о в о р е н н а я
 П А П О Ю П І Е М Ъ VII.

*послѣднему Французскому Послу Алексіру
 при прощальной аудіенціи въ 1808 году.*

„Вы одинъ изъ тѣхъ, которые подписали смертный приговоръ Короля Французскаго. Сему страшному пресупленію надлежало бы исполнить ужасомъ все печеніе вашей жизни; надлежало бы заспать васъ перемѣнить ваши правила въ послѣдовавшихъ вопомъ политическихъ отношеніяхъ; но вы избрали путь вовсе пропивный шому, который могъ бы внушить вамъ чистосердечное раскаяніе; вы старались излить всѣ несчастія на святейшей престолъ, на меня и на несчастныхъ моихъ подданныхъ, и хопя вы въ семъ дѣлѣ много успѣли, но участь ихъ была бы гораздо пагубнѣе, естлибъ не защитилъ ихъ промыслъ Божій.“

„Вы покусились обольстить моихъ солдатъ, возмущая ихъ пропивъ Французевъ,

дабы доспавить послѣднимъ предлогу къ ихъ уничтоженію. Всѣ сіи злоухищренія мнѣ извѣсны, будыте въ томъ увѣрены. Мнѣ донесено было объ оныхъ въ почноспи, но не смопря на то, я вамъ прощаю.

„Скажице своему Государю, что совершенно полагаюся на его слово, копорое должно бы быць для него святымъ, я предпринялъ большое и прудное пушешествіе въ шой полько надеждъ, что сохраню симъ единство и цѣлостъ Церкви; сіе одно могло побудить меня оставить на немалое время спадо мое безъ Пастыря. Государь вашъ не сдержалъ своего слова; но, увы! онъ не со мною однимъ поступилъ шакимъ образомъ: онъ нарушилъ обѣщъ, сдѣланный Богу, копорого обмануть онъ не можетъ. Скажице шакже своему Государю, попирающему ногами престоль мой, яко престоль свѣтскій, что я пребуду непоколебимъ въ моихъ правилахъ, что онъ можетъ взять меня силою и опправитъ въ другое мѣсто — для исполненія сего доспапочно одного его слова; но должно вамъ знать и донести ему, что въ семъ случаѣ онъ будетъ

имѣнъ въ своей власти не Папу, а протстаго Бенедиктинскаго монаха Кіарамонте. Скажите ему, что погда истинный Папа поразитъ его съ горнихъ своимъ громомъ. Слышите ли вы!«

При сихъ словахъ Папа вспалъ и скрылся съ своимъ дворомъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

1.

Въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Hassels statistischer Abriss des russischen Kaiserthums* (п. е. *Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Сог. Гасселя*) напечатанной въ Лейпцигѣ въ началѣ *тысяча восьмисотъ седьмаго года*, на стр. 295 изображено слѣдующее:

„Кровь воиновъ *) проливаема была до нынѣ въ частыхъ сраженіяхъ безъ успѣха съ обѣихъ споронъ. Могущественный Повелитель Россіи прошивитя усиліямъ Франціи съ равными силами; непоколебимыя фаланги его швердо прошивустоятъ Французскимъ веперанамъ, и щасіе побѣдителя при Маренго, Аустерлицъ и Іенѣ въ первый разъ оспановлено въ печеніи своемъ. Перевѣсъ не былъ ни на чьей споронъ, и брань еще не кончена; силы Фран-

*) Переведено съ величайшею точностію.

ціи несмѣшны; но Александръ обезпечилъ главу вѣнца, озаряющаго чело его съ поolikoю честью. Томящееся челоуѣчество предвидитъ рѣшеніе судьбы своей въ боязненномъ ожиданіи — естли гласъ мира не возстановитъ меновеннаго спокойствія, мгновеннаго, говорю, попому что въ нынѣшнемъ положеніи вещей, и въ случаѣ заключеніи мира, должно ожидать скорого возобновленія войны. Франція не захочетъ смирихъся предъ Россією. Россія не преклонитъ предъ Францією главы своей. Но какъ бы война сія ни кончилась, грозное величіе Россіи опъ оной не постраждетъ; даже естли Наполеонъ, одержавъ рѣшишельную побѣду, отважился ввести войско свое во внутренность Россіи. Оно или будетъ въ ней истреблено, какъ армія Карла XІІ при Полтавѣ или недостапокъ продовольствія въ спранахъ неизвѣстныхъ и суровыхъ, посреди чуждыхъ народовъ, понудитъ оное къ посигшному бѣгству. Донинѣ одни Рускіе могутъ сражашъся въ Россіи.,,

2

Гвардейской Конноартиллерійской роты Капитанъ *Захаровъ* въ достопамятномъ сраженіи при Бородинѣ, начальствовалъ батареєю изъ осьми орудій, находившеюся на самомъ флангѣ лѣваго крыла нашей арміи. Онъ дѣйствовалъ съ искусствомъ и мужествомъ, свойственными Россійскому Офицеру, и предъ окончаніемъ сраженія получилъ повелѣніе перевезши шесть орудій въ другое мѣсто. Слѣдуя уже съ оными по назначенію, вдругъ возвратился онъ къ оставшимся двумъ пушкамъ, въ намѣреніи узнать, нѣтъ ли при нихъ какихъ недостапковъ; подѣхавъ, взялъ за руку

Поручика и сказалъ ему: „Завидую щастію
вашему: вы будете еще сражаться за Царя и
„Отечество.“, Попомъ, обращаясь къ солдатамъ,
спросилъ: „Друзья! довольно ли еще у васъ за-
рядовъ?“, — Въ сіе самое мгновеніе ядро непри-
ятельское поразило его. Четыре канонера под-
няли на руки достойнаго своего начальника и
понесли его съ поля сраженія. Захаровъ, пре-
терпѣвая отъ раны ужаснѣйшія мученія, въ
сіи минуты имѣлъ геройство думать един-
ственно о пользѣ службы, и принудилъ двухъ
канонеровъ ворошиться на прежнее мѣсто.
„Идите туда, друзья мои. Вы тамъ нужны,
а меня и двое какъ нибудь доволокутъ!“, Онъ
скончался чрезъ четверть часа, на рукахъ
сихъ воиновъ, спрашивая безпрестанно: „наша
ли побѣда? отступаетъ ли непріятель?“,

3.

Въ арміи Наполеона (какъ у насъ на кон-
скихъ заводахъ) клеймятъ солдатъ, волею или
неволею вступающихъ въ его службу. Слѣдуя
сему обыкновенію, Французы наложили клеймо
на руку одного крестьянина, попавшагося имъ
въ руки. Съ удивленіемъ спросилъ онъ: для
чего его оклеймили? Ему отвѣчали: это знакъ
вступленія въ службу Наполеона. — Крестья-
нинъ схватилъ изъ за пояса шпоръ, и опсѣкъ
себѣ клейменую руку. — Нужно ли сказывать
что сей новый Сцевола былъ Руской? Одна
мысль служить орудіемъ Наполеону или при-
надлежать къ числу преступныхъ исполнителей
воли ширана, подвигла его къ сему герой-
скому поступку. Чтось сдѣлалъ сей Руской,
еслибы Провидѣніе представило ему случай
быть Курціемъ своего Отечества? —

КЪ РОССІЯНАМЪ.

Диѳирамбъ.

Година страшныхъ испытаній
 На васъ низпослана, Россіяне! судьбой.
 Но изнеможешель во брани,
 Врагу шоржествовать дадшель надъ собой?...
 Нѣшъ, нѣшъ! Еще у васъ оружемошны длани
 И грудь геройская устремлена на бой.
 И до конца вы устоише,
 Домовъ своихъ женъ и милыхъ чадъ къ зацшпшъ,
 И угнѣшенной днесъ Европы племенамъ
 Со смершью изверга, свободу подарише:
 Свой испшительный перунъ вручаешъ небо вамъ!
 Вошде сей бичъ людей, одѣшъ въ броню ко-
 варства,
 Не могли лешью васъ, какъ прочихъ, уловишъ,
 Всю собралъ мошью свою, всъ покоренны царства
 Свои привель, чшобы Россію подавишъ.
 Вошде грабленіемъ свои пишаешъ силы,
 Какъ саранчу пусшивъ по селамъ и градамъ:
 Не снѣдъ обильную онѣ находяшъ шамъ,
 Но цѣпи и могилы —!
 Проклятіе и вѣчный срамъ!
 Обираюшъ въ дань Наполеону!

Но АЛЕКСАНДРУ въ дань — безчисленныхъ
сердцъ

Любовь. Она есть спражь, она подпора шрону,
Когда царь не тиранъ, но подданныхъ отецъ.

Не ты, о добрый царь, не ты, для адской славы
Чингисовъ и Апшиль,

Покой народовъ возмушилъ:

Но твой пропивникъ, мужъ кровавый,
Въ вершепъ разбойничій Европу обратилъ.

Онъ упомянулъ свое шерпънье.

Другъ челоуѣчества! ты долженъ былъ извлечь
Молніевидный свой прошивъ злодѣя мечъ,

И грозное свершать за всѣхъ людей отмщенье.

Ты вѣрный свой народъ воззвалъ —

И мирный гражданинъ, безстрашный воинъ
спалъ!

Вожди явились прозорливы,

И вражьи замыслы кичливы

Уничтожаются! — *Кутузовъ*, какъ Алкидъ,
Аншея новаго въ объятіяхъ шѣснитъ.

Отъ оживляющей земли поднявъ высоко,

Собратъся съ силами ему онъ не даетъ.

Стенающій гигантъ, вращая мушно око,

Еще упершеюсь пятою въ землю бьетъ.

Дыханье трудно въ немъ, съ него пошъ хлад-
ный льетъ;

Еще послѣднія онъ силы напрягаетъ,

Изъ устъ злохульныхъ ядъ и пламень изры-
гаетъ,

Но сильная рука его опшвсюду жмешъ. —

Чудовища ему послушны,
Подобье басненныхъ Кеншавровъ и Химеръ,
Лешашъ вокругъ его изъязвлены, бездушны.
Тамъ *Витгенштейнъ* проимъ драконамъ жало
сперь!

Но изочпулъ васъ всѣхъ, Герои знамениты,
Которыми враги опражены, разбины,
И коихъ доблестью Россія спасена!

Священны ваши имена

У благодарнаго ошпанушя потомства.
И вы, которые легли на брани сей,
Вспрѣчая славному смертъ среди Марсовыхъ по-
лей!

Или, опъ люшоспи враговъ и вѣроломства,
Спяжавшіе себѣ плачевный мавзолей
Подъ непломъ городовъ! — Усоншихъ Россовъ
пѣвни!

Вы съ пренебесныхъ къ намъ взираете селеній,
И утѣшаешесь, достойну видя месъ

Врагамъ забывшимъ честь.

Мы оскверненную опъ нихъ очиспимъ землю,
И возвращимъ себѣ, и всѣмъ народамъ миръ.
Трясыйся, хочешъ пастъ спрашившій ихъ ку-
миръ.

Я звукъ его паденья внемлю,

Для слуха моего сладчайшій лиръ!

Съ паденіемъ его подьемлется Россія
 Вънчанна славою. Какъ солнце, послѣ бурь,
 Яснѣ озаривъ небесную лазурь
 Простретъ на все свои вліянія благія;
 Распенья нову жизнь въ лучахъ его піюшъ,
 Спада выходяшъ въ лугъ, и пшички вновь
 поюшъ, —
 Такъ оживемъ мы всѣ, гремя побѣдны пѣсни,
 И прославляя миръ, благое божество.
 Тогда раздѣляшъ всѣ Россіянь шоржештво;
 Тогда и ты, Москва, священный градъ, вос-
 кресни,
 Какъ фениксъ злапокриль, изъ праха своего!

А. Востоковъ.

5.

СТИХИ.

ГРАФУ ВИТГЕНШТЕЙНУ,
 на одержанныя имъ надъ Французами
 побѣды.

Безсмертнымъ лавромъ освѣщенный,
 Герой полнощныя снраны,
 Лучами славы озаренный, |
 Средь бурь, средь ужасовъ войны,
 На дерзкихъ Галловъ громъ бросаю, |
 Отъ бѣды Отчесттво спасая,

Внемли признашельности гласъ!
 О Вишгенштейнъ непобѣдимый!
 О вождь въ шрудахъ неушомимый!
 Къ тебѣ Россія всякой часъ,
 Надеждъ исполнена взываешъ,
 Сердечныхъ чувствѣй дань несетъ,
 Твои побѣды прославляешъ,
 Тебя спасителемъ зовешъ.
 Рази врага,—и не возстанешъ,
 Кровавы токи лишь престанешъ;
 Гдѣ мечъ въ рукѣ твоей блеснешъ,
 Тамъ сонмы дерскихъ распочашся,
 Тобою въ бѣгство обращашся,
 Ихъ ковь разрушитъ, падешъ;
 Прими въ замѣнъ вѣнца лаврова,
 Безсмертный съвера Герой!
 Опъ сердца чистаго; проспова,
 Прими сей стихъ, сошканный мной,
 Съ моею лирой тихозвучной,
 Но съ истиною неразлучной,
 Я душу сопрягла свою;
 Любя Отечество другое,
 Мнѣ мѣсто милое, родное,
 Его защитника пою.

А. Волкова.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ. *)

Холмиспаго Олимпа жипель,
Херасковъ вдохновенный Фебомъ,
 Вѣнчанный собесѣдникъ Музъ;
 Твоей безсмершной лиры звуки,
 Вновь испоргають слезы Россювъ,
 Вѣща я шяжкѣй плѣнь Москвы:
 Они и громко и согласно,
 Изображаютъ предковъ намъ
 Неколебимый, швердый духъ;
 Недавнихъ горешей въ опраду.

*

Твой Гешманъ *Веляко*, швой *Желковскій*,
 Вина свирѣпья напасши,
 Въ Москвѣ рѣкою лили кровь,
 Густымъ и чернымъ мракомъ ноци
 Они чело ея покрыли;
 Злапыми башнями Москва,
 Рукой сѣдыхъ вѣковъ вѣнчанна,
 Стояла бездны на краю:
 Дремали окрешъ всѣ мѣспа,
 И ждали вѣрныхъ чадъ защиты.

*) Сѣи стихи написаны по случаю представленія Трагедіи покойнаго М. М. Хераскова, называемой *Освободительная Москва* въ пользу Акшрисы Г-жи Карашыгиной, Октябра 28 дня 1812 года.

Но днесъ Наполеонъ свирѣпый,
 Не сытый болѣ чѣмъ Апшила,
 Спаль міру звѣрства образецъ;
 Всѣ стогны шрупами покрыты,
 Смерть, огонь, грабежъ пекутъ свободно,
 Святыня въ дебри правитъ пушъ:
 Дыханьемъ ада потрясенный
 Самъ Кремль оппорженъ опъ земли,
 Въ пространствѣ воздуха несясь,
 Являетъ огненну громаду.

*

Предастъ дѣянія ужасны
 Для позднихъ дней лѣтописатель;
 Попомство строгое пѣвцу,
 Почтя за вымыслъ, не повѣришь:
 Но совокупно оба могушь
 Изобразить, что Россю Царь,
 Подвигнувъ съверъ за собою
 Разилъ надмѣннаго врага;
 Что Россъ злочестіе земли
 Рукою сильно исторгаетъ.

Гр. Д. Хв.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Поставляя себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ, сообщать публикѣ извѣстія о благородныхъ, геройскихъ подвигахъ Россіянъ въ печеніе нынѣшней войны, просимъ всѣхъ любителей Опечеспенной славы и добродѣтели доставлять намъ вѣрныя свѣденія о случаяхъ, въ которыхъ соотчичи наши успѣли доказать, что они Рускіе! — Съ удовольствіемъ будемъ мы также помѣщать всякія патріотическія размышленія, историческіе отрывки, спихотворенія и п. п. естли они сообразны съ цѣлю нашего Журнала. Спашьи, уже напечатанныя особо, или доставленныя намъ опъ особъ, скрывающихъ имена свои, не могутъ бытъ помѣщаемы.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. V.

I.

ПОСЛАНИЕ КЪ РУСКИМЪ.

Non illi vestram contempere, nec suae virtuti confisi sunt: quippe toties fnsi fugatique, castris exuti, sub jugum missi, et se et vos novere.

Tit. Liv.

Досель мы были удалены отъ кроваваго зрѣлища войны; гласъ брани не поражаль нашего слуха, и звукъ оружія не достигаль мирныхъ жилищъ обитателей Россіи; одинъ только громъ побѣдъ раздавался въ предѣлахъ нашихъ. Прежде мы были окружены дружественными народами, копорые, подъ эгидою Рускаго Царства, наслаждались пишиною, и опдѣляли насъ отъ западныхъ варваровъ. Долго прикрывала Россія малодушныхъ народовъ щипомъ своимъ, но для нихъ было ужасно даже самое зрѣлище ея прошивоборства; неминуемое рабство пред-

почли они сомнительной побѣдѣ; въ знакъ позорной неволи повергли къ стопамъ завоевателя свои мечи, которые онъ превратилъ въ оковы, и обременилъ руки, нѣкогда его ужасавшія. Невольнымъ подданствомъ хотѣли они склонить его къ милосердію, но тѣмъ усугубили его алчность и опягошили судьбу свою. Нынѣ не смѣютъ они даже попрысать цѣпями, ихъ удручающаго ихъ пирана. Тихіе, умирающіе споны сихъ произвольныхъ спрадальцевъ достигаютъ до нашихъ предѣловъ и призываютъ ко мщенію.

Упоенный успѣхами врагъ покоился окруженный добычею; несытая горлань его поглощала плоды прудовъ чуждыхъ, испорченныя оспріемъ меча изъ успѣ народовъ поработенныхъ. Но вскорѣ новая алчба перзаепъ его упробу, новая злоба возгараетъ въ его сердць. Такъ покойся ширь среди смрадныхъ оспатковъ расперзаныхъ имъ животныхъ, и когда оскудѣваетъ кровавая его жершва, съ новою яростію усремляется на ловишву.

Западный пирань, сей кровожадный звѣрь, посланный на землю въ образѣ че-

ловѣка, снова замышляетъ убійство и
 вшайнѣ изощряетъ смертоносныя стрѣлы.
 Для кого еще готовилъ онъ сіи роковыя
 орудія? На кого еще вознесетъ свяшопаш-
 ственную руку? На васъ, сыны Сѣвера, на
 васъ, великодушные Россы! Быспро устрем-
 мился онъ пропиву Опечества нашего, и
 уже протшираетъ хищныя руки свои на
 злачныя долины и на плодоносныя поля на-
 ши. Полчища его пропекаютъ наши обла-
 сти, подобно спаду гладныхъ насѣкомыхъ,
 и своими злодѣйствами оскверняютъ Рус-
 кую землю, освященную памяниками не-
 ослабнаго мужества, любви къ Опечеству
 и преданности Царямъ и повелителямъ.
 Москва, древняя столица Сѣвера, испыта-
 ла ихъ неистовство. Ея великолѣніе воз-
 будило жадность шигра, но не удовлетвори-
 ло его алчности; нечестивые уста его
 изрекли: *разрушеніе!* и она воспылала; не-
 щасныя, бсзупѣшныя ея жилища, опъ-
 искивая слѣды прежнихъ жилищъ своихъ,
 подобно блѣднымъ пѣнямъ, скишаются
 нынѣ на пожарищахъ, орошаютъ пепель
 горькими слезами и призываютъ Небо во
 свидѣтели неслыханнаго варварства.

Но сіи нещаспія не должны ослабить нашего великодушія. Пусть нивы наши пораспуть перніемъ, пусть села наши опустѣють, пусть грады наши падуть въ развалинахъ; сохранимъ единую только свободу, и всѣ бѣдствія прекрапятся. Соберемся подъ знамена законныхъ вождей нашихъ, и кровію враговъ удобримъ опустошенную ими землю. На развалинахъ градовъ великолѣпныхъ поспроимъ бѣдныя хижины; — наша доблестъ просіяетъ и подъ соломеннымъ кровомъ. Пупникъ иноплеменный посѣпитъ спрану Ироевъ, и подивится — не красотѣ зданій, не богатству искусствъ, не пышности и великолѣпію, но нашему единодушію и мужеству при всеобщихъ бѣдствіяхъ. Огромныя развалины великолѣпныхъ чертоговъ — слѣды злодѣйства, вооруженнаго пламенемъ — возбуждаютъ въ немъ горькое чувство негодованія, а на скромныя жилища наши воззривъ онъ съ благоговѣніемъ. Гробы воиновъ, почившихъ на полѣ бранномъ, поселятъ помную задумчивость въ его воображеніи, и сладкое умиленіе разольетъ въ душѣ его. Дрожащею рукою пожметъ онъ сельскій

цвѣтъ , украшающій могилу рапника, сохранишь сей символъ обновленія, для воспоминанія своихъ чувствованій, и для удословренія своихъ соопчичей, что онъ былъ въ Царствѣ народа великодушнаго, видѣлъ гробы доблеспвенныхъ сыновъ Опечесва.

Такъ, Россіане! мы должны испить чашу бѣдспвій; ибо нѣтъ другаго средспва облегчить нашу участь. Тщесно будемъ смягчать гордость врага умѣренностію; онъ ищетъ владычесва и таково мира, которой бы велъ къ скорому порабоженію; его дружество опаснѣе войны самой бѣдспвенной; ибо оно влечетъ за собою неминуемое лишеніе свободы. Мы видимъ плачевное соспоянне покоренныхъ имъ народовъ; заградить источники промышленности, онъ опнимаешь у нихъ послѣднее достпоянне, распочаешь ихъ сокровища въ спранахъ чуждыхъ, опводитъ ихъ юношей въ опдаленные краи Европы, для закланія подъ именемъ союзниковъ. Насильства, грабежи и убійспва называетъ онъ средспвами правленія. Спрашно подвергнуться его власти. Новый рабъ бываетъ посмѣшищемъ

даже равныхъ ему невольниковъ. Есѣли мы покоримся злобной его волѣ, то подвергнемся поруганію даже шѣхъ народовъ, которые предупредили насъ принятіемъ поноснаго ига.

Тогда-то они намъ посмѣются и съ укоризною скажутъ: безразсудные! вы хотѣли спасать другихъ, не имѣя силы и мужества защищать собственную безопасность. Мысль ужасная! какой Россіянинъ захочетъ пережить сіе время поруганія?

Вы, которымъ благоденствіе и слава Опечества, драгоцѣнны, мужайтесь! Испанцы, безъ правительства, при одной только помощи великодушныхъ союзниковъ, освободили спрану свою отъ ига иноспраннаго. Разсѣянныя дружины паппріотовъ истребили спройные Гальскіе легионы; Испанцы, народъ не только многочисленный, разсыпали грозное ополченіе пирана. Но мы, при благоустройствѣ правительства, наслаждающіеся еще истинною свободою и будучи изобильны Ироями, уже ли уступимъ врагу нашему землю, которая насъ родила и воспитала? Уже ли Россіянинъ нѣкогда признаетъ владыкою

гнуснаго Корсиканца, или какое нибудь исчадіе сего низкаго племени? Еспьли Небо пребудешъ непреклонно въ судьбахъ своихъ, то пусть земля, копорую наши руки защищипъ не въ соспояніи, будешъ намъ общею могилою; но мы умремъ свободными оъ свободномъ опечествъ!

Сотраждане! конечно мы сражаемся съ многоглавою гидрою; падешъ одна глава, и тысячи другихъ разверзають ужасныя пасипи; но быспрое възрожденіе сего змія не должно успрашать насъ; кровь его льетса, и съ послѣднею каплею мгновенно закроются всъ его смерпоносныя горшани.

Да не подумаетъ кто, что Французы сполько же храбры, какъ и разврапны: они болъе дерзки, нежели отважны, болъе спремипельны, нежели мужеспвены; успъхъ дѣлаешъ ихъ буйными и безчеловѣчными, и сіе-по служипъ вѣрнымъ признакомъ подлаго ихъ малодушія. Ошибки другихъ народовъ и несогласіе воевавшихъ прошиву ихъ союзниковъ, ушвердили ихъ славу. Коварный вождь ихъ увѣренъ въ сей испинь болъе

нежели они сами. Зная легковѣрный и меч-пашельный характеръ своихъ воиновъ, онъ назвалъ ихъ непобѣдимыми, и они чистосердечно повѣрили льстивому изрѣченію боготворимаго ими кумира, изрѣченію то-лико пріятному для ихъ самолюбію; но об-маны сего кровожаднаго лжепророка опкро-юшся, коль скоро единодушіе, мужество и благоразуміе провивупоспавлены будущъ непоспояннымъ его поклонникамъ.

Все благопріятствуетъ нашему оружію: все предвѣщаетъ гибель врагамъ нашимъ. Французы сражаются въ отдаленіи отъ своего Отечества, гдѣ ихъ родственники и единоземцы проклинаятъ варварство ши-рана, и безуміе соотечественниковъ; ибо нѣтъ большаго безумія, какъ спремишься на погибель въ чужія страны, не имѣя въ виду благородной цѣли. Мы сражаемся въ родной споронѣ, наши войска прикрыва-юшъ мирныя жижины, въ коихъ жены, дѣши и старцы преклоняюшъ колѣна предъ Создателемъ и просятъ побѣды и избавле-нія. Французы проливаюшъ кровь свою за дѣло ихъ ширана, мы сражаемся за наше обшвенное.

Съ трепетомъ обзрѣваютьъ они неизвѣстное имъ небо, и ужасное предчувствіе поражаетъ сердца ихъ. Мрачныя тѣна и быстрая рѣки, останавливая опустошительное ихъ стремленіе, содѣствуютъ ихъ гибели. Провидѣніе предало ихъ намъ, для совершенія давно уже заслуженной ими казни. Мстители Европы и Отчества! исполните правосудный приговоръ Неба. Уже враги поколебались; они ищутъ удобнаго пути для постыднаго бѣгства. Да возвращаются они, обремененные не корыстями, но ранами; пусть одно безчестіе доспанется имъ въ добычу. Предшественные позоромъ, сопровождаемые проклятіемъ, да узрятъ они въ своихъ единоплеменникахъ и союзникахъ непримиримыхъ враговъ своихъ!

Царское село
Октяб. 28 1812.

А. Пушкинъ.

II.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юнты. ()*

Испанія покоилась на внутреннемъ величїи своемъ, которое она умѣла сохранить въ печеніе многихъ вѣковъ, и надѣялась на силу и дружбу Франціи. Со времени заключенія мира съ сею державою въ 1795 году, выгоды ея сдѣлались нашими собственными: мы отдали ей свои корабли, деньги, войска и все, чего союзникъ претребовать можетъ. Владѣльцы Испаніи казались Васаллами Франціи, и можно сказать, что сему по шѣсному союзу обязана Франція своими побѣдами и завоеваніями.

Между шѣмъ зломыслящій Годой не-

*) Происшествія, случившіяся съ 1808 года въ Испаніи, безпримѣрны въ лѣтописяхъ міра. Надѣмся заслужить одобреніе читателей, сообщая имъ важнѣйшіе акты, относящіеся къ новѣйшей Испанской исторіи. Сіе изображеніе обнародовано Верховною Севильскою Юнтою. Въ немъ подробно описаны начальные поступки Французовъ въ Испаніи. Званіе высокаго сего Судилища ручается за достовѣрность излагаемыхъ въ манифестѣ его происшествій. *Издамъ.*

ограниченно управлялъ всею Испанією; онъ употреблялъ во зло довѣренность и кропотливость Короля нашего Карла IV; присвоивъ себѣ въ печеніе 18ти лѣтъ своего владычества казенныя помѣстья и собственность частныхъ людей, раздавалъ пошуднымъ образомъ публичныя должности, умѣлъ приобрести всѣ шипла и почести, даже званіе Свѣтлости, чинъ Генералиссимуса и Великаго Адмирала съ удивительнымъ множествомъ привилегій, которыми преисполнилъ чашу нашего бѣдствія.

Казалось даже, что онъ домогается Королевской короны, и какъ Фердинандъ, Принцъ Астурийскій, заграждалъ ему путь къ ней, то и попалъ онъ прямо на священную Его особу, обвинилъ Его въ заговоръ противъ Высочайшаго Его Родителя, приказалъ Его, подъ симъ предлогомъ, посадить подъ стражу и издалъ гнусное окружное письмо 30го Октября 1807 и другое смѣшное, глупое 5го Ноября того же года. Народъ принялъ то и другое съ изумленіемъ, не вѣря ни копорому изъ сихъ писемъ, а Каспильскій Совѣтъ, собранный для разрѣшенія сего дѣла, единогласно призналъ Принца Астурийскаго невиннымъ.

Король, отецъ Его, не одобрилъ сего рѣшенія и жестоко наказалъ (пакъ названныхъ) сообщниковъ Принца. Испанская нація, уважая Монарха своего, повиновалась, терпѣла и безмолвствовала. Сіе продолжалось до Марта мѣсяца сего 1808 года; но въ сіе время опасность, въ которой находились Король и Опечество, превратила терпѣніе народа въ бѣшенство.

Уже прежде того Королевская Португальская фамилія нашла себя принужденною оставити Европу, переселилась въ Америку, и приказалъ своимъ подданнымъ не пропускать Французскимъ войскамъ, вступающимъ въ сію землю. Сія услупчивость не укропила властолюбія Наполеонова. Войска его завладѣли Португалією, и совершили тамъ лютоя и злодѣянія, предъ коими содрогается челоуѣчество. Наполеонъ присовокупилъ сіе Королевство къ своей державѣ, и наложилъ на оное жестокаю контрибуцію, каковой не потребовалъ бы свирѣпѣйшій завоеватель прежнихъ вѣковъ.

Испанія увидѣла въ семъ примѣрѣ, что будетъ имѣть такую же участь,

если Король ее оставитъ, не упоминая уже о томъ, что честь Испаніи, любовь ея къ Королевскому дому, и тысячи другихъ причинъ не позволили бы ей взиращь съ равнодушіемъ на низпроверженіе своихъ законовъ и уничтоженіе Монархіи, славнѣйшей въ мірѣ.

Въ то же время Французскія войска, вошли въ Андалузію, заняли главныя оной крѣпости, и дошли даже до Мадрида, увѣряя безпрерывно, что ничего не желаютъ перемѣнять въ Испаніи, а идутъ только для исполненія важныхъ намѣреній противу Англіи, и спаряются единственно объ утвержденіи нашего щастія.

Тогда же разнесся слухъ, который сверхъ того подтверждается былъ разными доказательствами, что Король и Королева со всею Королевскою фамиліею ославляютъ столицу, и ѣдутъ въ Андалузію, дабы отсюда отправиться на Англійскихъ корабляхъ въ Америку. Сіи слухи чрезвычайно раздражили народъ противъ Дона Мануэля Годоя, который былъ единственною причиною сего побѣга. Всѣ гвардейскія и армейскія войска и всѣ по-

чпешные жипели соединились въ Аранжуэцѣ, для воспрепятствованія сему побѣгу, и дѣйствительно успѣли въ ономъ. Временщикъ, возбудившій всю ненависть ихъ, обязанъ жизнию своею одному великодушію Принца Аспурійскаго. Король Карлъ сложилъ съ себя правленіе, и вручилъ Совѣту досповѣрный актъ добровольнаго своего отрѣченія. При сихъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, не пролило въ Аранжуэцѣ ни капли крови: споль велико безпримѣрное праводушіе Испанскаго народа!

Совѣтъ обнародовалъ въ Мадридѣ отрѣченіе Короля Карла IV и провозгласилъ Королемъ старшаго сына Его Дона Фердинанда VII, признаннаго въ санъ Принца Аспурійскаго. Жители столицы, какъ и вся нація, приняли сіи извѣстія съ неимоверною радостію, и изъявили новому Королю своему любовь, покорность и вѣрность съ воспоргомъ и рѣдкими доказательствами оныхъ, коимъ нельзя найти подобныхъ, даже въ исторіи вѣрнаго Испанскаго народа. Сами Французскія войска пришли въ изумленіе при сихъ не-

обыкновенныхъ происшествiяхъ; ибо и сожженiе мебели въ нѣкоторыхъ подозрительныхъ домахъ Мадридскихъ произошло съ спокойнымъ порядкомъ, съ великимъ вниманiемъ къ безопасности народа и безъ малѣйшаго кровопролитiя; такъ, что можно по справедливости сказать: одна Испанская нацiя способна соблюсти такую умѣренность при возмущенiи народа.

Всѣ думали, что Французы соединятся съ Испанцами, дабы поржесшвовать уничтоженiе опъѣзда Королевской фамилии на Англiйской эскадрѣ. Но въ какое удивленiе пришли всѣ Испанцы, когда увидѣли, что сіе обстоятельство, которое долженствовало бы обрадовать Французовъ, послужило имъ предлогомъ, чтобы насъ преслѣдовать, погубить Королевскую фамилю, низпровергнуть пронъ и совершить злодѣянiя, коихъ подобныхъ нѣтъ и не можетъ быть въ Исторiи! Они совершили оныхъ такое множество, что трудно и почти невозможно, привести въ нѣкоторый порядокъ наше повѣствованiе объ оныхъ.

Первое спаранiе Французскаго войска, во вществiи его въ Мадридъ, было посна-

випи артиллерію на разныхъ всенародныхъ площадяхъ, и присвоить себѣ власть, коковою не пользовался ни одинъ Король Испанскій. Между тѣмъ провозгласили Королемъ Фердинанда. Но Карль IV, споль часто обманушый, написалъ уничтоженіе своего прежняго опрѣченія, послалъ оное въ Байонну къ Наполеону, и предалъ судьбу свою въ его руки.

Фердинандъ VII. опсправился въ путь, дабы лично принять Наполеона, копорый обѣщаль и подтвердилъ чрезъ Герцога Бергскаго, что прїѣдетъ въ Испанію, и назначилъ прибытіе свое чрезъ 4 дня. Фердинандъ послалъ въ передъ брата своего, Инфанша Дона Карлоса, копорый, не нашедъ Наполеона, поѣхаль далѣе — во Францію. Фердинандъ VII. слѣдовалъ за нимъ до Вишпоріи. Жители сего города ощущая въ вѣрныхъ, любовію преисполненныхъ душахъ своихъ, печальное предчувствіе того, что съ Нимъ случится во Франціи, вознамѣрились препяпспвовапшь дальнѣйшему пупешествію, *обрѣзали постромки кареты Его и громко кричали: Государь! ради Бога, не предавайся Наполеону!*

Король, полагаясь на свое мужество и великодушіе, не слушалъ сего голоса, продолжалъ путь свой, и прибылъ въ Байонну, чтобы обнять Наполеона, который заманилъ Его къ себѣ тысячію ласкъ и обманчивыхъ обѣщаній, называя Его въ своихъ письмахъ *Королемъ Испанскимъ*.

Прежде нежели станемъ описывать дальнѣйшія происшествія въ Байоннѣ, обратимся въ Мадридъ, къ тѣмъ ужаснымъ происшествіямъ, коихъ позорищемъ былъ сей городъ. — Фердинандъ учредилъ главную правительствующую Юнпу, коей члены были опредѣлены Имъ самимъ, а Президентомъ назначенъ дядя Его, Инфантъ Донъ Антоніо. Опредѣлено было уничтожить сію Юнпу, для совершения подлыхъ, измѣнническихъ замысловъ. Для сего приказано было отвезти всю Королевскую фамилію во Францію, не изъемя даже Инфантовъ, коихъ нѣжныя лѣта могли бы возбудить нѣкоторое соблазнованіе. — Народъ Мадридскій пришелъ въ бѣшенство при семъ зрѣлищѣ, и сего послужило Французскому войску поводомъ, 2го Маія съ оружіемъ и артиллеріею

ворваться въ Мадридъ, сразиться съ бѣд-
нымъ народомъ и причинить кровопроли-
тіе, о которомъ и теперь нельзя вспо-
нить безъ содроганія. Слабое правленіе
Испаніи, поработченное Великимъ Герцо-
гомъ Бергскимъ, запретивъ Испанскимъ
войскамъ вспомошествовать своимъ бра-
тъямъ, явилось всенародно на улицахъ
Мадридскихъ: народъ въ пуге минушу
положилъ оружіе и укротилъ ярость свою.

Сія покорность, сіе свойственное Ис-
панскому народу повиновеніе не только
не укротили, но еще болѣе раздражили
безчеловѣчнаго Мюрапа. Подъ предлогомъ,
что многіе жители Мадрида вооружены
(а сіе запрещено было закономъ, вышед-
шимъ гораздо позже) приказалъ онъ хлад-
нокрѣвно — разспрѣлять ихъ. *Священники*
были преданы смерти за то, что имѣли при
себѣ перогинные ножи; ремесленники, за то,
что несли пилу или другое какое нужное для
нихъ орудіе и еще многіе другіе люди всѣхъ
соспояній—единственно по лютой прихоти
бѣщенствующаго войска, которое не зна-
етъ ни чести, ни вѣры, ни милосердія.

(Окончаніе впрѣдѣ).

ИСПОВѢДЬ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

(Извѣстно, что Французскій дивизионный Генераль *Сарразенъ* (бывшій начальникомъ генеральнаго штаба Французской арміи въ Италіи и Германіи) наскучивъ служипь въ войскѣ Наполеона, порабоцующемъ свободныхъ и вѣрныхъ законному Королю своему Испанцевъ, въ началѣ 1810 года бѣжалъ моремъ изъ Испаніи въ Англію. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ побѣгѣ, объявилъ во всѣхъ вѣдомостяхъ, что Сарразенъ сдѣлалъ сіе въ сумасшествіи. Между тѣмъ Сарразенъ, привезшій въ Англію множество важныхъ записокъ касательно нынѣшняго соспоянія Франціи, и біографическихъ извѣстій о знапнѣйшихъ лицахъ Французскаго двора и войска, напечаталъ въ Лондонскомъ Журналь *The Times* разсужденія свои о Мониперѣ, біографическія извѣстія о Генералахъ Неѣ, Жюнопѣ, Массенѣ и пр. — Онъ успѣлъ симъ доказать, что голова его весьма здорова, и Наполеонъ приказалъ судипь его, какъ бѣглеца. Военная коммисія приговорила его къ смерти,

и выключкѣ изъ списку Кавалеровъ почешнаго Легиона. Сарразень съ своей спороны издалъ въ Лондонѣ книгу подѣ заглавиемъ: *Confession du Général Buonaparte à l'Abbé Maury. Londres 1811.* (*Исповѣдь Генерала (*) Бонапарте предѣ Аббатомѣ Мори. Лондонѣ 1811.*) Кѣ оной присовокупилъ онѣ при бюграфіи: Генерала Бертье, Наполеона Бонапарте и Генерала Клебера (умерщвленнаго въ Египтѣ въ 1800 году) обѣщая въ скоромѣ времени издашь по сему образцу описанія жизни и характера двухъ сопѣ тридцати Французскихъ Генераловъ и Государственныхъ Чиновниковъ, съ копорыми онѣ былъ знакомъ и находился въ связяхъ. Такъ называемая исповѣдь сія естѣ разговоръ Наполеона съ Аббатомѣ Мори, копорому онѣ сообщаетъ подробныя свѣденія о всѣхъ своихъ военныхъ и политическихъ подвигахъ. Жаль, что сія важная книга написана въ неприличной историческому сочиненію шутовской формѣ: простое изложеніе дѣяній Бонапартовыхъ, въ почномѣ ихъ видѣ, было бы, по нашему мнѣнію, гораздо

*) Сарразень называетъ Бонапарта Генераломѣ потому, что законный срокъ его Консульства давно уже кончился.

занимательнѣе и полезнѣе. Впрочемъ кни-
га сія не утратила чрезъ по главнаго
своего достоинства — истины историче-
ской. Надѣмся угодить своимъ читате-
лямъ, сообщеніемъ лучшихъ отрывковъ
изъ сего творенія. — Обѣщанныя Сарразе-
немъ біографіи нынѣшнихъ знаменитыхъ
Французовъ еще не вышли въ свѣтъ. Въ
одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Жур-
нала помѣстимъ сокращеніе біографіи На-
полеона, напечатанное при исповѣди. *Изд.)*

Гласнѣйшія притины успѣховъ Бонапарта.

Стр. 15. Бонапартъ. Послѣднее пребы-
ваніе мое въ Парижѣ познакомило меня съ
характеромъ Французовъ. Я удосповѣрил-
ся, что ими нельзя управлять иначе какъ
железнымъ прутомъ. Трудно описатьъ вамъ,
какъ спесиво я обходился съ пѣми самыми
Генералами Испаліанской арміи, которые
за два года предъ пѣмъ перзали меня сво-
ею гордостью. Въ какомъ презрительномъ
видѣ являлась мнѣ низкая ихъ лесть, копо-
рою они пщились загладить прежнее свое
высокомѣріе! Я долженъ похвалить Массе-
ну, кошораго почелъ надежнымъ человекомъ

и оплачивалъ отъ толпы льстецовъ моихъ. Сдѣлавъ въ арміи нѣкоторыя предварительныя распоряженія, готовился я напасть на Австрійцевъ, и вдругъ съ радостію услышалъ, что они сбиваютъ передовые мои посты. Но не хочу говорить вамъ о военныхъ своихъ подвигахъ; вы безъ сомнѣнія читали донесенія объ оныхъ, доставленныя мною Директоріи. Признаюсь, что они наполнены самою безстыдною ложью, коюрая въ самомъ дѣлѣ есть не иное что, какъ политическая хитрость. Я преувеличивалъ поперю непріятеля, и старался уменьшить по крайней мѣрѣ вчетверо, уронъ Французовъ. Часто величался я побѣдою, будучи разбитъ. Въ пишинѣ кабинета своего вымышлялъ я воззванія и острые отвѣты, и писалъ, что вздумалъ и произнесъ ихъ въ ужаснѣйшемъ пылу сраженія. Простирая самъ руки свои къ добычѣ, прищворялся я, что не примѣчаю грабительства своихъ Генераловъ. Изъ сорока тысячъ виноватыхъ наказывалъ я одного, да и то изъ послѣднихъ солдатъ. Я учреждалъ паковыя наказанія съ великими оголичностями и шоржествомъ, чюобъ пустить пыль

въ глаза жипелей, и показать, что охуждаю сіи злоупотребленія, хотя самъ безпре-
спанно ими пользовался. Бертье посылалъ
во всѣ города Комендантами людей надеж-
ныхъ. Они имѣли инструкціи, написанныя
рукою мастера въ это мѣдѣлѣ. Раченія ихъ по-
лучали щедрую награду. Сверхъ главныхъ ко-
нсприбуцій, собираемы были часпныя, чтобъ
поспавишь на поспой и прокормишь вой-
ска. Сіе средство доставило мнѣ несмѣш-
ныя суммы. При заключеніи Кампоформій-
скаго мира, былъ я богатѣйшій изъ часп-
ныхъ людей въ Европѣ.

Мори. Оставимъ это. О военныхъ
вашихъ подвигахъ разсуждають весьма
различно, и я, для надлежащаго сужденія
о васъ, долженъ просишь, чтобъ вы сами
объяснились со мною о семъ предметѣ.
Нападали вы на врага съ праводушіемъ
и благородствомъ древнихъ рыцарей? Не
прибѣгали вы ко лжи, къ обольщенію,
и къ излишнему варварству? Сообщите
мнѣ великую тайну, копорой приписыва-
ють ваши побѣды!

Бонапарте. Я обязанъ Кесарю всѣми
своими успѣхами. Сей великій полково-

2

дець говорилъ: *или́й войско, у тебя будутъ денги; или́й денги, у тебя будетъ войско.* Виргилій сверхъ того научилъ меня, что *золото есть ключъ сердецъ.* *Augi sacra fames, quid non mortalia pectora cogis.* Сии замѣчанія и правило Кромвеля, (*) копорыми я умѣлъ пользоваться вовремя, увѣрили всѣхъ, что я первѣйшій изъ полководцевъ, съ временъ Карла Великаго. Овладевъ Миланомъ, доставилъ я Массенъ случай обогатиться, впуспивъ его перваго въ сію богатую столицу Ломбардіи. Получаемые мною подарки раздавалъ я Генераламъ и солдатамъ, оставляя себѣ самую малую часть. Зная жадность Генерала Ожеро, я *кормилъ* его золопомъ. Я раздавалъ чины, распочалъ похвалы, и достигъ удивительныхъ успѣховъ. Важные помощники воинскаго искусства, шпіоны не были пренебрежены мною. Будучи на Альпійскихъ горахъ, отправилъ я искуснаго лазутчика въ Австро-Сардинскую армію, чтобы по-

(*) *Con arte et con inganno si vive mezzo l'anno, con inganno et con arte si vive l'altra parte.* м. е. Искусствомъ и обманомъ подголика живешь; обманомъ да искусствомъ другіе проплещешь.

сѣяшь несогласіе между Генералами **Большё** (Авспрійцемъ) и Колліемъ (Сардинцемъ) опкрыль намѣренія сего послѣдняго въ случаѣ неудачи, и представилъ ему, что онъ въ соединеніи съ Французами будетъ щасливѣе нежели съ Авспрійцами. Другой повѣренный былъ помѣщенъ въ генеральный штабъ Авспрійца **Большё**, а Миланскіе папріоты между шѣмъ *приготовляли* умы къ принятію Французовъ. — Во время перваго пребыванія моего въ Миланъ, удалось мнѣ, при помощи золопа, доспавилъ себѣ вѣрнаго человѣка въ самомъ Министерствѣ Тугупа. Онъ служилъ мнѣ съ драгоцѣнною вѣрностію до самаго заключенія предварительныхъ мирныхъ условій въ Леобенѣ. Боязнь, что его опкроютъ, понудила его бѣжать сначала въ Констанцинополь, а опшуда въ Варварійскія владѣнія. Въ званіи Главкомаандующаго получалъ я въ годъ сорокъ тысячъ франковъ жалованья, а ему давалъ по сту тысячъ на мѣсяць. Зная, что онъ въ безопасности, вздумалъ я, для самохвальства и по рѣдкости сего случая, разсказать сей анекдотъ пятидесяти Гене-

раламъ и Офицерамъ, находившимся въ главной кварширѣ, при Пассеріано въ Октябрѣ 1797 года.—Всѣ упверждаюшъ, что я изобрѣлъ какую-по новую военную систему, но я могу васъ увѣришь, что это пустое. Я воюю, какъ воевали Полководцы всѣхъ временъ, одаренные здравымъ разсудкомъ. Сочинители, спраспные до новостей, написали премножество книгъ, въ копорыхъ все хорошее выкрадено изъ древнихъ писателей о воинскомъ искусствѣ. Перемѣнивъ нѣкопорыя слова, вообразили они, что говорятъ о вещахъ совершенно новыхъ. Тепе рѣ полкуюшъ о движеніяхъ *единоцентричныхъ*, (concentriques) *разноцентричныхъ*, (excentriques) *относительно къ путямъ военныхъ дѣйствій*, (lignes d'opération) *которыя раздѣляются на первые, вторые и пр.* Упверждаюшъ, что *арміи мои маршируютъ съ быстротою молніи*, что *кажешся, будто я падаю съ облаковъ*. Хваляшъ *единство, подвижность, дѣятельность, согласіе* и еще другія качества, желая, шѣмъ доказать невѣжамъ, *то я ггародѣй или рѣдкое произведеніе природы*. Нишо еще не произносилъ истинныхъ словъ:

я обязанъ всѣми своими побѣдами многогислію и дерзости. Французская армія въ Италіи была весьма худо обучена, когда я принялъ надъ нею главное начальство. Ни одинъ баталіонъ не умѣлъ правильно заходить по взводу. Сраженія при Монпенопѣ, Миллезимо, при Лодійскомъ мосту, при Кастиліонѣ, при Арколѣ и при Риволи даны были по Турецки, и когда побѣда мнѣ благопріятствовала, я шѣмъ обязанъ былъ многогислію и дерзости моихъ войскъ, и слабости моихъ непріятелей. Они имѣли опмѣнныхъ солдатъ. Часпо могли Генералы ихъ замѣнять недостаткомъ числа выгодами мѣстоположенія и укрѣпленіями. Слабость однихъ и зависть или измѣна другихъ удивительнымъ образомъ мнѣ служили. Я погибъ бы безвозвратно, еспылибъ Алвинци умѣлъ воспользоваться малодушіемъ войскъ моихъ послѣ Аркольскаго сраженія. Не думайше, что я превосхожу Тюренна, Великаго Конде, Принца Евгенія Я видѣлъ въ своихъ войнахъ одну борьбу, въ которой сильней торжествуетъ надъ слабымъ. Геній естъ изящный мысленный образецъ воина; дерзосіть составляетъ онаго

въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ меня. Войска Александра, Аннибала, Кесаря и Помпея исполняли повелѣнія предводителей своихъ, какъ и арміи Суворова, Эрцгерцога Карла, Моро и Италіянская. Битвы при Нови, Вирцбургъ, Гогенлинденъ и Маренго могутъ быть принаровлены къ сраженіямъ при Диррахіи, Фарсаль, Каннахъ и Арбель.

Юри. Гласъ публики не можешь довольно превознести вашихъ воинскихъ талантовъ. Между шѣмъ признаетесь вы, что единственно многочислю и ошибкамъ своихъ пропивниковъ обязаны своимъ величіемъ? И такъ вы, слѣдуя своимъ правиламъ безъ сомнѣнія повпоряли съ бѣшенствомъ необдуманная ашпаки свои, и скорѣе соглашались принести въ жертву множеству воиновъ, нежели оскорбить свое самолюбіе поправленіемъ прежнихъ ошибокъ?

Бонапарте. Признаюсь, къ стыду своему, что вся жизнь моя есть непрерывная цѣпь любоостей, которыми я спарался удовлетворить своему любочестию. Природа не дала мнѣ наружной красоты Клебера, неуспрашимости Ланна и рѣдкихъ талантовъ Моро, и я рѣшился употреблять въ

свою пользу дарованія и успѣхи подчиненныхъ мнѣ Генераловъ. Мнѣ издавна извѣстна была глубокомысленная пословица Монпаня, что народъ (Французской) еспь скопина, на копорой всякъ ѣздитъ по очереди. Я зналъ также, что смѣлому все удается: *Audaces fortuna juvat, timidosque terellit*. Я почувспвовалъ, что надлежитъ предшеспвовать собственнымъ примѣромъ, и при всемъ моемъ опвращеніи опъ непріятельскаго огня, былъ нѣсколько разъ впереди спрѣлковъ. Всѣ почли сіе поведеніе наличною монешю. Я успѣлъ ободрить прусовъ. Храбрые превзошли самихъ себя, и всѣ совершали чудеса. При нападеніи на замокъ Коссарию, я погубилъ собственною ошибкою сопъ восемь храбрѣйшихъ своихъ солдатъ. Всѣ хваспливыя угрозы Генерала Ожеро были щешны: онъ не могъ испугать храбраго Проверы, копорый не принималъ предложеній, сдѣланныхъ ему *по мосму*. Еспьлибъ въ Авспрійской арміи было болѣе таковыхъ людей, шо я никакъ не могъ бы возвыспшся изъ ничшожества. На Аркольскомъ сраженіи поперялъ я чешыре шысячи человекъ спраннымъ сво-

имъ упрямыи. Я заслужилъ, чѣмъ меня тогда попопили въ болото, куда я зашелъ; но мнѣ открыли свободный входъ! Будьте увѣрены, что Итальянскіе мои походы 1796 и 1797 года, были успѣшны отъ случайныхъ обстоятельствъ; сообщники мои провозгласили ихъ слѣдствіемъ моего великаго генія. Я сдѣлалъ великую ошибку, что прошедь Лодійской мостъ, далъ Австрійскому Генералу 18 дней отдыха, въ теченіе которыхъ онъ разсмотрѣлъ берега Минчіо и снабдилъ запасами Маншуу. Враги мои утверждали, что я при семъ случаѣ съ намѣреніемъ старался продолжать войну, чѣмъ пріобрѣсть большую славу. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы я преслѣдовалъ Австрійцевъ, то наследственные области Австріи были бы заняты нами безъ всякаго труда. Несмысленныя арміи Журдана и Моро заставили бы Австрійцевъ заключить миръ, который, болѣе отъ ошибокъ, нежели отъ замысловъ моихъ, воспослѣдовалъ не прежде испеченія года. Я употреблялъ, для успѣха въ мирныхъ переговорахъ, лестъ угрозы и обѣщанія. Австрійскіе Министры, по видимому, бого-

шворили меня: одинъ называлъ меня первымъ полководцемъ древнихъ и новыхъ временъ, другой утверждалъ, что я искуснѣйшій изъ всѣхъ ему извѣстныхъ дипломатовъ. Обладая богатствомъ Креза, сыпалъ я золото полными горстями, и сооружалъ основанія нынѣшнему своему величію. Прибывъ въ Рашпадшъ, принялъ я видъ и голосъ повелителя, и осыпанъ былъ похвалами. Въ Парижѣ, я унижался для влѣющаго своего возвышенія. Я зналъ, что члены Директоріи были бѣдны умомъ и деньгами, а богачи гордостью и завистію. Я раздавалъ богатые подарки; самъ казался умѣреннымъ и жилъ весьма уединенно. Предложивъ отправить экспедицію (въ Египетъ) обязался я снарядить оную на свой щепъ. Я хотѣлъ, подобно Августу, приготовить умы къ принятію монархическаго правленія, которое одно прилично Франціи.

(Будетъ продолженіе.)

ОТВѢТЪ

на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, читанное по его повелѣнію благостительному Сенату, въ засѣданіи онаго 8го Марта 1812 года.

(Продолженіе).

Спрашиваемъ: кѣмъ требуетъ нынѣ именемъ Франціи исполненія Упрежскихъ постановленій и ссылаеся на силу сего трактата и законъ народовъ? Разрушителъ всей Нѣмецкой Имперіи и многихъ самодержавныхъ Государствъ, составлявшихъ Германское шѣло; бичъ Испаніи, коей независимость была единственнѣмъ предметомъ войны, оному предшествовавшей; гонителъ, убійца и тюремщикъ всѣхъ потомковъ Людовика XIV, утвердившаго симъ трактатомъ Испанской престолю за своимъ потомствомъ; похитителъ Голландіи, которой самовластное бытіе, въ эпоху Упрежскаго мира, было необходимѣмъ условіемъ въ политической и торговой системѣ Европы; грабителъ Савойскаго дома; испре-

битель Италіянскихъ республикъ; шпотъ, кто лишилъ Папу владѣній, присоединилъ къ Франціи Ганзейскіе города, и кто въ ономъ же манифестѣ, обращаясь къ Упрежскому шракшапу, говоритъ о границахъ Французской Имперіи опъ рѣки Тибра до береговъ Балтійскаго моря!!!! Въ такомъ положеніи вещей употребляютъ во зло побѣду, ежедневно ругаясь бѣдствію побѣжденныхъ, ссылаются на шракшапы, напоминающіе имъ прежнюю ихъ славу, въ то время, какъ держатъ ихъ подъ игомъ поноснѣйшаго рабства, гошовитъ безчисленные несчастія, дѣйствуя именемъ правосудія и закона; — не означаетъ ли это ушонченнаго ширашства, въ какомъ только холодная злость развращенной души можетъ находить удовольствіе?

Пагубныя происшествія, ознаменовавшія вѣкъ нашъ, не имѣютъ нужды въ объясненіяхъ, чшобы они могли бытъ видимы и цѣнимы во всей ужасной ихъ важности; однакоже не бесполезно привести здѣсь нѣкоторыя наблюденія, кои всякой найдеть согласными съ разсудкомъ.

Наполеонъ разсудилъ, чшо политиче-

ское его бытіе несовмѣстно ни съ какою независимою державою въ Европѣ или въ другихъ частяхъ свѣта, съ которыми Европа сопряжена существенными оппшшеніями или выгодами. Кабинеты твердой земли не могли предполагать въ немъ сего заблужденія, къ которому повода не подавали ни сами собою, ни своими намѣреніями, но Бонапарте одинъ зналъ мрачныя подозрѣнія и адскіе умыслы души своей: какъ скоро сія роковая мысль овладѣла его умомъ, по испребленіе всѣхъ древнихъ царствующихъ фамилій, ослабленіе всѣхъ великихъ Государствъ, поработеніе всѣхъ народовъ, показались ему средствами къ естественной защитѣ, въ томъ положеніи, въ которое онъ себя поспановилъ. Сія ужасная система по необходимости заставляетъ Францію быть бичемъ вселенной: чѣмъ болѣе она распространяется, тѣмъ далѣе собственное движеніе ее увлекаетъ. Побѣды не доставляютъ ей ни сколько силы и выгодъ, соразмѣрныхъ съ зломъ, перепрѣваемымъ опъ нея побѣжденными народами; всякой день она считаешь за нужное прибѣгать къ новымъ предпріяті-

лмъ , съ нѣвыми великими бѣдствіями , и разуму человѣческому невозможно исчислить , какъ велика должна быть жертва , попребная для насыщенія подобной жадности . Рѣка Рейнъ первоначально объявлена была необходимою границею ; попомъ вся Германія должна была признашь его своимъ власпелиномъ ; Испанія считалась вѣрнѣйшею союзницею Бонапартовой политики ; она доставляла ему большую часть денежныхъ его пособій и припомъ самое миролюбивое сосѣдство ; не смотря на то , Испанія превращена въ поле кровопролитія и опустошенія ; муниципальное правленіе Голландіи , подъ начальствомъ самаго брата , сдѣлалось предметомъ его зависпн , и Голландія , *испезла , какъ недостойная составляте націю* (*). Ганзейскіе города , сохранявшіе нѣкопору ю пѣнь свободы , поглощены Французскою Имперіею , Пруссія занята арміями Бонапарта , Шведская Померанія , владѣніе союзнаго Короля , захвачена безъ объявленія войны , и войска , готовыя исполняшь повелѣнія Французскаго Правитель-

(*) Вошь причина , копору ю Бонапарте объявлялъ Голландцамъ въ оправданіе своего , что присоединилъ ихъ земле во Франціи .

ства, стоящъ на Нѣменѣ; Альпы объявлены были естественными границами, и попомъ вся Италія не могла уполишь жажды завоеваній и грабежа; Сава и горы Эпирскія сушь только временные предѣлы, доколь новыя прихопи или новыя нужды не поведущъ къ опдаленнѣйшимъ предпріятіямъ.

Россія надѣялась сохранишь миръ въ своихъ владѣніяхъ, но ни полиническія пожертвованія, ни личныя снисхожденія не могли доставишь ей вождельнаго покоя. Наполеонъ принудилъ ее къ морской войнѣ съ шѣмъ, чшобъ испощить ее въ богатствѣ; онъ вооружилъ Россію прошивъ Австріи, чшобы раздѣлишь двухъ Государей, копорые только могли поддерживашъ себя союзомъ неразрывнымъ; происками своимъ продлилъ Турецкую войну, чшобы ослабишь объ воюющія Державы, коихъ онъ обрекъ на жерпву своей хищности; Польша пришла въ волненіе по его пронырствамъ, и въроломство его спаралось проникнушь даже во внупренность Дворца Императорскаго. Нынѣ гошовишь онъ безчисленное вооруженіе, переносишь мяпежь, огонь и убійство на другой край Европы, и желая

найши предлогъ всѣхъ новыхъ нещасій, кои онъ несетъ къ народамъ, Бонапарте представляеть Рускимъ свободу морей, единственнымъ предметомъ сего ужаснаго нашесшвія!!! (*Продолженіе впереди*).

V.

С М Ъ С Ь.

Извѣстія, замѣтанія и прог.

1.

Давно Европа знаетъ, какъ Французы лгутъ. Вотъ новое доказательство сей древней истины. Въ одномъ бюллетенѣ пишушь они, что нашли въ Москвѣ 60,000 ружей, 100,000 бомбъ 1,500,000 зарядовъ, 150 пушекъ и всего того, говоряшь они, намъ на *двѣ кампаніи* спанеть. Теперь посмотримъ, въ какомъ положеніи мнимые *завоеватели Россіи* оставили Москву, куда двалась спрашная ихъ воинственная добыча, и спанеть ли имъ оной еще на двѣ кампаніи. Во первыхъ Генераль-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ нашель въ Москвѣ 42 французскихъ орудій разнаго калибра, 237 зарядныхъ ящичковъ, роспусковъ съ поншолами 54 и пр. Во вторыхъ, послѣ блистательныхъ сраженій при Чернишней, при Маломъ Ярославцѣ и при Вязьмѣ, Французская армія обратилась въ бѣгство, покидая артиллерію, обозы, плѣнныхъ, раненыхъ; жертвуя тысячами, для спасенія одной виновной главы, теряя на каждомъ шагу множество воиновъ отъ холоду, отъ глада, отъ нападеній нашихъ. Самой походъ Наполеона въ Сирію, естли сравнишь съ нынѣшнимъ его походомъ, естъ дѣло обдуманное, благоразумное и успѣшное.

Англійскія газетшы замѣчаютъ, что въ каждомъ почши бюллетенѣ повелишель Французовъ

старается давать смѣшной и презрительной видъ всѣмъ изъясненіямъ вѣры между нами. Трогательныя писанія Преосвященнаго Платона къ нашему возлюбленному **МОНАРХУ** называетъ онъ *фарсою*. Французы издѣваются надъ благоговѣніемъ, съ какимъ Полководцы наши принимаютъ благословія святыя нашея Церкви. Есшьлибъ Французы не имѣли столь много причинъ забывать опечесновенную свою исторію, то моглибъ вспомнить, что величайшій изъ **Мо**нарховъ Франціи, Людовикъ IX. начиная войну противъ *восточныхъ варваровъ*, бралъ съ престола священное знамя (*oriflamme*). Нынѣ, когда *заладные варвары* вшорглись въ предѣлы Опечесства нашего, свойственна намъ уповать на помощь Провидѣнія, имъ же свойственна забывать, что есть Провидѣніе, рано ли, поздно ли, карающее злодѣевъ. — Жалкое и постыдное положеніе народа, мечущаго бытъ *просвѣщеннымъ*, и безпрестанно изрыгающаго хулу на все святое и высокое! — Наполеонъ увѣряетъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, что *сб сожженіемъ Москвы Россія на сто лѣтъ отстала отъ другихъ Европейскихъ Государствъ!* Мы докажемъ ему противное, докажемъ міру, что сожженіе Москвы распоргло навсегда всѣ узы между нами и народомъ Наполеона; но что изъ пепла Москвы возродился мстительный, благодѣтельный Геній, предъ которымъ паслы должны окрвы Европы, вмѣстѣ съ треномъ ея врага!

Дабы предупредить, сколько можно, дѣйствія лжи и безвѣрія, дабы обнаружить срамъ мнимаго завоевателя, желательно, чтобы каждый Руской сообщалъ соопечесвенникамъ своимъ всѣ шѣ происшествія, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, особливо происшествія, касающіяся до пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Со временъ Пожарскаго и Минина, не видала Россія таковой войны, какъ нынѣ: дѣло Бога, Царя, всего народа, дѣло справедливой защиты, справедливаго мщенію. Изъ всѣхъ сихъ разныхъ источниковъ Историкъ будетъ нѣкогда черпать истину; изъ всѣхъ сихъ раздробленныхъ

матеріаловъ соорудитъ онъ со временемъ памятникъ, единственный въ нашихъ лѣтописяхъ — памятникъ славы и стыда, независимости и порабощенія, добродѣтели и порока — памятникъ, на которомъ гордо написать можно:

Exegi monumentum aere perennius!

Руководствуясь сими мыслями, Издатели сего Журнала просили публику и въоруженно просятъ ее, сообщать имъ всѣ достопамятныя анекдоты, относящіяся къ нынѣшнимъ обстоятельствомъ. Опыты частнаго геройства, частнаго патриотизма, примѣры частныхъ бѣдствій въ глазахъ Историка столь же привлекательны, столь же достопамятны, какъ и геройскіе подвиги на полѣ чести и славы.

9.

По внушенію безмѣрной надмѣнности, подкрѣпляемой непрерывными почти успѣхами противу державъ швердой земли, Наполеонъ сказалъ при началѣ нынѣшней кампаніи: „*Россія увлечена неизбѣжнымъ рокомъ, и судьба ея рѣшится*“. Прорѣченіе сіе можешь нынѣ, по основательнѣйшимъ предположеніямъ, исполниться на самомъ Бонапартѣ. Если слѣпое щастіе и не успеетъ соупствовать ему въ бѣгствѣ, коимъ спасается отъ мстительной руки Россіянъ, то по крайней мѣрѣ можно надѣяться, что приверженные Наполеону или ослѣпленные имъ, открывъ глаза, престанутъ мечтать, будто успѣхъ вѣнчаетъ всѣ его предпріятія. Онъ провозгласитъ безъ сомнѣнія, съ обыкновенною своею наглостию, что побѣдилъ Россію, но щеславясь своими подвигами, въ то же время признаетъ себя виновникомъ неслыханныхъ нещасовствъ, и объявитъ овѣпу, что велъ войну противъ Россіи, какъ разбойникъ и зажигатель. Въ Германіи осмѣлились нѣкоторые подлые сочинители сравнивать Наполеона съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II; но опыты доказаль, что сіе сравненіе оскорбляетъ память Великаго Короля. Поступки его въ Дрезденѣ, назадъ шо-

му полѣвка, ни мало не сходятся съ послушными Наполеона — въ наши новѣйшія, болѣе просвѣщенные времена. Фридрихъ спрасивно любилъ художества, и имѣя въ своей власпи всѣ сокровища Дрезденской галлерей, не смѣлъ коснуться ни до одной картины. Любуясь ежедневно прекраснымъ Башпониѣвымъ изображеніемъ Магдалины, онъ удовольствовался шѣмъ, что приказалъ снять съ нее нѣсколько копій. — Фридрихъ былъ законной Государь, и въ сердца его всякое личное мщеніе уступало уваженію къ собственности Государя, ему подобнаго. Наполеонъ съ хладнокровіемъ подрываетъ древніе чертоги Россійскихъ Государей. Одинъ сей поступокъ показываетъ, кто Наполеонъ.

3.

Говорятъ, что во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, небольшой ихъ отрядъ съ одною пушкою отправленъ былъ на Калужскую дорогу, для сожженія одной деревни. Солдаты заблагоразсудили, прежде исполненія сего приговора, разграбить деревню, и оставивъ пушку на подѣ, бросились по домамъ за *контрибуціею*. Одинъ крестьянинъ, выбѣжавъ изъ деревни, увидѣлъ, что при пушкѣ нѣтъ никого, сѣлъ на нее верхомъ, ударилъ по всѣмъ по шремъ и прискакалъ съ нею въ Руской лагерь. Главнокомандующій наградилъ его, сказывающъ, знакомъ ордена.

4.

„Боишься ли вы Французовъ?“ спросилъ у крестьянъ (Московской Губерніи) одинъ изъ нищихъ офицеровъ. „Чего боишься, башюшка? ошлѣчали они — наши *Кириловцы* ихъ приутомонили; не смѣюшъ носу показашъ.“ — Добрые крестьяне, начитавшісь въ газетахъ объ Испанской *Гверильясхѣ*, называютъ *Кириловцами* шѣхъ, которые ополчаются по деревнямъ, для ошраженія неприятельскихъ набѣговъ.

О Д А

на освобожденіе Москвы.

Москва взята! — благодаренье
 Всевышнему Царю Царей
 Столицы сей за избавленье,
 Кошорой овладѣль злодѣй;
 Онъ люшоспямъ не зная мѣры,
 Попрала законъ Святыя вѣры,
 Жегъ, грабилъ все, что только могъ,
 Коснулся праху душъ блаженныхъ,
 Дерзнулъ и въ олшаряжъ священныхъ
 Лишь кровь. — Но есть всесильный Богъ!

*

Есть Богъ! — Онъ изверговъ караетъ
 И мечетъ съ молнией громъ на злыхъ;
 Могущество свое являетъ,
 Спасая праведныхъ своихъ
 Десницей мощною героевъ.
 Лежашъ поправны сонны воевъ,
 Дерзнувшихъ осквернишь сей градъ.
 Оплошы хищниковъ крушатся,
 Вошце спасись во Кремль спремятся,
 Но Россъ споишь уже у вратъ.

*

Въ стѣнахъ зришь Галловъ заключенныхъ
 И сердце яростью кипишь;

Онъ жаждетъ испить за умерщвленныхъ,
 Съ мечемъ въ рукахъ, какъ вихрь, дашитъ.
 Огнь страшный съ спѣнъ не устрашаетъ,
 Идешь — и дерзкихъ презираешь;
 Препоны всѣ исчезли въ мигъ.
 Остатокъ древности священной,
 Освободясь толпы смятенной,
 Готовъ принять сыновъ своихъ,

*

Но вдругъ раздался шумъ подземной;
 Герои слышатъ страшной прескъ
 Колеблется земля, дымъ черной
 Віется клубомъ въ верхъ, и блескъ
 Сіяющихъ вершинъ соборовъ
 Скрываетъ въ ясный день ошъ взоровъ
 Благоговѣющихъ гражданъ;
 Взрывающа спѣна, палаты,
 Мяшутся сами сопоснаты,
 Дабы не пошерпѣль ихъ спанъ,

•

О чудо изъ чудесъ великихъ!
 Объяло пламенемъ дворецъ,
 Гдѣ буйны раздавались крики
 Неисповыхъ; † всему конецъ!
 Трещитъ, колеблется, взлетаетъ
 И съ громомъ въ бездну упадаетъ;
 Такъ Кремль исчезъ — но храмъ Того,

Теченьемъ править кто вселенной,
 Нешлѣнень средь громады шлѣнной.
Коль дивенъ Богъ въ святыхъ его!

*

Москва, Россійскихъ Царствъ столица!
 Гдѣ знаки древности швоей?
 Ужель должна и ты, Царица,
 Во время славы пастъ швоей?
 Ты зрѣла предъ собой Капчаковъ,
 Пишала въ нѣдрахъ и Сармашовъ,
 Имѣла внушренныхъ враговъ;
 Но всѣ напаси презирала,
 Незыблема, шверда стояла
 Средь непогодъ, чрезъ шесть вѣковъ.

*

Тебя и варвары щадили,
 Незнавшіе народныхъ правъ;
 Тебя и въ рабствѣ самомъ чтили,
 Свободу даже въ вѣрѣ давъ;
 А нынѣ Галлы просвѣщенны
 Попрали всѣ права священны,
 И въ буйствѣ, злобѣ превзошли
 Ташаръ, Сармашъ и Пугачовыхъ!
 Да узряшъ въ лѣщописяхъ новыхъ,
 Чшо Галлы въ слѣдъ Ашшилы шли.

*

Все въ мірѣ шлѣнно, и невѣчно,
 Все врахъ, все рушишся, падешъ;

Одно лишь время быспрошечно
 Всегда своей чредой идешь.

О вы, герои знамениты,
 Дивившіе собой Алкиды!

Гдѣ слава вашихъ громкихъ дѣлъ,
 Въ концы вселенной что шрубила?

Увы! Все вѣчность поглотила:

Забвеніе естъ вашъ удѣлъ!

*

Гдѣ Вавилонъ, Колоссъ Родійскій,
 Кошорымъ удивлялся свѣшъ?

Гдѣ вы, пирамиды Мемфиски?

Оспашковъ даже самыхъ нѣшъ.

Гдѣ слава звучная гремяла,

Спрана та даже запусъла;

Таковъ Всевышняго законъ!

Мы высимся и упадаемъ,

Родимся въ свѣшъ и умираемъ,

И жизнь естъ покио крашкій сонъ.

*

О честполюбецъ кровожадный,

Убийства алчущій злодѣй!

Доколь Богинѣ своенравной

Ты будешь жертвовашъ людей?

Иль мало кровь лилась рѣками,

Иль недоволенъ ты слезами,

Что сиры и вдовицы лющъ?

Тобою Царства разоренны,

И гражданъ кровью обагрены,
Давно на небо вопіюшь.

*

Услышалъ Богъ мольбы нещастныхъ,
Карашъ тебя Россъ избранъ имъ!
Жди бѣдствій для тебя ужасныхъ;
Конецъ злодѣйствіямъ твоимъ,
Вездѣ ты обѣщала свободу,
А рабство, цѣпи несъ народу,
Кто лести довѣрялъ твоей;
Но здѣсь, достойный сынъ Ашшилъ,
Падущъ твои несчестны силы;
Здѣсь не рабовъ найдешь — мужей.

*

Мы всѣ любовью пламенѣемъ
Къ Ошечеству, своимъ Царямъ;
За нихъ и жизни не жалѣемъ;
Смерть не страшна за вѣру намъ.
Не съ скиптромъ и вѣнцемъ встрѣчаемъ
Тебя — съ оружіемъ ожидаемъ;
Ты насъ покорными найдешь,
Коль всѣ на бранномъ ляжемъ полѣ,
Не будетъ въ свѣтѣ Рускихъ боль; —
Иначе гробъ ты обрѣнешъ.

*

Воззри, о Боже правосудный!
На плачь нещастныхъ вдовъ, сиротъ;

Воззри съ небесъ на мѣръ подлунный,
 Въ цѣпяхъ какъ спраждешь смертныхъ родъ;
 Воззри, какъ прахъ градовъ дымишся,
 Кровь льещся, пѣною клубишся,
 Воззри — и гнѣвомъ возгреми,
 Да въ буйствѣ гордые смиряшся,
 Да имена ихъ испребяшся,
 И славой возсіаемъ мы.

И. Ламанскій.

6.

О Д А

*на бѣгство Наполеона отъ Малоярославца
 чрезъ Можайскъ, Гжатскъ и Вязму, безпре-
 рывными пораженіями его арміи сопровож-
 даемое.*

Бѣжишь. . . Россія! веселися
 О мужествѣ сыновъ твоихъ. . .
 Бѣжишь твой врагъ, къмъ пролилися
 Бѣды во всѣхъ концахъ земныхъ,
 Бѣжишь. . . вселенна совосплещеть
 Священной радости твоей. . .
 Бѣжишь неистовый злодѣй
 И съ скрежетомъ зубовъ шрепещеть,

Зря мечъ, въ десницѣ роковой
Блещущъ надъ его главой.

*

Ты мнилъ, мужъ смерти! что коварства,
Въ желѣзный, тяжкій швой яремъ
Вовлекшія различны Царства,
Содѣлающъ себя Царемъ
И надъ Россійскими странами,
Черезъ коихъ дивну крѣпость силъ
Алкалъ ты власть простерть на Нилъ
И надъ Индійскими морями;
Но нынѣ данъ тебѣ урокъ,
Колико духомъ Россъ высокъ!

*

Познай, познай — гдѣ въра чшима,
Народомъ добрый Царь любимъ,
Гдѣ родина богошворима,
Тотъ край во вѣкъ неодолимъ.
Вошше тыдесять Царствъ (*) подвигнулъ
И съ ихъ ордами къ намъ пришекъ:
Мечъ Россій замыслъ швой разсѣкъ;
Ты гордой цѣли не достигнулъ,

(*) Имперіи: Французскую и Австрійскую, Королевства: Испалійское, Неаполитанское, Баварское, Виртембергское, Вестфальское, Прусское и Саксонское и республику Швейцарскую.

Лишь клятвы міра заслужилъ!
За шо, что кровь рѣками лилъ.

*

О буйна страсть завоеваній!
Когда престанешь бытъ виной
Нсвиннымъ скорби и перзаній? —
Но се ужъ близокъ вѣкъ злашой;
Онъ въ нашихъ громахъ зародился
И Галловъ гибелью распешъ!
А вы, надъ кѣмъ Аштилы гнешъ
Доселъ ужасомъ крѣпился,
Воспряньше — вамъ Россія щипъ:
И миръ вселенну озарипъ!

29 Октября 1812.

Ив. Кованско.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. VI.

I.

БЕСѢДА

*Рускаго съ соотчистиами своими на развалинахъ
Москвы.*

(въ Октябрь 1812.)

Друзья и братья! бесѣдую съ вами на дымящихся развалинахъ отечественнаго града, посреди черныхъ, обрушившихся стѣнъ и сполповъ величественной Москвы, доспославной споллицы нашихъ предковъ! — Москва, краса и слава Россіи, древній престольный градъ Царей Рускихъ, святылище нашихъ праотцевъ, Москва, обильная храмами величественными, дворцами великолѣпными — уже не существуешъ. Двѣ шрети ея превращены въ пепель; въ немногихъ мѣспахъ возвышаются на пространномъ полѣ опустошенія разграбленные дома, избѣжавшіе общаго разрушенія. Врагъ люшый и коварный, врагъ

щастія народовъ, врагъ челоѳчества про-
шекъ по симъ спогнамъ; хищные воины,
ведомые свирѣпѣйшимъ пираномъ и ис-
пребишелемъ, немѣющимъ подобнаго во
всей Исторіи, вшорглися въ сіи черпоги и
дворцы, опустошили, разрушили, сожгли
Москву; умершвили беззащитныхъ граж-
данъ, оставшихся въ ней, лишили жизни
убогихъ, которые не позволяли похитить
последнее свое достояніе, ринулись со свя-
шопаштвеннымъ бѣшенствомъ въ свя-
шныя храмины благочестія и вѣры; — испре-
били драгоценныя собранія, служившія по-
собіемъ наукамъ и искусствамъ, и съ наг-
лымъ, мрачнымъ, адскимъ посмѣяніемъ при-
нудили тысячи гражданъ рысть пропасти
собшвенными, прешущими отъ негодо-
ванія руками, для низпроверженія въ оныя
спѣнь и врагъ, отвѣка окружающихъ гор-
дыя украшенія и сокровищницы Ошече-
ства, важныя государственныя зданія, зна-
мениыя Соборы, жилища Государей Мо-
сковскихъ, и Пашырей вѣры, — жилища,
почшвенныя древностію и священными во-
поминаніями. Градъ сей, бывшій еще не-
задолго предъ симъ благодашною обшпелію

гостепрїимства, честности, прудолюбія, праводушія, благочестія и всѣхъ Христїянскихъ и общеспвенныхъ добродѣтелей, превращень былъ въ ужасное позорище безначалія, разврата, бѣшенства и богохуленія. Пламя и смерть разрушили жилища скромныхъ, щаспливыхъ гражданъ, хранилища порговли, великолѣпные черпоги благосостоянія и богапства, древніе злаповеркіе храмы Господни. Посреди пламени блуждали хищные убійцы, и жадные неисповые изверги; улицы покрыпы были пылающими обломками, пепломъ и кровавыми жервами ихъ бѣшенства.

Трепеть объемлеть меня, когда помышлю о пѣхъ спрашныхъ минупахъ, объ ужасныхъ явленіяхъ пожара и убійства, копорыя принужденъ я былъ видѣть. Слышу еще вопль и крикъ ограбленныхъ, копорые, бывъ изгнаны изъ домовъ своихъ, искали крова подъ багровымъ небомъ; слышу хохопъ и радоспныя восклицанія разбойниковъ, копорые съ обнаженными мечами блуждали по улицамъ, площадямъ и домамъ опустошеннымъ, слышу вздохи раненыхъ, издыхающихъ воиновъ; слышу

вопли обезчещенныхъ, умирающихъ женщинъ; внемлю во храмахъ Божіихъ, гдѣ еще недавно раздавались усердныя молишвы и пѣніе священныхъ ликовъ, славословящихъ Всевышняго — ржаніе коней и ругательства бѣшеныхъ грабителей, пресѣкаемая спугомъ обрушающихся стѣнъ, пушечными выстрѣлами и прескомъ взрываемыхъ подкоповъ. Посреди курящихся столповъ, вижу въ плѣющемъ пеплѣ опаленныя стѣла человѣческія, вижу улицы и дворы, покрытыя мертвыми людьми и лошадьми; — вездѣ, куда ни обращаю взоръ, представляюща мнѣ разрушительное пламя, развалины и кровавыя жертвы. Сего не довольно, я зрю — кровь замерзаетъ въ моихъ жилахъ — я зрю почтенныхъ свящыхъ мужей, сѣдовласыхъ служителей церкви, въ священническомъ облаченіи, падающихъ у прага храмовъ Господнихъ, подъ мечами убійць; вижу, какъ грабители, по стѣламъ ихъ, съ радостными, восклицаніями впоргаются въ свящилища, срывающъ святопопашивенными руками украшенія олтарей, драгоценныя иконы свя-

шыхъ угодниковъ, разрушающъ ихъ и попирающъ ногами!

Но къ чему исчислять вамъ, друзья! всѣ злодѣянiя и ужасы, которыхъ я былъ свидѣтелемъ, къ чему обновлять въ воображенiи убiйства, пожары, и грабительства, причиненныя корыстолюбiемъ и бѣшенствомъ? Къ чему расправлять жестокою рану, которую врагъ нанесъ сердцу вашему, сожженiемъ и разграбленiемъ опечесивеннаго града?

Нѣтъ закона, нѣтъ священнаго обыкновенiя, которыхъ бы враги наши не нарушили; нѣтъ злодѣянiя и свирѣпства, которыхъ бы они не совершили. Сонмища дикарей поступали бы гораздо лучше, нежели сіи образованные, просвѣщенные Французы. — Нѣкогда впорглись Тапара въ Опечесство наше, но и сей грубый, языческій народъ уважалъ храмы нашего Бога, и рука смѣлаго воина не дерзала осквернять священныхъ олтарей; а нынѣ видѣли мы, что Христiяне разрушали, грабили и посрамляли Христiянскія церкви! — Корсиканскій Аппила до того довелъ сіе войско Французскихъ разбойниковъ, что

спутники и рабы его не знаютъ ничего -Высокаго, Священнаго, Божественнаго, и составляютъ скопище злодѣевъ, отверженныхъ Богомъ и Провидѣніемъ.

Наполеонъ былъ въ Москвѣ—былъ не *герцогъ* и *завоеватель*, а *разбойникъ*, и *убійцу*. Ограбивъ и разрушивъ все, опъ бѣдной хижины до великолѣпнаго Царскаго дворца, онъ удалился съ войскомъ своимъ; подобнымъ образомъ шайка разбойниковъ, напавъ на богатый домъ помѣщика, ограбивъ его и предавъ огню, на обратномъ пути восхищается зрѣлищемъ пламени, пожирающаго щасливыхъ дополь обывателей онаго!

Поле опустошенія пространно и ужасно! но съ большею славою возстанешь ты, Москва, изъ пепла своего; чертоги твои возвысятся изъ подъ развалинъ, снова украсятся и освятятся; въ храмахъ раздастся благоговѣйное пѣніе православныхъ. Взойдетъ вновь Россійское солнце; и проспереть во всѣ страны благодѣтельные лучи свои!

Надъ своею главою, Наполеонъ, обрушавшаяся развалины, оставленные шобою въ

Москвѣ. Ты падешь, обремененный проклятіями народовъ, подъ тяжестію желѣзнаго вѣка, вѣка несчастнаго твоимъ рожденіемъ и посрамленнаго твоею жизнію!

Возстанетъ поправная пубою Европа изъ праха, въ копорой повержена Корсиканскимъ-Французскимъ порабощеніемъ, и будетъ преслѣдовать тебя блестящимъ мечемъ мщенія и воздаянія; сильная Немезида предуготовитъ коѣцъ твой ко благу и возвеличенію челоувѣчества. Но и прежде того сокрушатся всѣ силы твои великимъ, мощнымъ народомъ, скрывающимъ опъ взоровъ твоихъ богатства Азіи. Ты приближился къ священнымъ врагамъ быпописаній вселенныя, но не смѣлъ вступишь въ ихъ святилище. Здѣсь процвѣтающъ во всей красотѣ народная сила, народныя чувства, народная гордость, процвѣтающъ всѣ высокія, изящныя добродѣтели, украшающія народъ великій, могущественный, неразвращенный, пропавшійся порабощенію и спыду, несогласяющійся служишь лютому опустошителю земель, и влачитъ окровавленную, смертоносную колесницу хищника престо-

ловъ, оставившую гибельные слѣды во
всѣхъ странахъ несчастной Европы.

Наполеонъ! чувствуешь ли ты, сколь
ошибся на сей разъ въ своихъ желаніяхъ
и кровожадныхъ предпріятіяхъ! ты не на-
шелъ здѣсь рабовъ и измѣнниковъ, какъ
ожидалъ того; здѣсь не встрѣпили тебя
радостными восклицаніями; среди на-
шихъ спѣвъ, лѣсовъ и полей слышалъ ты
одинъ прескъ огнедышущихъ жерлъ и
воплъ мщенія, преслѣдующаго тебя по-
всюду. Ты надѣялся уничижить, и возвы-
силъ нашу гордость; ты думалъ, что рас-
поргнешь узы, соединяющіе насъ съ Опе-
чествомъ и Царемъ, и укрѣпилъ ихъ; ты
надѣялся принудишь насъ къ миру, и во-
оружилъ къ ужаснѣйшей, непримиримой
войнѣ; ты надѣялся ослабишь наши силы,
и влилъ въ жилы наши новую мощь, но-
вое мужество, новую геройскую жизнь!
Ты не обманешь насъ — мы видѣли тебя
вблизи; мы видѣли образъ твой въ пламе-
ни опечественнаго града, какъ въ ужас-
номъ зеркалѣ; видѣли въ тебѣ ненасыщ-
наго, кровожаднаго, свирѣпаго, гнуснаго
ширана.

Возвращаясь въ Варшаву и Парижъ, сооруди себѣ памъ изъ обломковъ Москвы почешные сполпы и шоржеспвенныя враша; повѣспвуй, разглашай о своихъ героискихъ подвигахъ; пусть привѣспспвуютъ, превозносятъ, воспѣваютъ шебя именовемъ *великайшаго — убійцы и зажигаателя* Всемирной испоріи. Въ шожее время повѣдай своимъ Парижцамъ и порабощеннымъ Нѣмцамъ, что на берегахъ Днѣпра и Москвы не нашель ты измѣнниковъ Опечеспву и Рейнскихъ союзниковъ; повѣдай имъ, что съверные варвары не довольно просвѣщены, для принятія швоихъ благодѣяній, что мы въ простотѣ, глупоспи и варварспвѣ своемъ не понимаемъ родипельскихъ швоихъ попеченій и изящныхъ, высокыхъ спараній о благѣ человѣчеспва. — Сказашъ ли шебѣ, въ чемъ состоишъ испинное просвѣщеніе? — Въ пламенной любви къ Опечеспву и вѣрноспи къ доброму Государю! Сказашъ ли, въ чемъ состоишъ благороднѣйшее образованіе человѣка? Въ чувспвованіи народнаго своего достоинспва, въ духѣ общеспвенномъ и въ мужеспвѣ сопрошпвляться чуждому игу. — Желаетъ ли

знать, въ чемъ должны соепомятъ нынѣ свойство и духъ народа, образованіемъ своимъ всѣхъ превосходящаго? Въ защитѣ пропивъ себя, въ ненависти къ себѣ, въ обнаженномъ мечѣ для наказанія своего, въ проклинаніи своего имени! Вошъ просвѣщеніе и образованіе, найденныя побою у насъ! Мы гордимся и восхищаемся, что ты насъ называешь *таковыми варварами!*

Соотечественники! друзья! братья! Вы начали брань сію храбро и мужественно, вы кончите ее успѣшно и славно. Наступило мгновеніе, для прекращенія бѣдствій Европы. Всевышній Правитель міра сего, избралъ васъ, Россіяне, дабы подать свѣшу рѣдкій примѣръ мужества добродѣтели и постоянства. Дѣло ваше становится дѣломъ вселенныя. Предъ высокою, общею пользою умолкающъ и исчезающъ всѣ частныя выгоды. Несмѣтны силы народа, который идетъ на брань, ополчасъ вѣрою и вѣрностію! Вы рѣшились принести великія, важныя пожертвованія; вы уже принесли въ жертву первопреспольный градъ свой, дабы успѣшнѣе истребить и посреди земли своей задавить врага. Таковыя намѣ-

ренія, пшвердосшь и жершвы осушашь слезы современниковъ, и примиряшь разгнѣванное Провидѣніе съ народами, пресмыкающимся во прахъ рабства. Россія не преклоняла выи подъ чуждое иго; Россія, обладашьяница двухъ часшей свѣта, не покоришья западному нечестивцу; изгонишья Французскихъ варваровъ, какъ древле изгнала Ташаръ и Сарматовъ. Пропекшія времена были зеркаломъ доспославныхъ вашихъ подвиговъ; нынѣшнія погоже опашьясь шребуюшья.—Наспунили дни мщениа.— Вы побѣждали и побѣдите, подобно Испанцамъ. Наполеонъ съ войскомъ своимъ обрушишья въ бездну силы вашей, и опечесшвенныа ваши поля поглопяшья его легионы.

Пребывая на родимой землѣ, дѣйшьяуа собшшвенною силою пропвишьясь вы врагамъ; нѣшья въ рядахъ вашихъ ни одного, который бы не предпочелъ славной смерти на поляхъ Опечесшва, Французскому игу. Вы успѣете въ предпріяшья своемъ. Сыны Рюрика освободяшья угнѣшьяенной мѣрь, и здѣсь, на предѣлахъ Азіи, взойдешья заря лучшаго дня, и освѣшишья помраченной зацадь. Погибнешья тиранъ со всею своею

силою, и прежде нежели снѣгъ растаетъ на поляхъ нашихъ, исчезнетъ вся вражеская мощь; весна вновь оживотворитъ поля, на копорыхъ погребено войско разбойниковъ, подвигнувшее насъ ко мщению. — Развалины Москвы призывають васъ ко брани! Пламя Москвы освѣщаетъ вамъ путь къ побѣдѣ. — Сипуйте, друзья! Храните въ душѣ мужество и постоянство, въ сердцѣ Бога, Царя и Россію; несите въ рукѣ мести и гибель врагу: непобѣжденные и непобѣдимые ряды ваши окружають его; — надъ развалинами Москвы воспаритъ Геній—Хранитель Россіи; съ воспоргомъ воззритъ онъ на храбрыхъ сыновъ ея, и пріосѣнивъ васъ своимъ благословеніемъ, внесетъ ваши имена въ книгу бытописаній міра, въ примѣръ будущимъ вѣкамъ. Современники, въ изумленіи и воспоргѣ, благословяють васъ, а потомство съ признательностію и благоговѣніемъ преклонитъ колѣна предъ могилами своихъ спасителей. Вновь возрожденная Москва, доспославный памятникъ вашей храбрости, добродѣтели и пожертвованій, возвысится изъ праха и возвѣститъ вашу славу вѣкамъ грядущимъ!

II.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ утрежденію Верховной Севильской Юнты.

(Окончаніе).

Послѣ сего принудили Инфанта Дона Антонія, отправиться въ Байонну. Фердинандъ VII самъ назначилъ членовъ правительствующей Юнты, и ни кто не смѣлъ опредѣлять другихъ, вмѣсто оныхъ. Не смотря на то, Мюрапъ, иноземецъ, не постыдился принудить членовъ къ провозглашенію его Президентомъ, въ его же присутствіи. Одно сіе обстоятельство доказываетъ ужасное насиліе, съ каковымъ поступали Французы; но при всемъ томъ всѣ члены Юнты подписали сіе постановление и обнародовали оное. Какіе подданные! Какіе Испанцы!

Между тѣмъ казалось, что Французы хотѣли составить въ Мадридѣ и во всемъ Королевствѣ партію въ пользу Карла IV; они употребляли, для достиженія сей цѣли, коварныя прокламаціи и другія непристой-

ныя средства; но не успѣли въ своемъ предпріятіи. Виновники сихъ замысловъ не были наказаны, но нація, Европа и вселенная видѣли, что Французы солгали подлѣйшимъ образомъ, объявивъ, что въ Испаніи господствуютъ несогласія и существуютъ разныя партіи. Партій у насъ не было, и къ вѣчному стыду тѣхъ, которые утверждали противное, вся нація объявила единогласно, что она никого не требуетъ, и не любитъ, кромѣ Фердинанда VII, и не хочетъ принадлежать ни какому другому Государю. Наконецъ явилось въ Кастильскомъ Совѣтѣ возраженіе Карла IV, присланное Наполеономъ Мюрату; и сіе Судилище, копорымъ, къ вѣчному его посрамленію, обуявъ какой-то страхъ, опредѣлило: что не Фердинандъ VII Король Испанскій, а Карлъ IV; потому что отрѣченіе сего послѣдняго недѣйствительно. Какое множество наблюденій представляется уму, когда подумаешь, что сей Совѣтъ былъ первымъ Судилищемъ Королевства, а члены онаго Министрами, блюстителями законовъ! — Но спанемъ продолжая!

Карль IV, надѣвъ на себя снова Испанскую корону, получилъ власть назначить владѣтеля Королевства, и принявъ Французскіе обычаи и языкъ, даже со всѣми выраженіями онаго, опредѣлилъ въ сію должность Мюрата или такъ называемаго Герцога Бергскаго, съ титуломъ Порупчика Королевства. Дополъ казалось, что Французы намѣрены наблюдать наружную форму, но въ короткое время исчезла и сія до послѣднихъ слѣдовъ. 4го Мая Карль IV провозгласилъ себя въ Байоннѣ Королемъ, и сказалъ, что намѣренъ посвятить послѣдніе дни жизни своей правленію и благу своихъ подданныхъ; а 8го числа того же мѣсяца забылъ все сіе, и отказался отъ Испанской короны въ пользу Императора Наполеона, съ правомъ передать оную тому, кого онъ изберетъ по своему благоусмотрѣнію! Какія противорѣчія! Какія нелѣпости!

Испанская Монархія принадлежала Карлу IV не исключительно и не по собственности его воли, а по праву рожденія, на основаніи коренныхъ нашихъ законовъ, и Карль IV самъ, при обратномъ приня-

шія короны, принужденъ былъ сіе признать и утвердить. По какой силѣ, по какому праву смѣешь онъ передать корону Испанскую, и поступать съ Испанцами, какъ со спадомъ скопа, пасущимся на лугу? По какому праву смѣешь онъ лишать прона своихъ сыновей, ихъ попомковъ и всѣхъ ихъ наслѣдниковъ по закону рожденія?

Явное доказательство спранныго ослѣпленія, въ которое ввергаетъ людей власполобіе! Наполеонъ, проницательнымъ умомъ своимъ не могъ постигнуть сей истины, и обременилъ себя вѣчнымъ спыдомъ, принявъ корону Испанскую изъ рукъ того, кто не имѣлъ ни права, ни силы даровать ему оную. Ничтожность сего права не замѣнилась, хотя бы и удалось ему сдѣлать своего брата Іосифа Королемъ Испанскимъ: ибо ни онъ, ни Наполеонъ не могутъ быть и не будутъ Королями Испанскими: къ сему нужно право рожденія, котораго они не имѣютъ, или единогласной выборъ всѣхъ Испанцевъ, котораго они не приобрѣшутъ. Да будетъ же сіе имъ извѣстно нынѣ и навсегда!

Они хотѣли утвердить сіи насилія именемъ и подписью Фердинанда VII. Для сего распроспранили они: во первыхъ отрѣченіе Его въ пользу отца Его Карла IV, а потомъ другое въ пользу Наполеона. Сіе принуждены были подписать Фердинандъ VII, брашь Его Донъ Карлосъ и дядя Его Инфантъ Донъ Антонио. Если доспапочныя причины вѣришь, что оба сіи отрѣченія *не только вынужденны, но и совершенно подложны*. Предположивъ однако, что они подлинны, видимъ принужденіе, съ каковымъ они написаны, и потому совершенно ничтожны. 4го Мая Карль IV принялъ обратно престоль, а 6го числа явилось отрѣченіе Фердинанда. Еслили Карль IV могъ самъ воспріять престоль Испанскій, то къ чему отрѣченіе Фердинанда VII? Еслили же сіе послѣднее было необходимо, то по какому праву могъ Карль IV прежде онаго взять сей Престоль обратно?

Тоже самое, но съ большимъ еще основаніемъ, можно сказать объ отрѣченіи ошъ владѣнія Испанією въ пользу Наполеона. Сіе отрѣченіе совершено Карломъ IV 8го Мая, а Фердинандомъ VII 12го тогоже

мѣсяца; слѣдственно отрѣченіе Карлово было недѣйствительно, потому что не доставало отрѣченія Фердинандова, а естли оно было дѣйствительно, то къ чему должно было совершить другое?

Въ обоихъ отрѣченіяхъ очевидно безпримѣрное насиліе, коимъ они вынуждены. Фердинандъ, вступивъ на Французскую землю, встрѣченъ былъ оскорбленіями, которыхъ и вообразить не возможно. Его окружили Французскимъ карауломъ, отдѣлили отъ Королевской свиты; состояніе Его доведено было до высочайшей степени припѣсненія; Ему угрожали даже смертію! Всего удивительнѣе то, что Наполеонъ всѣми сими пакостями не достигъ своей цѣли; ибо послѣ Фердинанда VII удерживаютъ несомнѣнное право на престолю Испанскій: братъ Его Инфантъ Донъ Карлосъ, вся Королевская фамилія и ихъ потомки.

Попомслво изумился, узнавъ, что Совѣтъ Каспильскій сдѣлался орудіемъ сихъ подлѣйшихъ припязаній, и утвердилъ оныя своимъ именемъ, что привело въ заблужденіе нѣкоторыхъ людей, непривыкшихъ разсуждать. Очевидно, что Совѣтъ

Каспильскій не имѣеть ни малѣйшаго права *перемѣнять царствующую династію и низпровергать коренные законы касательно преемственности.* Ужасныя слѣдствія сей перемѣны, которую онъ совершилъ не въ правѣ, повергли націю въ величайшее несчастіе!

Для опроверженія сихъ бѣдствій, было весьма нужно учредить *главную правительствующую Юнту об Севильѣ*, чего пребо-валъ народъ. Сія Юнта, сообразно съ своими правами, объявляетъ себя независи-мою, отказывается въ повиновеніи Совѣту и главной Юнтѣ; пресѣкаетъ всякое сообщеніе съ Мадридомъ, соспавляетъ войска и ведетъ ихъ на брань прошиву Французовъ. Богъ да благословитъ насъ и правыя наши начинанія! Съ 23го до 27 Мая возстала вся нація, чѣобы признашь своего Короля и защититъ Опечество. Назначены военачальники и полководцы; арміи образуются; народъ съ усердіемъ берется за оружіе, всѣ города и сословія дѣлаютъ важныя пожертвованія для сего вооруженія.

Французское войско, напало на *Андалуцію* въ то время, когда она возвысила гласъ свой за вѣру, Царя и Опечество; прежде прошествія двухъ недѣль мы окружили сіе войско; оно не можетъ спись иначе какъ *сда-ею* или *постыдною* *бѣгствомъ* (*). Французскій флотъ, находящійся въ Кадиксъ, опустилъ флагъ свой и сдался безусловно. Области Испанскія болѣе и болѣе признають въ сей Юнпѣ вѣрную намѣспницу Королевской власпи и средоточіе единства, безъ котораго мы подверглись бы внупреннимъ или междоусобнымъ войнамъ, а сіи совершенно уничтожили бы святое наше дѣло.

Мы заключили перемиріе съ Англича нами, и наблюдаемъ съ ними свободное сообщеніе. Они предложили и даровали намъ важныя вспоможенія; ожидаемъ еще важнѣйшихъ. Они высадили частъ войскъ своихъ и сражающся уже въ разныхъ мѣстахъ; въ Кадиксъ гоповы съспѣ на суда при посланника наши, отправляющіеся къ Королю Великобританскому; они за-

(*) Оно сдалось.

ключашь, безъ сомнѣнія, миръ прочный и выгодный. Португалія приходишь въ волненіе и гопова свергнуть съ себя постыдное иго.

Американскія Королевства, стольже вѣрныя Королю своему, какъ и Европейская Испанія, непременно соединяшя съ нами въ семъ правомъ дѣлѣ. Силы обѣихъ державъ тѣсно совокупяшя, чптобы сразиться за своего Царя, законы, Опечесство и вѣру. Сверхъ того угрожають Америкѣ, въ случаѣ оппорженія оной, ипѣже бѣдствія, копорыя постигли Европейскую часть Испаніи: низпроверженіе Монархіи, разрушеніе образа правленія и законовъ ея, ужасное развращеніе нравовъ, разбои, убійства, преслѣдованіе священниковъ, оскверненіе святыни и дѣвъ, посвященныхъ Богу, совершенное почти испребленіе богослуженія и вѣры — словомъ: самое варварское и постыдное рабство, подъ игомъ хищника, копорый не знаетъ ни состраданія, ни справедливости, ни челоуколюбія, и копорый никогда еще не доказаль, чпю способенъ покраснѣть опъ стыда!

• Испанія, въ соединеніи съ Америкою, можешь смѣяться бѣщенству его. Вер-

ховная Юнта будетъ о всемъ неупомимо
 пецися. Америка спанешъ снабжатъ ее
 всѣмъ, въ чемъ изобилуетъ земля плодо-
 носная, споль преимущественно награ-
 жденная природою, и доставитъ ей непо-
 средспвенно всѣ принадлежащіе Королю
 запасы, и все, чѣмъ могутъ жерпвоватъ
 приходы, сословія, духовенство и част-
 ные люди. Снова процвѣтешъ торговля,
 при свободѣ мореплаванія и ободреніяхъ,
 которыми Юнта будетъ въ случаѣ нуж-
 ды подкрѣплятъ оную, въ чемъ сограждане
 наши могутъ быть увѣрены.

Мы всѣ Испанцы! постараемся заслу-
 житъ самымъ дѣломъ имя сіе, соединясь
 для защиты вѣры, Царя и Опечества.

Королевскій дворецъ въ Севильскомъ
 замкѣ. Іюня 17 1808 года.

Подписали:

Архіепископъ Лаоджкійскій,
 соуправляющій Епархіею и пр. про.
Іоаннъ Баттистъ Пардо,
 Секретарь.
Мануэль Марія Аквиларъ,
 Секретарь

ВОЙНЫ И ЗАВОЕВАНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ

въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій.

Волчью вашу я давно нашуру знаю.

Съ древнѣйшихъ временъ говорено много о характерѣ Французовъ, и всѣ Историки, отъ Вописка и Прокопія до Григорія Турскаго единогласно утверждаютъ, что они вѣроломны и клятвопреступны. Послѣдній изъ сихъ знаменитыхъ испоконковъ, котораго никакъ нельзя почесть пристрастнымъ, подтверждаетъ сіе мнѣніе доказательствами почти на каждой страницѣ своего сочиненія. При всемъ томъ, я съ нимъ несогласенъ, и утверждаю, что Французы не имѣютъ *ни какого характера*. Они весьма похожи на домашняго слона. Сіе живописное всегда имѣетъ погонщика, (корнака) который *сидитъ у него на затылкъ* и управляетъ имъ посредствомъ пустыхъ словъ, а въ случаѣ послушанія, бьетъ между ушей *острою желѣзною рогатиною*. Точно шаковы Французы. Слонъ ложится по приказанію своего погонщика, позволя-
 • етъ ему на себя садиться, *гиститъ скреб-*

ицсю и т. д. Французы поступающъ по-чуждо. Слоны весьма охотно слушаютъ ласковыя слова, и естли погонщиковъ не скупъ на похвалу, шо можеть заставитьъ его сражаться, разрушать хоботомъ великия зданія, и заступать мѣсто палача, умерщвляя людей, осужденныхъ на смерть. Украсивъ слона *блестящими покрывалами и разноими нарядами*, увидишь, что онъ ими занимается, и выступаетъ гораздо смѣлѣе и величественнѣе. Новое сходство! Словомъ: Французы всегда мыслятъ и поступающъ такъ, какъ того пробуеетъ погонщикъ, сидящій у нихъ на запылкѣ: они были учтивы и храбры въ царствованіе Франциска I и Генриха IV; ни то, ни сѣ въ правленіе Лудовика XV; сдѣлались обезьянами во время Лудовика XIV; превратились въ шигровъ подѣ властію Наполеона. — Имъ нѣтъ нужды, къ добру или ко злу ихъ употребляющъ: они желаютъ только блистать. Они никогда не сражаются за общее дѣло, справедливое или несправедливое, а дерущся изъ одного тщеславія. По сей причинѣ издавна весьма легко было водить ихъ отъ одного завоеванія къ другому.

Въ сердцѣ раждается чувство сильнаго негодованія при взглядѣ на войны, веденныя Французами въ теченіе послѣднихъ чепырехъ спелѣшій, и при разсмотрѣніи ихъ причинъ и послѣдствій.

Съ 1336 до 1452 года Франція и Англія были почти въ непрерывной между собою войнѣ, за наслѣдство Французскаго престола, на которое имѣли право Короли Англійскіе, попомки дочери Филиппа Прекраснаго. Французы въ 1328 году, по силѣ Салическаго закона, вовсе лишили женскій полъ права наслѣдовашъ престолъ, но признавъ сей законъ полезнымъ во Франціи, не хотѣли наблюдать онаго въ другихъ спранахъ. Когда Французскимъ Принцессамъ случалось наслѣдовашъ въ чужихъ земляхъ, они немедленно провозглашали и защищали ихъ права. Это значило слѣдующее: „мы увѣрены, что невыгодно сообщашъ Принцессамъ право наслѣдства, и попому не шерпимъ сего во Франціи, и не хотимъ признашъ владѣшелемъ своимъ чужаго Государя; но кака я намъ нужда до другихъ народовъ? Мы принудимъ ихъ приняшъ нашихъ Владѣшелей.“, Вошъ

начало Французскаго своекорыстія и по-
липтики !

Какъ завоевана Бретанья, область пре-
красная, обширная, блистающій алмазь во
Французской коронѣ? — Жители Бре-
таньи (не Франгузы, а первоначально Бри-
танцы) управляемы были владѣтельными
Герцогами до кончины послѣдняго, копо-
рый оставилъ одну дочь Анну, вступив-
шую въ бракъ съ Максимилианомъ Австрій-
скимъ, или по крайней мѣрѣ, порже-
спвенно обвинчанную съ Посломъ сего Го-
сударя: Мясежъ, происшедшій во владѣ-
ніяхъ Максимилиана, воспрепятствовалъ
ему лично сочетаться бракомъ. Карлъ VIII,
Французскій Король; воспользовался симъ
случаемъ, пошелъ войною въ Бретанью,
для того, чтобъ принудить Анну, уничпо-
живъ союзъ съ Максимилианомъ, избрать
супругомъ Карла. Спранное средства про-
силь въ замужство Принцессу, разоряя
землю и умерщвляя подданныхъ ея! (Въ
новѣйшія времена видѣли мы подобный
сему примѣръ.) По всему видно, что Карлъ
VIII прельстился не столько особою Ан-
ны Бретанской, какъ ея наследственными

владѣніями. Онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1491 году Анна принуждена была вступить съ нимъ бракъ. Хотя онъ самъ былъ обрученъ съ другою невѣстою, но сіе не могло ему помѣшать: онъ опослалъ ее домой. — Обладаніе Бретанью за нимъ не утвердилось, ибо дѣти, рожденныя сею супругою, скончались еще при его жизни. — Преемникъ его, Лудовикъ XII увидѣлъ, что также долженъ взять за себя сію Бретанскую Принцессу. Сіе было запруднительнѣе: ибо онъ не только былъ *обрученъ*, но и *женатъ* на другой; но онъ уничтожилъ сіе препятствіе, изгнавъ невинную, добродѣтельную свою супругу, и вступивъ въ бракъ съ Анною, которая, при заключеніи сего вторичнаго союза, получила обѣщаніе, что Бретанья впредь будетъ независима и управляема Принцемъ Французскаго Королевскаго дома. Сіе обѣщаніе было нарушено, слѣдственно Бретанья пріобрѣтена: *несправедливою войною*, распорженіемъ *законнаго брака*, нарушеніемъ слова, даннаго *обрученной невѣстѣ*, изгнаніемъ *невинной супруги* и своевольнымъ *уничтоженіемъ* подтвержденнаго *трактата*.

Въ 1495 овладѣлъ Карлъ VIII Неаполемъ *насилно* подѣ предлогомъ, что Королева Иоанна I въ 1389 году завѣщала оный въ наслѣдство одному Французскому Принцу. Правда, что сей Принцъ не обладалъ имъ, какъ и внукъ его, которому Иоанна II. вновь завѣщала сіе владѣніе; ибо сіи Королевы не имѣли права располагать Неаполишанскою землею; но завоевавши не разбираютъ правъ. Французы тогда (какъ и нынѣ) вели себя въ Италіи весьма гордо и дерзко. Произошло возмущеніе, и ихъ выгнали изъ сей земли; — сія судьба и нынѣ рано или поздно, постигнетъ ихъ.

Въ 1499 году Лудовикъ XII *насилно* занялъ городъ Медіоланъ, подѣ тѣмъ предлогомъ, что бабка его была урожденная Висконши, и что ему въ 1467 году надлежало бы наслѣдовать Медіоланъ, по смерти Висконшіевъ; но Медіоланцы въ то время полагали, что они, также какъ и Французы, имѣютъ право исключитъ женскій полъ изъ наслѣдства, и избрать въ свои владѣльцы не Француза, а соотечественника. Они провозгласили Герцогомъ своимъ Франциска Сфорцію, супруга

дочери умершаго своего Государя, и никто сему не пропировѣчилъ. Французы изгнали попомъ изъ Медиолана внушашъ сего Герцога, а законнаго владѣльца Медиоланскаго заключили въ желѣзную кльпку, въ копорой онъ и скончался, помившись въ ней десять лѣтъ.

Безпокойныя владѣнія, въ копорыхъ безпрестанно пылаешъ пламя раздора и мяшежа, раздѣляющя между сосѣдственными державами, по той причинѣ, что сіи послѣднія обязаны предохраняшъ собственныя свои земли опъ пагубныхъ вліяній таковаго сосѣдства. Но кака была причина раздѣла Неаполя, въ копоромъ Лудовикъ XII въ 1500 году условился тайнымъ практапомъ съ Испанією? Сей практапъ былъ бы приведенъ въ дѣйство съ насиліемъ и коварствомъ, но при дѣлежѣ добычи поссорились обѣ державы, и Французовъ снова выгнали.

Племянница Лудовика, Жермень де Фоз (Germaine de Foix) въ 1506 году вступила въ бракъ съ Инфантомъ Испанскимъ Фердинандомъ. Хотя она, какъ Французская Принцесса, не могла наследовашъ ни-

какихъ земель, но Лудовикъ опдалъ за нею въ приданое права на Королевство Неаполитанское. Французы всегда слѣдовали законамъ, соопвѣпспвующимъ ихъ пользѣ, и нарушали ихъ въ отношеніи къ другимъ народамъ.

Въ 1508 году заключилъ Лудовикъ въ Камбреъ союзъ прошивъ Венеціанъ, копорые ничѣмъ его не оскорбили. Предлогомъ сей войны было слѣдующее: Венеціане владѣли Кремоною, принадлежавшею нѣкогда Медіолану, а какъ Французы *насилъно* овладѣли Медіоланомъ, по имъ должна была принадлежать и Кремона.

Лудовикъ XII захвапилъ Генуу также безъ всякой законной причины, но не на долго. Сія республика свергла съ себя Французское иго, и Французовъ снова выгнали изъ всей Италіи. Лудовикъ, увидѣвъ, что ничего не возьмешь силою, поступилъ съ Генуэзскимъ владѣніемъ также какъ прежде съ Неаполемъ: онъ обѣщаль выдать въ поруку дочь свою Ренапу за внука Испанскаго Короля, и дасть ей въ приданое права на Медіоланъ и Генуу, чтобы только продолжилъ сію войну. — Францискъ I,

времникъ его, не менѣ былъ властолюбивъ. Одержавъ знаменишую побѣду при Мариньяно (1515) снова завладѣлъ онъ Медіоланомъ. Послѣ того домогался онъ короны Нѣмецкаго Императора, и бывъ въ семь предупрежденъ Карломъ V, объявилъ сему сильному Монарху войну, которой позорищемъ снова была Италія, а слѣдствіемъ новое изгнаніе Французовъ изъ Медіолана. На знаменишомъ сраженіи при Павіи (1525) Францискъ I взятъ былъ въ плѣнъ, и освобожденъ въ Мадридъ съ условіемъ: уступить Бургундію и отказаться отъ всѣхъ прежнихъ притребованій. Онъ обѣщалъ все и не сдержалъ ничего.

Между тѣмъ всѣ думали, что Камбрейской миръ (въ 1529 году) прекратитъ всѣ покушенія Французовъ къ завоюванію другихъ земель, ибо Сфорція, законный Герцогъ Медіоланскій, вступилъ во владѣніе своихъ земель. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ произошла въ Медіоланѣ драка между слугами, въ которой Французъ, именемъ Мервейль, убилъ Медіоланца, и былъ за то казненъ. Францискъ воспользовался симъ предлогомъ для началія войны; . . .

былъ столь несчастливъ, что непріятели его осадили даже Марсель. Въ 1538 году заключилъ онъ съ Императоромъ Римскимъ перемиріе на десять лѣтъ, и вскорѣ *нарушилъ оное.*

Въ 1541 году Францискъ возобновилъ войну, по той, какъ онъ говорилъ, причинѣ, что Императорскій Комендантъ въ Павіи приказалъ умершвишь двухъ Французовъ, отправленныхъ Францискомъ къ Турецкому Султану. Могъ ли онъ войною получить удовольствованіе? Но ему хотѣлось не удовольствованія, а войны. Кровопролитіе сіе не принесло ему никакой пользы; ибо Карлъ V отдалъ Медіоланъ сыну своему Филиппу II, и Испанія обладала сею землею до 1707 года. Францискъ заключилъ миръ въ Креспи (1544) но не намѣренъ былъ соблюдать оный, а хотѣлъ только собраться съ силами и вновь напасть на Италію. Смерть постигла его среди сихъ предпріятій.

Въ 1547 году вознамѣрился Папа Павелъ IV отнять Неаполь у Австрійскаго дома, и отдалъ сію землю во владѣніе племяннику своему. Франція обѣщала по-

могашь ему. Рейнрихъ II, заключивъ съ Императоромъ перемирие, нарушилъ оное, и поспрадалъ за сие, потерявъ сраженіе при Сен-Кантенъ, за копорымъ послѣдовалъ унизишельный миръ.

Преходимъ молчаніемъ междоусобныя войны, происходившія во Франціи за вѣру, и обильныя всякими ужасами, но не проспирившіяся за границу. Всякой народъ, по нашему мнѣнію, можетъ дѣлать въ своихъ предѣлахъ, что хочеть.

Конецу.

(Продолженіе опред.)

IV.

П И С Ь М О

*Витебскаго Интенданта къ Виленскому *)*.

Vous êtes donc tour- Такъ и вы иногда о-
menté aussi quelque- забочены продоволь-
fois par les approvi- ствиемъ? Изъ сего ус-
sionnemens? Cela me маприваю и, что
prouve, que la mau- всѣмъ Интендантамъ
vaise fortune est com- суждено быть неща-
mune à tous les Inten- стными; но изъ всѣхъ,

*) Писано въ то время, какъ французы находились еще въ Витебскѣ, и перекрѣсно разбѣздами корпуса Графа Виленштейна.

dans; mais de tous, мнѣ повѣснмыхъ, я,
 ceux que je connois, по моему мнѣнію, са-
 je suis encore, je crois мый несчастнѣйшій.
 le plus malheureux. Французскій Импера-
 L'Empereur de France торъ поручилъ въ у-
 m'a donné douze di- правленіе мое двѣнад-
 strits à gouverner, цать уѣздовъ, но Им-
 mais l'Empereur de ператоръ Всерос-
 Russie a jugé à propos сійскій укомпрѣль за
 d'en administrer huit благо управлять во-
 par lui même et par семью изъ оныхъ уѣз-
 ses généraux, et qui довъ самъ, или по-
 pis est, il ne me laisse средствомъ своихъ
 pas même tranquille Генераловъ, и чію жу-
 dans les autres. Mr. же того, не дасть мнѣ
 de Wittgenstein; *que* и въ оспальныхъ по-
bien vous connoisscz, коя. Передовые по-
 a des avant - postes сты Графа Витген-
 à 6 lieues de moi; шпейна, котораго вы
 et l'autre jour les Со уже все ма хорошо знае-
 saques sont venus dé- те, находящіяся опъме-
 jeuner pour la troi- ня въ шестн миляхъ, и
 sième fois dans les на сихъ дняхъ, козюки
 fauxbourgs de Wi- пріѣзжали въ претпій
 tchsk. Il est bien vrai разъ завпрака въ
 qu'assez près de moi, Вишебскомъ предмъ-
 j'ai deux Maréchaux стпн. Правда, что
 de France et trois corps близъ меня находящіяся
 d'armée. Mais, jugez два Французскіе Мар-
 un peu ce que tout шала и при армейскіе
 ce monde-là doit con- корпуса; но посудите
 sommer de toute es- сами, сколько всѣмъ
 péce de choses. Mes эшимъ людямъ надоб-

braves sujets ne voudroient point se battre; ils n'aiment pas à fournir leurs denrées, et se soucient peu de donner leur argent. J'ai donc peu de secours à en attendre. D'un autre coté, la commission administrative que l'Empereur avoit mise sous ma présidence, et qui étoit richement composée de Princes et de Comtes, a disparu comme l'ombre vaine qui passe et ne revient plus. Supposez un pauvre homme tout seul, dans un pays à peu près inconnu pour lui. Mettez-lui les ennemis en tête et rien à dos; supposez, qu'il n'ait ni argent, ni forces militaires, qu'il ne trouve autour de lui ni zèle, ni bonne volonté; et vous aurez une petite idée de notre position. Je ne l'exagère pas sur ma foi; mais j'ai bien de la

новсякагороду вещей. Храбрые мои подданные сражаются не на мѣрѣны, дрипасовъ спавипь не любящъ, денегъ своихъ даватъ не жалуютъ, и такъ я не могу надѣяться оупъ нихъ болъшей помощи. Съ другой стороны Правительственная комиссия, учрежденная Императоромъ въ вѣдомствѣ моемъ, и соспавленная изъ многихъ Князей и Графовъ, исчезла какъ легкая пѣнь, копорая проходитъ и не возвращается. Вообразите себѣ человека одного, въ землѣ почти во все ему неизвѣсной, у копорого спереди непріятель, а спылу нѣтъ защиты; вообразите, что у него нѣтъ ни денегъ, ни военной силы, что онъ не находитъ въ окружающихъ его ревности, ни доброй воли; и вы будете и

peine à la supporter, et je lie tous les jours, l'un après l'autre, comme de véritables fardeaux.

Vous, au contraire, vous êtes des heureux du siècle. D'après votre propre aveu, vous dansez, vous riez, vous jouez la comédie. Le Ciel en soit loué! Je voudrais bien, que vous me prissiez pour Secrétaire, et que vous me permussiez d'aller apprendre avec vous à mener si bien ensemble les plaisirs et les affaires. En attendant ce fortuné moment continuez à jouir de votre heureuse position, *tant que le ciel vous la conservera.*

Rappelez moi de grâce au souvenir de Mr. le Duc de Bassano; et en recevant de nou-

мѣтъ понятіе о нашемъ положеніи. Увѣрю, васъ, что не увеличиваю его, но сношу оно съ великимъ трудомъ и волочу день за другимъ какъ не-сноснѣйшее бремя.

Вы же, напропивъ того, принадлежите къ щасливцамъ нынѣшняго вѣка. По собственному признанію вашему, вы танцуете, смѣетесь, и играете комедіи. Благословляйте небо!— Возьмите меня къ себѣ въ Секретари, и позвольте мнѣ научиться у васъ успѣшно заниматься въ одно время и забавами и дѣлами. Во ожиданіи сей щасливой минушы, наслаждайтесь благополучнымъ состояніемъ вашимъ, *доколь Небо вамъ сохранитъ оное.*

Пожалуйте, напомните обо мнѣ Господину Дюку де Бассано, и принявъ снова

veau tous mes remer- благодареніе мое за
 cimens pour le passé прошедшее и насто-
 et le présent, veuillez ящєе, върьте любез-
 croire, mon cher collé- ный товарищъ, что
 gue, que personne ne никто не привязанъ
 vous est plus sincère- къ вамъ искреннѣе
 ment attaché que moi, меня, и никто такъ
 et ne désire plus une не желаетъ имѣть
 place dans votre mé- мѣспечко въ вашей
 moire. памяши.

A. de P.

A. de П.

Се 26. Octobre 1819. 26 Окт. (нов. ст.) 1819.

у.

С М Ъ С Ъ

Извѣстія, замѣтанія и проч.

Въ Апрель мѣсяцъ сего года появилось въ Лондонѣ новое сочиненіе знаменишаго д'Ивернуа подъ заглавіемъ: *Napoléon administrateur et financier (Наполеоново управленіе доходами и расходами)*. Сочинитель доказываетъ съ великимъ остроуміемъ, ссылаясь на расписаніе доходовъ и расходовъ (Budget) Французскаго Министра Финансовъ, что съ 1804 года государственныя расходы Франціи почти утроились и оъ шрехъ сошъ пшадєсшши возвысшлсь до 954 хъ мшлшоновъ; что внушрєннєе доходы пршносшшь єдвалш болѣе половшы сєй сумшы, и что недосшашокъ замѣншчъ былъ до сшхъ поръ шакъ называемымы *внѣшнннми доходами (recettes extérieures)* шо єсть

суммами, заграбленными во время войны въ чужихъ земляхъ. Онъ утверждаетъ, что сей системою сдѣланъ первый подрывъ приказаніемъ Лорда Веллингтона опустошить сѣверную Португаллію, что понудило Бонапарта кормить Французское войско въ той сторонѣ на свой щель. Необходимость сія продолжалась и по возвращеніи войска въ изнуренную Испанію. Онъ говоритъ, что прошедшею весною выданы изъ пайкой казны Наполеона послѣдніе сто миллионовъ франковъ, и что онъ непременно (д'Ивернуа издалъ книгу свою въ Апрель мѣсяць сего года) начнешь войну на сѣверъ, для полученія новой добычи, и въ случаѣ неудачи бросишься на Австрію. — Достойна примѣчанія противоположность замѣченная симъ сочинителемъ, между Бюллетенемъ Массены, писаннымъ въ сѣверной Португалліи и другимъ, сочиненнымъ во время его пребыванія въ южной сторонѣ сего государства. Въ первомъ изъ нихъ называютъ варварствомъ повелѣніе Веллингтона, истреблять всѣ припасы, и приглашаютъ Европу сравнить сіе ширанское поведеніе Англичанъ въ дружественной землѣ, съ великодушными поступками Французовъ въ справахъ завоеванныхъ. *) Обитатели южной Португалліи не послушались Веллингтонова приказанія. Массена могъ въ той сторонѣ снабжать войско свое реквизиціями, и выходя изъ оной, хвалился, что жилъ шесть мѣсяцевъ на щель сей земли, и вышелъ изъ оной пощаму, что въ ней уже ничего не осталось. "Какую прибыль получили жители, отъ того, что не истребили сами своихъ запасовъ? — Ту прибыль, что нечрепашель могъ прожить въ ихъ землѣ гораздо долѣе, нежели въ противномъ случаѣ. — Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ другія выписки изъ сей любопытной книги.

*) Подробная выписка изъ есго бюллетеня находится въ первой книжкѣ сего Журнала въ примѣчаніяхъ къ статьѣ: Гласъ печати.

Отрывокъ изъ письма Г. В. Г. къ другу своему.

С. П. Б. 8 Окт. 1812.

— Испанскій Генераль Палафоксъ *) въ письмѣ своемъ къ Французскому Маршалу Лафегру, между прочимъ пишетъ почти такъ: „Апшила, при всей своей злопосности, имѣла болѣе истиннаго величія души нежели Бонапарте, который *слускаетъ* васъ, какъ хищныхъ звѣрей пожирашъ насъ; поштому что Апшила громогласно объявилъ, о планахъ своего честолюбія. Вступивъ въ Ишалію, онъ не называлъ себя ея союзникомъ, ея другомъ. Гунны не именovali себя великою націею; Ишалія не предлагала ему своихъ сокровищъ, какъ мы то сдѣлали, не давала ему своихъ флотовъ, не поручала войскъ. Сей грозный завоеватель, шронувъ будучи почтеніемъ при видѣ Папы Льва Великаго (въ 452 г.) преклонилъ предъ нимъ свой мечъ, кровію обогранный и пощадилъ Римъ. Прибавьте къ тому, что сей Папа не оставялъ своего престола, для коронованія Апшилы; однако, не смотря на сей достохвальнѣйшій поступокъ, Апшила названъ бычемъ Божиимъ, а какъ прикажете назвашъ вашего повелителя, Бонапарте? Вы увѣщеваете меня, чшобъ я положилъ оружіе, дабы утвердиль шѣмъ миръ Испаніи, но кто нарушилъ сей миръ?„ и вр. и проч.

Щасливымъ себя починаю, удержавъ въ памяти своей спроки изъ письма Палафоксова, чшобъ шѣмъ доказать шобъ, что Испанія, имѣя

*) Палафоксъ извѣстенъ храбрымъ защищеніемъ Сарагосы. Онъ живетъ нынѣ въ пѣвну во Франціи. Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ описаніе осады Сарагосской, почерпнутое, не изъ Французскихъ, а изъ Англійскихъ извѣстій. *Издан.*

Палафоксовъ, воспламенилась, проснулась, познала силу свою, и Бонапаршовы Французы исчезли въ странахъ ея, и шѣла ихъ ушучняють землю Испанскую. Въ Россіи много Палафоксовъ во всѣхъ сословіяхъ и чѣмъ болѣе злодѣйствуешь Бонапарше съ достойными своими прислужниками, шѣмъ ближе гибель его, и гибель всеконечная.

Бонапарше давно пишаль адокую ненависть къ намъ Рускимъ, и восхотѣлъ превзойши въ лютомъ злодѣйствѣ Башыя (1297) Тахшамыша (1382) Тамерлана (1395) Бдигея, полководца Булашъ-Ханова (1409) и Желковского (1611). Онъ успѣлъ въ намѣреніи своемъ. Но гдѣ попомство сихъ зажигателей Москвы и другихъ городовъ Россійскихъ? — Смерто съ лица земли, и сощечесшвенники ихъ произносятъ имена сихъ злодѣевъ съ проклятіемъ. Что же будетъ съ Бонапартомъ и его разбойничьею шайкою? Россіане восклицають: курганы мертвыхъ шѣль въ окружностяхъ Москвы и на пути къ границѣ возвъспятъ попомству, что Богъ, хотя за грѣхи наши и попустилъ Бонапаршу вторгнуться въ Россію, но въ шоже время вдохнулъ въ души Рускія неколебимую любовь къ Ощечесшву и Государю! Сими чувствіями вооруженные, мы Россіане позволимъ ли еще Бонапаршу заражать воздухъ Руской плетворнымъ своимъ дыханіемъ, бытъ еще въ родимой нашей спорнѣ, осквернять храмы Вожи и попиранъ прахъ дѣдовъ и опцевъ нашихъ? Нѣтъ! нѣтъ! конецъ и гибель Бонапарша и Французовъ его приближаются; уже молніеносные полки Рускіе ожидаютъ приказанія Князя Кутузова ударить со свойсшвеннымъ имъ мужесшвомъ на общаго злодѣя; и онъ конечно будетъ побѣжденъ, выгнанъ, испребленъ.

П. П. Сшеченіе обспояшельствъ за двѣстц: лѣтъ предъ симъ имѣетъ большее сходство съ нынѣшнимъ временемъ. Князь Пожарскій, бывъ призванъ и разбивъ 24го и 26го Августа 1612 Гещмана Хопкевича, ничего не предпринималъ до 22го Окшября, а сеге числа совершилъ до-

сладній ударъ надъ кичливымъ непріятелемъ и взявъ Москву, побилъ болѣе двадцати тысячъ Поляковъ, а девяти тысячамъ даровалъ живопъ, да вѣчное раскаяніе мучишь ихъ души за учиненныя ими въ Москвѣ злодѣянія. Дай Богъ, чшобъ и Князю Кушuzову удалось, подобно Пожарскому, въ скоромъ времени попрашь враговъ, и освободишь Россію ошь нашествія иноплеменниковъ; мнѣ сердце говоришь, что Рускіе, предводимые Княземъ Кушuzовымъ, побьютъ Бонапарша, и сіе скоро воспослѣдуетъ. Князь Кушuzовъ, какъ Князь Пожарскій, избранъ Государемъ и гласомъ народа, и онъ побивъ Бонапарша 24го и 26го чисель Августа мѣсяца, не предпринималъ ничего важнаго до глубокой осени, гопоя гибельный ударъ врагамъ вселенныя. . . .

3.

При нашествіи Французовъ на Москву, первый всшупилъ въ нее Мюрашь съ опрядомъ изъ бсо человекъ, и занявъ Кремль, оспановился предъ арсеналомъ, гдѣ находились Рускіе больные и раненые. Между шѣмъ, какъ онъ ихъ спрашивалъ, выспрѣлили изъ ружья не извѣстно опкуда, но никто не былъ раненъ; въ поже мгновение опкуда ни взялся рашникъ Московскаго ополченія, бросился на Польскаго Полковника, котораго по богатому его мундиру почель онъ Мюрашомъ, а можешь быть и самимъ Бонапаршомъ, сполкнулъ его съ ногъ и прежде нежели могли ему въ шомъ воспрепятствовишь, пронзилъ его своею пикою. Онъ палъ всдоръ послѣ того подъ ударами Французовъ, сопровождавшихъ Мюраша.

4.

Извѣстно, что Французы во время пребыванія своего въ Москвѣ, грабили окрешныя деревни, для добыванія провіянша и фуража, въ кошорыхъ былъ у нихъ великій недоспашокъ. Крешьяне, пользуясь безпорядкомъ, гос-

подставляющимъ обыкновенно при шаковыхъ по-
искахъ, убивали ежедневно великое число сихъ
фуражировъ и преслѣдовали ихъ до самыхъ во-
рогъ Москвы. Французы, раздраженные симъ
сопротивленіемъ, вздумали устрашить народъ
жестокостію. Для сего послали они на добычу
ошрядъ, состоявшій изъ тысячи человекъ въ-
хошъ, съ конницею и артиллеріею, и приказали
оному захватить нѣсколько крестьянъ въ
ближнихъ деревняхъ и привести ихъ въ городъ.
Сему ошряду удалось забрать человекъ двад-
цать, копорыхъ привели въ Москву, отдали на
другой день подъ военный судъ и приговорили
къ смерти. По прочтеніи предъ ними пригово-
ра, переведеннаго на Руской языкъ, Офицеры,
копорымъ поручено было исполненіе онаго, ожи-
дали, что крестьяне прибѣгнутъ къ унижен-
нымъ прозьбамъ и слезамъ, для спасенія своей
жизни; но весьма въ томъ обманулись. Сии не-
щасливыя жертвы, несовершавшія можетъ быть
преслушенія, въ кошоромъ ихъ обвиняли, про-
сшили другъ съ другомъ спокойно и хладно-
кровно, свидѣтельствуя шѣмъ непорочность со-
вѣсти своей и желаніе умереть для защиты
Опечества; отправились на мѣсто казни, и
тамъ ставъ рядомъ подлѣ стѣны, были раз-
спрѣяны по одиначкѣ; остававшіеся смощѣ-
ли на умерщвленіе братій своихъ безъ всякаго
ужаса. Каждый, видя что очередь дошла до не-
го, перекрестившись, и сказавъ: *помилуй меня,
Господи! прощайте, добрые люди!* падалъ къ
ногамъ жестокосердыхъ палачей своихъ, не ис-
пустивъ ни жалобы, ни вздоха. — Французскій
Офицеръ, бывшій свидѣтелемъ сего кровопро-
литнаго явленія, рассказывая обстоятельство
онаго, измѣнялся въ лицѣ отъ ужаса. Такое
мужество привело врага въ шрепешъ; онъ узналъ,
что никогда не покорить и не развратить сего
геройскаго народа.

5.

Городъ *Сысвка* и уѣздъ онаго пріобрѣлъ
безсмертную славу храбростію и постоян-
ствомъ.

спвомъ, съ каковыми мужеспвенные жипели оныхъ пропивились всѣмъ пойскамъ Французовъ, являвшихся шуда на грабежъ. Сычевскаго уѣзда въ селѣ *Левшинѣ* былъ Бурмистръ, ужасный Французамъ смѣлостію и шѣлесною силою своею. Однажды паршія, состоявшая изъ 31 Француза, вошла въ деревню и заняла избу. Бурмистръ узнавъ о прибытіи сей шайки, извѣсшилъ о томъ поселянъ, на мужество кошорыхъ онъ надѣялся, и въ ожиданіи, что они сберутся, самъ пошелъ оспорожно къ избѣ, заняшой Французами, въ сопровожденіи одного крестьянина. Подошедши безъ шума ко двери, они приперли ее, и всячески старались не выпускать непріятелией изъ избы. Испуганные Французы начали стрѣлять сквозь дверь и смертельно ранили Бурмистра; у шоварица же его пуля засѣла въ шулупъ. Сей случай не уменьшилъ ни силы, ни смѣлоспи ихъ; они не позволили опворить двери до прибытія прочихъ крестьянъ, кошорые окруживъ домъ, грозили зажечь его и принудили Французовъ сдатьсь. — Бурмистръ, чувствуя приближеніе смерти, увѣнчалъ рѣдкую свою храбрость Христіянскимъ милосердіемъ, и завѣщаль крестьянамъ не опомщась за смерть его Французамъ, кошорые обязаны сохраненіемъ жизни своей его прозьбамъ и уваженію поселянъ къ послѣдней его волѣ. Прахъ героя-Христіянина покоишся въ мирѣ на кладбищѣ при церкви шого села.

6.

Экспедиція Полковника Чернышева принадлержишь къ блистательнѣйшимъ подвигамъ нынѣшней войны. Изъ донесенія Графа Вишгенштейна видно, что онъ, бывши посланъ отъ Адмирала Чичагова съ козачьимъ полкомъ, для опкрытія корпуса Графа Вишгенштейна, проходилъ денно и ношно сквозь непріятельскія войска, переѣхаль вплавъ чепыре рѣки, испредѣилъ на пуши множество обозовъ съ запасами

всякаго рода, заготовленными неприятелемъ, и достигъ цѣли своего назначенія. Сего не довольно: онъ захватилъ прехъ Кабинешъ-курьеровъ съ важными бумагами, и выручилъ многихъ плѣнныхъ, а въ томъ числѣ и Генераль-Лейтенанта Барона Винценгероде, возвращившаго, намъ Москву. Каждой благомыслящій Руской сердечно обрадуется, узнавъ, что сей храбрый нашъ Генераль освобожденъ неожиданнымъ образомъ. Въ немъ Провидѣніе возвращаетъ семейству нѣжнаго отца, друзьямъ истиннаго друга, воинамъ нашимъ искуснаго вождя, врагамъ человѣчества врага непримиримаго!

7.

СТИХИ,

написанные по прошеніи извѣстія Генераль-Фельдмаршала Князя Голицына-Кутузова отъ 28 Октября изъ Г. Елсина

„Великъ Богъ Силъ! ... Победа!“ пишешь
Герой къ Монарху и Отцу.
Кто върой къ Богу въ брани дышешь,
Начало приведешь къ концу.
Царь, небоиъ крошкимъ вдохновенный,
Живительный, благословенный
Свѣтъ на сменящихъ изліешь.
Убоги сътовашь преспанушь,
Ошь брани падшіе възстанушь;
Все паки въ міръ процвѣшешь.

Спокойся, все Славяновъ племя,
 И жди съ терпѣніемъ премѣнь!
 Придешъ вождельно время;
 Скорбящихъ разрѣшишь пльнь.
 Всѣ злополучные народы,
 Лишенные драгой свободы,
 Объимуть благо и покой.
 Судь, Милость паки водворятся,
 Предѣлы щастья разширятся,
 Благошворящею рукой,

Возрише! молнія сверкаешъ
 Сквозь мрачно-снѣжныхъ тучъ съ небесъ
 Возрише! солнце померкаешъ,
 Предъ ночью полдень вдругъ исчезъ.
 Что се? — Посланникъ скорый, вѣрной
 Лепитъ сквозь тверди къ намъ безмѣрной
 И воздухъ пламенемъ съчешъ;
 Одвѣнь свѣшомъ внизъ спустился,
 Архангель на земли явился
 И гласомъ велимъ речешъ:

„Падешъ злодѣй! грядешъ кончина!
 „Здѣсь новый возсіяешъ свѣшъ.
 „Творецъ Помазанника, Сына
 „Ко избавленью всѣхъ блюдетъ.
 „Дерзайте, людіе! дерзайте!
 „Мечу Христову споборайте.

„Я твердый щипъ вамъ и покровъ;
 „Я укрѣплю десницу вашу,
 „Небесной силой препояшу.
 „Дерзайте убо на враговъ!“

Языцкій.

С. П. Б. Нояб. 3. 1812.

8.

О Д А

*на пареніе Орла надъ Россійскими войсками
 при селѣ Бородинѣ, въ Августъ 1812.*

Орель, віяся надъ главою
 Полковъ Россійскихъ, выпрь паришь..
 Се знакъ! Вождь славный подъ Москвою
 Побѣду дивную свершишь. . . .
 Перуновъ сынъ, носитель грома
 Среди мирнаго вздремавши дома,
 Лишь полчища враговъ узрѣлъ,
 Вспрянулъ, разгорячась урономъ,
 Со скрежешомъ, геройскимъ спономъ
 Взмахнувъ крылами полешѣлъ!

*

И се! на высотѣ ширяясь,
 Онъ зришь чудовищъ вдаль.
 Полки Россійскіе сближаясь;
 Подобно огненной рѣкѣ

Эхиднѣ шипящихъ облегающъ :
 Безспрашно грудь имъ подспавляющъ. . .
 Такъ разъяренный, мощный левъ,
 Ловца продерзкаго завидя,
 Хвостъ къ верху, на средѣ изыдя,
 Спремится въ бой, разсвирѣпѣвъ.

*

Не всеу храбрые стремятся!
 Ихъ вѣрою пылаешь грудь.
 Не всеу жару средѣ томящся,
 Самъ Богъ имъ показуешь пушь.
 Во свѣшлы брони облеченный,
 Щишомъ небеснымъ покровенный
 Се! Михаилъ предъидешь имъ.
 Средѣ бишѣ, въ дыму, во мглѣ сгущенной
 Пылаешь мечъ его священной.
 Архиспрашигъ непобѣдимъ!

К. — В — кій.

Тверь. Ноябрь. 8. 1812.

9.

С о л д а т с к а я п ѣ с н я .

Ночь темна была и не мѣсячна,
 Рашь скучна была и не радозна;
 Всѣ солдашуски призадумались.
 Призадумавшись, горько всплакали.
 Велико чудо совершилося:
 У солдашъ слезы градомъ сыпались.

•
•

Не люща змѣя, кровожадная
 Грудь сосала ихъ богатырскую,
 Чшо шоска грызла решивы сердца,
 Решивы сердца иолодецкія.
 Не опщевъ родныхъ оплакивали
 И не женъ младыхъ и не дѣшусекъ,
 Какъ оплакивали родиную
 Машь родиную, машь кормилицу,
 Злашоглавую Москву иилую,
 Разоренную Бонапаршіемъ.
 Тушь какъ вдругъ они встрепенулися,
 Слобно вихрь — орлы взоръ окнули
 Во всѣ спороны и воскликнули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ залу штрубу:
 Молодцы брашцы, удалы друзья!
 Неизмѣнныя чада Рускія!
 Чшо дадимъ брашцы кляшву кровную,
 Кляшву кровную, задушевную,
 Чшобъ не взвидѣшь намъ ни домовъ своихъ,
 Ни опщевъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
 Малыхъ дѣшусекъ, роду — племени,
 Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонапаршовой,
 Не опмспивъ врагу за родну Москву.
 Опщѣчемъ ему мы возвратной путь,
 И мы примемъ по старинному —
 По старинному, по Суворовски;
 Закричимъ: ура! и пойдёмъ впередъ.

На шпыкахъ пройдемъ силы вражіа;
 Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
 Кто пятокъ убьешь, кто десяточекъ.
 А люшой боецъ до пятнадцати.
 Не дадимъ, друзья! люша промаху,
 Постараемся всѣ ребяшущи,
 Чтобы самъ злодѣй на шпыкъ погибъ,
 Чтобъ вся рать его здѣсь костями легла,
 Ни однабъ душа иновѣрная
 Не пришла назадъ въ свою сторону;
 А народы всѣ матерой земли,
 Чтобъ повѣдали, какво ишши,
 Со оружіемъ во свяшую Русь.
 И тогда, брашцы, закричимъ, друзья:
 Еще дай, Боже! сто лѣтъ царствовашь
АЛЕКСАНДРУ ЦАРЮ на бѣломъ свѣтѣ!

Николай Ильинъ.

11 Сентября
 Красная Пахра.

10.

Н А Д П И С И

1). *На мечѣ Великаго Князя Псковскаго Гавріила,
 на которомъ золотомъ начертано: Попогеш
 теиш неііні дабо *)*

Се спрашный Князя мечъ Псковскаго Гавріила.
 Съ нимъ чесши ни кому своей не опдалъ онъ.
 Да сидешъ отъ него на **АЛЕКСАНДРА** сила,
 И съ срамомъ побѣжишь отъ насъ Наполеонъ.

*) Искане 1 Мая 1814. во Псковѣ, при разѣ угодника:

2). *Къ портрету Графа Витгенштейна.*

Петрополю грозилъ въ Наполеонъ пламень,
Иль разъяренный поншъ свирѣпостію волнь.
Но кто его скала, былъ ограждавшій камень?

Онъ!

Державинъ.

10. *Эпитафія завоевателю.*

Подъ каиномъ симъ лежишь Батый, Наполеонъ
Величье было ихъ — ужасный сонъ!

Державинъ.

IV.

ИЗВѢСТІЕ.

Благосклонное принятіе сего Журнала публикою побуждаетъ Издашелей продолжатъ оный и на слѣдующій 1813 годъ. По вышедшимъ до сего времени шести книжкамъ, можно судить о цѣли и содержаніи сего изданія, копорыя и на слѣдующій годъ оспаюцца шѣже. Издашели приложатъ всѣ спаранія о доставленіи публикѣ сочиненій и переводовъ важныхъ, занимашельныхъ и пріятныхъ, относящихся къ современной исторіи и политикѣ. Въ семъ Журналѣ не будешь ни одной спашьи, копорая бы не соопвѣтствовала главной онаго цѣли. Издашели надѣюцца въ будущемъ году сообщатъ публикѣ новѣйшія извѣстія объ иностранныхъ происшествіяхъ, заимспвуемая изъ Англійскихъ, Испанскихъ и Шведскихъ Вѣдомоспей. Въ каж-

дый чешвершокъ будеть, по прежнему, выходишь одна книжка, содержащая не мене двухъ листовъ (обыкновенно же два съ половиною, при и болѣе, какъ донинѣ было). Цѣна за полугодое изданіе (съ 1го Января по 1е Юля) соспоящее изъ двадцати шести книжекъ здѣсь въ С. Пепербургѣ *пятнадцать рублей*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей*. Подписку принимаюшь всѣ здѣшніе Россійскіе книгопродавцы. Иногородные благоволяшь, для полученія сего Журнала адресоваться въ Газетную С. П. Б. Почшампа Экспедицію.

Конецъ первой части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Первой части.

I.

I. Гласъ истины	—	—	—	—	1.
II. Сужденіе о Бонапаршѣ,	—	—	—	—	17.
III. Выписка изъ Англійскихъ Журналовъ.					24.
IV. Новости,	—	—	—	—	26.
1) Испанія.					
2) Пруссія.					
V. Смѣсь,	—	—	—	—	43.
1) Анекдотъ.					
2) Комуни Комишешъ.					
3) Опрывки изъ перехваченнаго письма.					
4) Солдацкая пѣсня,					

II.

I. Гласъ Рускаго.	—	—	—	—	47.
II. Сужденіе о Бонапаршѣ. (Продолженіе)					51.
III. Гражданскій Кашихизисъ.	—	—	—	—	58.
IV. Шпага Франциска I.	—	—	—	—	66.
V. Отвѣтъ на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ.	—	—	—	—	69.
VI. Смѣсь.	—	—	—	—	75.
1) Объявленіе Германскихъ Принцевъ лишенными покровительства Наполеоновыхъ законовъ.					
2) О сожженіи библіотеки Графа Бушурлина.					
3) Лирическая пѣснь при извѣстіи о кончинѣ Князя Багратиона.					
4) Волкъ на псарнѣ. (Басня).					
VII. Новости,	—	—	—	—	82.

II

- 1) Россія.
- 2) Испанія.

III.

I. Вступленіе въ Исторію освобожденія Со- единенныхъ Нидерландовъ.	— —	81
II. Сужденіе о Бонапаршѣ (Продолженіе)		90.
III. Отрывки.	— — — — —	96.
IV. Письмо къ Издашелямъ.	— — — — —	102.
V. Ошвѣщъ на донесеніе Французскаго Ми- ниспра иностранныхъ дѣлъ (Продолже- ніе).	— — — — —	108.
VI. Смѣсь.	— — — — —	112.
1) Отрывки изъ писемъ Смоленскаго по- мѣщика.		
2) О Маркизѣ Шателерѣ,		
3) Образцовое знамя.		
4) Анекдоты.		
5)		
6) Отрывокъ изъ перехваченнаго письма.		
7) Пѣсня къ Рускимъ воинамъ.		

IV.

I. Походъ Дарія въ Скиѣю.	— —	125
II. Сужденіе о Бонапаршѣ (Окончаніе).	—	141
III. Перечень письма изъ главной арміи		153
IV. Смѣсь.	— — — — —	162.
1) Выписка изъ достопамятной Нѣмец- кой книги,		
2) Кончина Захарова.		
3) Руской Сцевола.		
4) Къ Россіянамъ. Диеирамбъ.		

III

5) Спихи Графу Вишгенштейну.

6) Освобождение Москвы.

VI. Ошь Издашелей. — — — 172.

V.

I. Посланіе къ Рускимъ — — — 173.

II. Изображеніе важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юншы — — 182.

III. Исповѣдь Наполеона Бонапарше — 194.

IV. Ошвѣсть на донесеніе Фр. Министра иностранныхъ дѣлъ (*продолженіе*) — 204.

1)

2) Извѣстія, замѣчанія и пр.

3)

4) Анекдоты

5. Ода на освобождение Москвы.

6. Ода на бѣгство Наполеона ошь Малоярославца, чрезъ Можайскъ, Гжанскъ и Вязьму, непрерывными пораженіями его арміи сопровождаемое.

VI.

I. Бесѣда Рускаго съ соощичами своими на развалинахъ Москвы. — — — 221.

II. Изображеніе важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юншы (*Окончаніе*). 233.

III. Войны и завоеванія Французовъ въ печеніе послѣднихъ шрехъ столѣтій. 243

IV. Письмо Вишебскаго Интенданша къ Виленскому. — — — 251

V. Смѣсь. — — — 257.

1) Выписка изъ новой достопамятной книги.

2) Спрывокъ изъ письма Г. В. Г.

3) Рускіе анекдоты.

6) Объ экспедиціи П. Чернышева.

7) Стихи Генераль-Фельдмаршалу Князю
Голенищеву-Кушурову.

8) Ода на пареніе Орла надъ Россійскими
арміями.

9) Солдатская пѣсня.

10) Надписи.

11) Эпитафія завоевателю.

ГІ. Извѣстіе. — — — — — 270.

Вашми Ива-
новъ Солов-
ски

